

$\frac{v}{7}$

О Т К Р Ы Т І Е

АЛЕУТСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

18 $\frac{1}{14}$ 54.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

~~У 386~~ ОТКРЫТІЯ 56

~~41 411~~ АЛЕУТСКИХЪ ОСТРОВОВЪ

ИЛИ

ПОДВИГИ

РОССІЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗВѢСТІЯ О МЪХОВОЙ ТОРГОВЛѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1823.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Пешербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуешь, на основаніи узаконеній. Санктпешербургъ, Апрѣля 21 дня 1823 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

54809-45

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину

Начальнику Морского Штаба ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Вице - Адмиралу, Члену Комитета
Господъ Министровъ

и

разныхъ Орденовъ Кавалеру

АНТОНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ФОНЬ МОЛЛЕРУ.

съ глубочайшимъ почтениемъ

отъ

Издатель.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Книга сія должна была включиться въ прешью часть составляемой мною Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ. Съ величайшими трудами собралъ я оную изъ разныхъ записокъ, изустныхъ преданій, валовыхъ контрактовъ и донесеній Гг. Сибирскихъ Губернаторовъ.

Акты сіи не всегда между собою согласные, доспались мнѣ къ несчастію не вдругъ, а посему и составляли они меня дѣлашь безпреспанныя пополненія или лучше сказашь, переписашь разъ шесшь всю спашью сію.

Чувствую, что она не имѣеть и до сихъ поръ той степени совершенства, каковое бы я желалъ доставить ей; но виною сему не я: всѣ источники, изъ коихъ можно было что нибудь почерпнуть, вычерпаны. Почтеннѣйшіе пріятели мои, содѣйствовавшіе мнѣ въ трудѣ семъ записками и изустными свѣдѣніями, испощили всѣ матеріалы свои.

II

Первенспвующій Директоръ Россійской Американской Компаніи Михайль Машвѣвичъ Булдаковъ, ошдавшій мнѣ всѣ записки покойнаго шеспя своего Григорія Ивановича Шелехова, упошреблялъ всѣ средства собрашь въ Успюгѣ записки бывшихъ Американскихъ компаньоновъ; но доброе желаніе его оспалось безъ успѣха: родспвенники ихъ, счишая бумага сія ничшожными, испребили оныя.

Надобно счишашъ великою поперею, чшо нельзя было получишь бумагъ покойныхъ купцовъ Пановыхъ, Поповыхъ, Шиловыхъ и Лебедева Ласшочкина. Почшенныя Россіане сія имѣли въ виду не одну шолько корысшь. Ошправляя корабли свои къ Алеушскимъ оспровамъ, и получаю ошшуда богашыя грузы мягкой рухляди, радѣли они въ шо же время о славѣ и пользѣ Ошлечеспва своего.

Повѣспвованіе сіе издаешся особливо книгою не по моему желанію: почшенныя прішели, побудившіе меня къ сему, имѣли въ виду, чшо пошомки знаменишыхъ Россійскихъ Аргонавшовъ, прочишавъ извѣстіе о подвигахъ почшенныхъ предковъ ихъ, приложашъ все возможное спараніе ошыскашь оспавшіяся у нихъ бумага, и дошавишь мнѣ оныя.

III

Поощренный сею лестною надеждою , рѣшился я на желаніе ихъ, и издаю оную въ свѣтъ подъ скромнымъ названіемъ: *Хронологическая Исторія открытія Алеутскихъ острововъ или подвиги Россійскаго Купечества*. Ежели несовершенство многихъ матеріаловъ не даешь книгѣ сей полного права на первое названіе, то впрочемъ оспорить у ней никакъ нельзя. Открытіе Алеутскихъ острововъ есть эпоха, которая приноситъ особенную честь дѣятельной предприимчивости Россійскаго Купечества , и увѣковѣчиваетъ славу онаго на всѣ грядущія времена.

Василій Берхъ.

Январь. 1823.

Санктпетербургъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
О Т К Р Ы Т И Я
АЛЕУТСКИХЪ ОСТРОВОВЪ
ИЛИ
ПОДВИГИ РОССИЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА.

Послѣднее пушешествіе Капишанъ-Командора Беринга къ Америкѣ познакомило жишелей сѣверо-воспочной Сибири, съ сею невѣдомою имъ часпію свѣша. Возвращеніе же Капишана Чирикова (1741) обрашило на оную особенное ихъ вниманіе: большая часпѣ команды его вывезла, кромѣ множествва драгоцѣнныхъ мѣховъ, 900 бобровыхъ шкуръ.

Молва о богашествахъ сей новооткрытой страны, возбудила предприимчивый духъ Сибирскаго купечества, а рассказы сопутниковъ Беринга и Чирикова, воспламенили еще болѣе желаніе обогатиться бобровыми шкурами. Замѣчательно, что за лучшую плашили тогда только шридцашъ рублей.

Желая представитѣ чинашелямъ обшояшельную и вѣрную каршину, посше-

пеннаго опкрышїя Алеушскихъ оспрововъ, до образованїя Россійско-Американской Компанїи, приняль я слѣдующій планъ: повѣствованїе о всѣхъ плаванїяхъ, въ сію новоопкрытую спрану, располагаю я по годамъ, присовокупляя къ каждому шѣ любопытныя акты или пополнительныя свѣдѣнїя (*pièces justificatives*), кои къ нему опносятся.

1743. Первый, покусившїйся на опважное предпрїятїе плышь за бобрами, былъ Сержаншъ Нижне - Камчатской команды *Емельянъ Басовъ*. Предпрїимчивый воинъ сей, взирая неравнодушно на богатства, вывезенныя сопутниками Беринга и Чирикова, рѣшилъ, подобно Язону, плышь самъ за золошымъ руномъ. Вспунивъ въ соповарищество съ Московскимъ купцемъ Андреемъ Серебренниковымъ, поспроилъ онъ маленькїй шипикъ, наименоваль оный *Капитаномъ*, и опправилъ на маломъ и ненадежномъ суднѣ семъ, лѣшомъ 1743 года, въ море.

Кшо былъ у него шшурманомъ или, какъ шогда называли, *мореходомъ*, не извѣстно; но по запискамъ Большерѣцкой Канцелярїи видно, чшо онъ доходилъ шолько

до Берингова острова, и проведя там зиму, возвратился на слѣдующій годъ въ Камчатку. Неизвѣстно, богашь ли былъ грузъ сего судна.

1745. Въ семь году отправился Басовъ впрочемъ въ море, принявъ къ себѣ въ товарищи Иркутскаго купца *Никифора Трапезникова*. На Беринговомъ островѣ и двухъ къ югу отъ онаго лежащихъ, собрали они 1,600 морскихъ бобровъ, 2,000 кошиковъ и сколько же голубыхъ песцовъ. Басовъ возвратился 31 Юля 1746 года, и показалъ соотечественникамъ новую дорогу къ обширной и богатой промышленности.

Приложенная при семь выписка изъ рапорта Басова, открываетъ, что онъ совершилъ еще одно путешествіе. Басовъ умеръ около 1754. Послѣ него осталась одна дочь, которую Г. Лапкинъ зналъ лично. Рапортъ сей получилъ я отъ Г. Капишанъ-Лейтенанта Кн. Шаховскаго, который отыскалъ оный въ Охотскомъ Архивѣ. Видно, что Басовъ былъ не только предприимчивый человекъ, но умный и полезный сынъ своего отечества.

*Въ Канцелярію Охотскаго Порта
отъ Сержанта Емельяна Басова
покорнѣйшій Рапортъ.*

По вступленіи моемъ съ Козаками въ морской вояжъ, въ прошломъ 1747 году, для прииску невѣдомыхъ оспрововъ, на суднѣ *Петръ* шишикъ, на своемъ собспвенномъ кошпѣ. прибыли на прежде обысканной вшорой малый оспровъ въ Августъ (вѣроятно на Мѣдный) на лайдахъ собрано самородной мѣди 50 фуншовъ. На шомъ же оспровѣ въ полунощной споронѣ, нашли незнаемую вещь, руда ли она или какая незнаемая вещь, кошпорой взяшо и привезено фунша съ два. Да найдено на берегу служишелями 205 камешковъ, большихъ и малыхъ, въ шомъ числѣ два желшыхъ, одинъ малиновый. Да еще найдена новокуръезная рыбка. Вывезено нами въ Нижній Камчашской оспрогъ: бобровъ, кошляковъ и машокъ 970, хвощовъ бобровыхъ шожъ число, пещовъ голубыхъ 1520. И оные звѣри раздѣлили обще всѣмъ по паямъ; кшо со мною въ вышеупомянушомъ вояжѣ былъ. *Сержантъ Емельянъ Басовъ.*

Когда рапортъ Басова препровожденъ былъ въ Правительствующій Сенатъ, по посланъ былъ изъ онаго Указъ въ Государственную Адмиралшескую-Коллегію, дабы она, сославъ обстоятельную карту плаваніямъ Капишановъ Беринга и Чирикова, вмѣстѣ съ выписками изъ журналовъ ихъ, доставило бы оную въ Сенатъ для отсылки къ Сибирскому Губернатору. Коллегія поручила исполненіе дѣла сего знаменитому Гидрографу нашему, Адмиралу *Алексѣю Ивановичу Нагаеву*, который и составилъ изъ всѣхъ прежнихъ свѣдѣній выписку, приложивъ къ оной карту, коею и руководствовались всѣ промышленники, плававшіе къ Алеутскимъ островамъ.

Почтенный Издашель Сибирскаго Вѣстника, *Г. И. Спасскій*, помѣстивъ въ 4 книжкѣ своего Журнала на 1822 годъ *описание Мѣднаго острова*, и приложилъ карту онаго. Судя по послѣдней, надобно заключить, что Басовъ собралъ главнѣйшее количество мѣховъ на Мѣдномъ; ибо по сѣверовосточную сторону онаго видны двѣ губы: Басовская и Пешровская (по имени судна). Изъ описанія же видно, что Басовъ и зимовалъ здѣсь въ 1749 году; ибо 1750 года Апрѣля 7 дня, какъ по сшоявшему шамъ крещу видно, задавленъ навѣсомъ команды его.

новокрещенный Ефимъ Кузнецовъ. — Слѣдовашельно Басовъ ошправлялся чешыре раза *) на ошрова, шо ешь въ 1743, 1745, 1747 и 1749 годахъ.

*) Счастливыи случай, благопріятствовавшій мнѣ въ собраніи сихъ морскихъ пушешествій, дошавиль шакъ же разныя записки, гдѣ исчислены были имена хозяевъ, судовъ и вывезенныхъ мѣховъ. I) собраны шрудами Г. Надворнаго Совѣшника Ивана Осиповича Зеленскаго; II) неполныя сосшавиль я самъ, живши на ошровѣ Кадьякѣ, изъ изуспшныхъ преданій и часпныхъ записокъ; III) нашель въ Архивѣ Г. Шелехова, и наконецъ IV) съ 1760 до 1785 получилъ ошъ Соликамскаго купца Ивана Савича Лапина. Сверхъ сего пользовался я шакже извѣспіями ошъ Алеушскихъ ошровахъ Г. Палласа *) и Коксовымъ **) описаніемъ Россійскихъ ошкрышій. Съ помощію сихъ маперіяловъ могъ я усмашривашъ недосшашокъ одного, и дополняшъ оный свѣдѣніями изъ другаго. — Здѣсь надобно сказашъ нѣсколькo словъ о морскомъ бобрѣ. Общепривышное названіе бобрь дано ему въ Россіи весьма несправедливо. Водоземное живошное сіе ешь морская выдра. Англичане и Французы именушъ оное весьма справедливо: *Sea otter*, *Lutre de mer*; однако же, какъ обычаемъ введено у насъ называшъ

*) Смолш. Собраніе сочиненій выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разныя годы, томъ 4, стр. 263.

**) *Account of the Russian discoveries between Asia and America* By W. Coxe. London 1803.

Удачное возвращеніе Басова изъ перваго пушешествія, произвело пошчасъ соревновашелей прибышкомъ его. — Нѣкшо Яковъ Чупровъ и купцы: Лальской Чебаевской, и Иркутской Трапезниковъ, построя малое судно, Евдокією названное, препоручили оное Тобольскому крестьянину Михайлу Неводчикову, и выслали его въ Сеншябрь 1745 года въ море.

Вышеупомянутый Соликамскій купецъ Иванъ Савичъ Лапинъ, бывъ лично знакомъ съ Неводчиковымъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ служилъ у Капитанъ-Командора Беринга во время плаванія его къ берегамъ Америки (1741). Неводчиковъ былъ серебряникъ изъ Усшюга, и пошелъ искашь форшуну въ Сибирь; не встрѣчая ее нигдѣ, пришелъ онъ въ Камчашку, и здѣсь, какъ безпашпоршный, взялъ былъ въ казенную службу. Г. Лапинъ показывалъ мнѣ серебряную шабакерку работы Неводчикова.

Хошя Басовъ еоставилъ весь грузъ свой на Беринговомъ ошровѣ; но Неводчиковъ успремилъ пушь свой совершенно въ другую сторону. Вышедши 19 Сеншября изъ усшья рѣки Камчашки, прибылъ онъ

оное морскимъ бобромъ, шо и сохраняю я здѣсь имя сіе. Сог.

по шесшидневномъ плаваніи къ шѣмъ оспровамъ, кои Берингъ назваль оспровами обмана. (Ближніе Алеушскіе оспрова) Надобно полагашь, что направленіе сіе взялъ Неводчиковъ по собсшвенному знанію, или по совѣшу сопутниковъ несчастнаго Капитанъ Командора.

Миновавъ первый оспровъ, спаль Неводчиковъ на якорь подлѣ впораго. На другой день собралоса на берегу около спа человекъ дикихъ, и пушешешвенники, не посмѣвъ высшупишь на оный, кидали имъ разныя вещи въ подарокъ. 26 числа съѣхаль Чупровъ съ нѣсколькими людьми, дабы запапись свѣжею водою. Онъ вспрѣчалъ въ разныхъ мѣспахъ дикихъ обшашелей сего оспрова, дѣлалъ имъ подарки и получилъ въ замѣнъ оныхъ булаву, оконечносшь кошорой предспавляла шюленью голову. Дикіе, подарившіе его симъ оружіемъ, начали пребовашъ находившееся у него въ рукахъ ружье; но какъ Чупровъ, не соглашаясь на сіе, шель къ гребному судну, шо они, преслѣдую его, схвашили веревку, кошорою оно прикрѣплено было къ берегу. Неожиданная наглосшь сіа засшавила Чупрова выспрѣлишь изъ ружья, и при семъ случаѣ ранень былъ одинъ оспровишянинъ пулею. Соповарищи, увидя кровь на шѣлѣ его, скину-

ли съ себя накидки, и понесли его въ воду мышь.

Непріятное происшествіе сіе заставило Неводчикова перейши къ первому оспрову и расположишья шамъ зимовашь. Дикіе, при появленіи здѣсь Россіянь, кинулись всѣ въ горы; но Чупровъ послалъ своихъ промышленниковъ захвашишь одного изъ нихъ, въ чемъ хошя они и успѣли, но должны были сражашья съ симъ народомъ. Вскорѣ послѣ сего унесло судно Евдокію въ море, и по 7 дневномъ плаваніи, принесло опяшь къ сему же оспрову. Со впоричнаго прибышя начали оспровишяне бышь ласковѣе къ Рускимъ, и производили съ ними охотно мѣну. Чупровъ, желая имѣшь общояшельнѣйшее извѣсшяе объ оспровѣ семъ, послалъ служишеля Алексѣя Бѣляева съ 10 человекъ обойши оный въ разныхъ направленіяхъ. Не извѣсно, по буйшву ли или необходимости вступилъ Бѣляевъ съ оспровишянами въ бой; въ допросахъ, кои въ послѣдствіи опобраны опъ его сошоварищей, показано, что они застрѣлили около 15 человекъ оспровишянь. Коксъ говоришь, что сраженіе произошло за женщинъ, коихъ Бѣляевъ хошѣлъ взять силою, и за желѣзный болшь, кошораго не хошѣли возвращишь ему.

Собравъ во время годоваго здѣсь пребыванія множество разныхъ звѣриныхъ кожъ, вышелъ Неводчиковъ 14 Сентября 1746 года въ море. Обратное плаваніе его было весьма несчастливо : до 30 Октября былъ онъ носимъ жестокими вѣтрами, а въ сей день разбило судно его при Карагинскомъ островѣ *). При семъ несчастномъ случаѣ потеряли путешественники весь грузъ свой, и должны были провести здѣсь зиму. Въ Іюль 1746 года возвратились они въ Камчатку, съ шрема сшами бобровъ и малою частію экипажа; ибо 32 человека изъ онаго, лишились разными случаями жизни. Доносъ, сдѣланный казакомъ Шехурдинымъ, бывшимъ при сборѣ ясака, что со-
 спутники его поступали весьма жестоко съ дикими, былъ причиною, что всѣхъ оспальныхъ предали суду.

На суднѣ семъ вывезенъ былъ одинъ островишянинъ, по имени Темнакъ, копорый, обучась въ послѣдствіи Россійскому языку, сказывалъ, что островъ, на коемъ онъ обиталъ, именуется Ашшъ, и что не пода-
 леку отъ онаго находится островъ Шемія, жишели коего кресняшся и имѣють огне-

*) Островъ Карага находится къ Сѣверу отъ рѣки Камчатки, и обитаемъ Коряками.

стрѣльное оружіе. Надобно полагать, что его не хорошо поняли; ибо ничего подобнаго на оспровѣ семь не найдено. Когда извѣстіе объ открытіи оспрововъ сихъ дошло до свѣдѣнія Императрицы Елисаветы Петровны, шо Неводчикова произвели по имянному Указу въ подштурманы, и въ званіи семь продолжалъ онъ службу при Охотскомъ портѣ.

Весь грузъ сего судна оцѣненъ былъ, какъ видно по первымъ запискамъ, въ 19.200 рублей. Тамъ же упоминается, что судно Евдокія разбилося въ 1754 году; но въ какомъ мѣсцѣ, о помѣ нѣшъ свѣдѣнія.

Извѣстія о новообрѣщенныхъ оспровахъ, изобилующихъ морскими бобрами, и чрезвычайно богатый грузъ Басова судна, кошорый, по тогдашней дешевизнѣ вещей и цѣнности денегъ, можно теперь оцѣнить въ полмилліона рублей, оживили предпримчивость Сибирскихъ жишелей. Въ 1746 году отправились за промысломъ два судна съ дозволенія Большерѣцкой Канцеляріи, кошорая, руководствуясь старинными узаконеніями о ясакѣ, посадила на оныя козаковъ для сбора сего. Первое изъ сихъ судовъ, шишикъ Іоаннь, принадлежало купцамъ: Тошемскому *Федору Холодильову*, Иркутскимъ *Трапезникову и Балину*, и Яро-

славскому Жукову: мореходомъ былъ на ономъ Селенгинскій купецъ *Андрѣянъ Толстыхъ*, копорый въ Историі первыхъ путешествій къ Алеушскимъ островамъ заслуживаетъ предпочтительное вниманіе.

Андрѣянъ Толстыхъ, вышедъ въ море съ экипажемъ, состоявшимъ изъ 46 промышленниковъ и 6 козаковъ, направилъ путь свой къ Берингову острову, и проведя на ономъ зиму, пошелъ слѣдующею весною къ югу; вѣроятно хотѣлъ Толстыхъ опыскивать пошъ островъ, о признакахъ коего доспавили ему свѣдѣніе сопутники Беринга. Знаменишый Адъюнктъ - Профессоръ Шшеллеръ, находившійся въ 1741 году на пакешбошъ Пешрѣ у Капитанъ Командора Беринга, говоритъ въ своемъ Журналь: „Юня 22 числа, видѣли мы очень явственныя признаки близости земли: во время тихой погоды окружило судно наше множество морскихъ расшеній такого рода, кои, какъ извѣстно, не отдалающа ошъ береговъ на большое разстояніе, а вслѣдъ за онымъ летѣли птицы, кои не любяшъ залетать далеко въ море. Нѣшъ никакого сомнѣнія, что на югъ или юго-воспокъ ошъ курса нашего должна была находиться земля.“

По журналу пакешбота Пешра, веденному шшурманомъ Гейсельбергомъ, видно,

что 12 Июня 1741 года была въ полдень широта $45^{\circ}14'$, долготы къ востоку отъ Петропавловской гавани $14^{\circ}14'$ или $172^{\circ}44'$ въ востоку отъ Гринвича. На картѣ, изданой въ 1781 году подъ заглавiемъ: *Карта новыхъ открытiй на Восточномъ океанѣ*, поставленъ знакъ на меридианѣ 190° къ востоку отъ о. Феро въ широтѣ 48° и сказано: *страна, кою видѣлъ Штеллеръ, спутникъ Беринга.*

Не обрѣвъ на пущи семь никакихъ острововъ, поплылъ Толстыхъ опять къ сѣверу, и въ Августѣ 1748 года прибылъ благополучно въ Нижне-Камчатскъ. Грузъ сего судна, по неудачному промыслу, состоялъ только изъ 300 бобровъ, и 1500 песцовъ.

1746. Второе судно принадлежало какому то Андрею Всевидову, и имѣло 46 человекъ промышленниковъ и 8 козаковъ. О путешествiи семь нѣтъ никакихъ извѣстiй, а надобно только заключить по вышеприведенному описанiю о Мѣдномъ островѣ, что онъ провелъ тамъ первую зиму; ибо по сѣверозападной сторонѣ онаго есть гавань, именуемая Всевидовскою. Въ описанiи о Мѣдномъ островѣ сказано; что 2го Марша 1747 года упали съ утеса

промышленники Юрловъ и Впорыхъ и ушиблись до смерти.

Всевидовъ возвратился въ Юнѣ 1742 года; но не извѣстно, съ какимъ грузомъ.

1747. Въ семь же году отправилось еще одно судно именовавшееся шипикомъ *Иоанномъ*. Оно принадлежало Московскому купцу Ивану Рыбинскому и Ярославскому Степану Тырину. Путешественники сіи, пробывъ 2 года на ближнихъ Алеушскихъ островахъ, возвратились въ 1749 году, съ 1000 морскихъ бобровъ и 2000 песцовъ. Грузъ сей, какъ видно по запискамъ, проданъ за 52,590 рублей.

Значительныя прибыли, полученныя первыми плаващелами съ новообрѣшенныхъ острововъ, произвели всеобщую спрасъ къ морскимъ путешествіямъ. Купцы, захавшіе въ Камчатку для шоргу съ жишелами спраны сей, хошя и безплодной, но изобильной разными звѣрями, прельспясь успѣхами шоварищей своихъ, оставляли наспюящія заняшя, и плыли шакже за бобрами.

Въ семь году повѣренныя Соливыче-
годскаго купца Ивана Жилкина, *Афанасій*
Баховъ изъ Устюга, и *Новиковъ* изъ Якуш-
ска, совершили значительное путешество-
ваніе. Они построили на рѣкѣ Анадырь судно,
названное ими *Перкупъ* и *Зантъ* и пошли
съ онымъ внизъ по рѣкѣ, чрезъ Копейкин-
ское и Онеменское устья, гдѣ, встрѣшивъ
большія препятствія отъ песчаныхъ отме-
лей, достигли до большаго залива. Про-
ходя устье онаго, имѣли они въ лѣвой
рукѣ берегъ и прилежащій камень, отъ ко-
его на 40 сажень вправо была глубина
до 20 футовъ. — Плывъ на ОНО около 50
верстъ, обошли они песчаный мысъ, про-
стирающійся къ Чукошскому берегу, и до-
стигли до моря.

Съ 10 Юля по 30 число удерживали
ихъ проливныя вѣтры подлѣ самаго берега,
а посему, зашедши за мысъ Св. *Фаддея*,
вошли они въ устье рѣчки *Хашырки*, гдѣ
нашли ясачныхъ *Коряковъ*. Ширина рѣчки
сей при устьѣ 3 сажени, а глубина около
четырехъ; она изобилуетъ рыбою. Вышед-
ши отсюда неизвѣстно когда, достигли
предпримчивые мореплаватели сіи до *Бе-*
рингова острова, и 15 Сентября положили
при ономъ якорь. Октября 30 сдѣлался же-
стокій штурмъ, и какъ почти вся коман-

да была занята промысломъ звѣрей, по судно ихъ, не удержавшись на якорѣ, брошено было вѣспроть на камни, и разбилося въ дребезги.

Въ семь несчастномъ положеніи прибѣгли Баховъ и Новиковъ къ оспашкамъ Берингова корабля, изъ коихъ, съ помощію выкиднаго лѣса, и построили они судно въ 17 аршинъ длиною, кошорое и назвали Капиономъ. Слѣдующаго лѣша выступили они въ море, и были еще споль предпріимчивы, что пошли къ NO; на пупи семь видѣли они землю, и ежели бы продолжали оный съ рѣшительною твердосію, по первые открыли бы машерой берегъ Америки, о кошоромъ всѣ свѣдѣнія основывались погда на однихъ догадкахъ. Но пошрявъ во время шумана изъ виду помянутую землю, поворошили они назадъ, проспоjali нѣсколько времени у Мѣднаго оспрова, и прибыли въ 1749 году въ Августѣ въ Камчашку. Грузъ судна сего оцѣненъ былъ шолько въ 4.780 рублей.

1749. Кромѣ купеческихъ компаній, отпраплялись еще на первые оспрова и козачки въ малыхъ судахъ или байдарахъ. Поелику разспояніе ошь Кронцкаго носа до Бе-

Кронцкаго

рингова оспрова съ небольшимъ двѣспи
версшъ, шо и совершали они плаванія сіи
иногда весьма удачно. Ежели же къ несча-
стію заспигаль ихъ на половинѣ пуши
сильный прошивный вѣспрь, шо содѣльва-
лись они почти всегда жершвою онаго.
Около сего времени случилось обшояшель-
ство, кошорое оспановило предпріимчи-
воспъ козаковъ. Извѣспно, что корабль
знаменишаго Капишанъ Командора Беринга
разбило на оспровѣ, названномъ его име-
немъ, и что сопушники его, поспроивъ
маленькое судно, выѣхали на ономъ въ Кам-
чатку, оспавя шамъ шакедажъ, аршилле-
рію и часть корабельныхъ припасовъ.

Все сіе казенное имущество оказалось
въ послѣдешви расхищеннымъ, а посему
и воспрещено было приспавать къ Берин-
гову оспрову. У Бахова же и Новикова
взяли поспроенное ими судно въ казну.
Надобно однако же полагать, что повелѣ-
ніе сіе было дано шолько Большерѣцкою
Канцелярією; ибо вскорѣ послѣ сего начали
опяпъ всѣ приспавать къ Берингову ос-
шрову.

Упомянушой выше Андреянъ Толспыхъ
кошорой въ прежнее плаваніе слѣдуя къ
югу не нашель никакихъ оспрововъ пу-
спился опяпъ въ 1749 году на прежнемъ

суднѣ своемъ въ море. Онъ пошелъ прямо къ островамъ открытымъ Михайломъ Неводчиковымъ, и проведя на оныхъ двѣ зимы возвратился въ Юль 1752 года съ 1700 морскихъ бобровъ и 700 песцовъ. Толстыхъ лишился во время пребыванія у сихъ острововъ двухъ Камчадаловъ; кошорыхъ островиане убили безъ всякой причины.

1749. Предпріимчивый Иркутскій купецъ Никифоръ Трапезниковъ, получа позволеніе плыть на Алеушскіе острова, съ шѣмъ, что сверхъ ясака отдасть въ казну десящую часть всѣхъ промышленныхъ имъ звѣрей, построилъ судно, назвалъ оное Борисомъ и Глѣбомъ, и въ Августѣ 1749 года вышелъ море. Пробывъ на разныхъ островахъ четыре зимы, возвратился Трапезниковъ въ 1753 году съ грузомъ, оцѣненнымъ въ 105.730 рублей. Для сбора ясака находился на суднѣ семь козакъ Сила Шивыринъ. Путешествіе сіе достойно особеннаго вниманія пошому, что въ оное открылъ Трапезниковъ большой островъ Ашху.

1749. Вышеупомянутые купцы Рыбинской и Тыринъ отправили въ семь го-

ду опять пошь же шишикъ Іоаннь на ближніе острова. О плаваніи онаго нѣшь никакого извѣспія ; а видно только по запискамъ, что оно возвратилось въ Августѣ 1752 года съ 700 бобрами и 700 песцами. Шишикъ сей былъ самое счастливое мореходное судно, ибо по вышеупомянутымъ запискамъ видно, что оно продолжало плаванія свои до 1763 года, и промыслило всего вообще 5000 бобровъ.

Сказавъ выше, какимъ образомъ снаряжались суда сіи для путешествій, долженъ я также упомянуть, о командѣ или экипажѣ оныхъ. Когда кто изъ упомянутыхъ купцовъ намѣревался отправить судно на острова для промысла, то извѣщаль о семъ комисіонеровъ своихъ, въ Иркутскѣ, Якутскѣ или Киренскѣ обитавшихъ, дабы они соглашали промышленниковъ, для вступленія къ нимъ на судно. Прикащики, нанявъ нѣсколько челоуѣкъ, снабжали ихъ доспашочною одеждою, и высылали въ мѣсто назначенія. По прибытіи суда употребляли людей сихъ къ вооруженію судна и прочимъ подобнымъ занятіямъ. Можно легко уразумѣть, какъ способны

были новые мапросы сіи, не видавшіе никогда моря, къ корабельной работѣ!

Предъ самымъ отправленіемъ сочинялся списокъ паямъ, вносился въ книгу, и каждый долженъ былъ подписаться подъ онымъ, или поставишь свой знакъ. Ежели бы, на примѣръ, какое судно имѣло 40 чело-вѣкъ экипажу вмѣстѣ съ мореходомъ и передовщикомъ (корабельнымъ прикащикомъ), то считали они 45, 46, а иногда и 48 паевъ. При возвращеніи дѣлили весь грузъ мѣховъ по числу наличнаго экипажа, а изъ лишнихъ пяти или шести паевъ, давали при мореходу, два передовщику и одинъ въ церковь или училище; попомъ бралъ себѣ хозяинъ половину изъ остальныхъ 40 паевъ, а другую дѣлили между собою промышленники по жеребьямъ. Случалось, что по окончаніи счастливаго путешествія, доставалось каждому промышленнику ошъ полу-пая его мѣховъ на двѣ и на три тысячи рублей; но ежели вывозъ былъ не такъ удаченъ, то несчастные спранники сіи осшавались въ вѣчномъ долгу у хозяевъ своихъ.

1750. Иркутскій купецъ *Емельянъ Юговъ*, испросилъ у Правительствующаго Сенаша

позволеніе построить чешыре судна; и промышлять звѣрей при островахъ, прошивъ Олюшорска лежащихъ, съ шѣмъ, что десяпину изъ всѣхъ мѣховъ отдаешъ онъ въ казну; но, вмѣсто чешырехъ судовъ, построилъ Юговъ только одинъ ботъ, названный Св. Іоанномъ, и вышелъ на ономъ самъ 6 Октябрю 1750 года съ экипажемъ 27 человекъ въ море. Первое плаваніе его было весьма несчастливо: буря прибила ботъ Іоаннъ къ Камчатскимъ берегамъ, гдѣ онъ и провелъ еще зиму.

Въ 1751 году вышелъ Юговъ опять въ море, и проведя 3 года на разныхъ островахъ, окончилъ жизнь свою на Беринговомъ островѣ; судно же его возвратилось въ Іюль 1754 года съ 790 бобрами, 755 хвощами, 7044 голубыми песцами и 2222 морскими кошами.

Коксъ говоритъ, что по возвращеніи судна сего взялъ былъ, по Указу изъ Иркутска, весь грузъ онаго въ казну. Ослушаніе Югова, принявъ къ себѣ на судно морскаго чиновника, было виною сей мѣры. Но вскорѣ возвратили хозяевамъ весь промыселъ, удержавъ только, по условію, шрепью часть.

Благополучное возвращеніе Югова судна, и вывезенное на ономъ богатствѣ послужили новымъ поощреніемъ для купечества. Въ Охотскѣ и Камчаткѣ начали строить суда съ бѣльшею поспѣшностію; но какъ о корабельной Архипекшурѣ имѣли въ шѣхъ мѣсцахъ самое слабое понятіе, то до 1760 года совершали сіи Аргонавты плаванія свои на шипикахъ, щербошахъ и шому подобныхъ судахъ, которыя обыкновенно строились безъ желѣза, и были шоль слабо укрѣплены, что едва могли прошившюся малѣйшимъ усиліемъ вѣтра, и непостоянству шой стихіи, на которой они основывали все будущее свое благополучіе. Ежели исчислишь все трудности и препяшствія, которыя мореплаватели сіи должны были переносить, то нельзя не опдашь справедливости ихъ истинно геройскому терпѣнію.

Во первыхъ: надобно начашь съ того, что по собраніи охотниковъ или промышленниковъ, должны они были строить корабли свои безъ всякаго познанія о наукѣ кораблестроенія, изъ сыраго и шолько что срубденнаго лѣса. Снасти, шакелажъ или веревки и канашы надобно имъ было выписывать изъ Якушска, откуда онѣ привозились развипыя. Муку, мясо и прочую

провизию закупа́ли они въ Киренскѣ и Якушскѣ по высокимъ цѣнамъ. Снарядивъ такимъ образомъ судно свое, должны они были плыть бурнымъ Охошскимъ моремъ, или около береговъ Камчатскихъ, усѣянныхъ множествомъ подводныхъ камней. Но ежели, и миновавъ сіи опасности, достигали они до какого нибудь острова, то выпавши въ корабль свой на берегъ, должны были опрядить половину команды на ловлю песцовъ и лисицъ, а съ другою держа мечъ въ рукѣ, пригошлять мясо морскихъ львовъ и жиръ киповый для пищи на всю зиму. И такъ повсюду я еще разъ, что прешерпяемые сими плаващелами трудности едва могли бытъ достойно вознаграждены самымъ благополучнымъ промысломъ.

Миллеръ говоритъ, что въ 1746 году стоилъ каждый пудъ желѣза, по доставкѣ въ Охошскъ, 20 рублей, пенька 15, парусины 25 копѣекъ аршинъ, прядева 40 рублей пудъ. Бобра же продавали въ Камчаткѣ ошъ 20 до 40 рублей, а на Кяхтѣ отдавали гуршомъ въ смѣну ошъ 60 до 70 рублей.

1750. Въ семь году отправилось судно купца Рыбинскаго, названное по имени

Святыхъ Симеона и Анны, подь командою козака Воробьева. Экипажъ онаго соспояль изъ 14 Рускихъ промышленниковъ и 30 Камчадаловъ. Воробьевъ, зная полько по одному слуху о положеніи Мѣднаго оспрова, направиль пушь свой къ оному, но бурею прибило его къ одному изъ малыхъ оспрововъ, лежащихъ близъ Берингова, гдѣ корабль его и прешерцѣль крушеніе. Храбрый козакъ не пришель опъ сего случая въ уныніе, но построиль себѣ малое судно, назваль оное *Іереміею*, и возвратился въ 1752 благополучно въ Камчашку. Грузъ судна сего соспояль изъ 1980 бобровъ разныхъ качесшвъ.

1752. Счастливые успѣхи первыхъ покушеній побудили Никифора Трапезникова оширавишь въ семь году опяшь по же судно: *Борисъ* и *Гльбъ*, поруча оное въ управленіе Курскому купцу Алексѣю Дружинину. Мореходъ сей, вспуя въ море, направиль пушь свой къ Берингову оспрову, но по неизвѣспнымъ причинамъ разбилъ о упесистые берега онаго судно свое. Видно, что крушеніе послѣдовало не далеко опъ берега; ибо мореплаватели сѣи построили скоро изъ оспашковъ корабля своего но-

вый. Желая посѣпить дальніе острова, оправились они впрочемо въ море; но несчастный рокъ принесъ ихъ опять къ Берингову же острову и заславиль прешерпѣшь впрочемое кораблекрушеніе. Къ счастью ихъ зашелъ сюда скоро Трапезникова же ботъ *Николай*, на коемъ они въ послѣдствіи выплыли въ Камчатку, съ грузомъ въ 3,474 рубля.

1753. Въ семь году опличнѣйшіе и предприимчивѣйшіе шорговцы того времени, Московскій купецъ Андрей Михайловъ Серебренниковъ, Томемскій Федоръ Холодиловъ, и Тульскій Семень Красильниковъ, поспря по кораблю, рѣшились опсправить оныя для опскрытія новыхъ острововъ и описанія *большой земли*: симъ именемъ называли въ тѣ времена машерой берегъ Америки.

Серебренниково судно, съ 34 человекъ экипажа и посланнымъ для сбора ясака козакомъ Максимомъ Лазаревымъ, находясь подъ командою Архангелогородца Пешра Башмакова, вышло въ море въ Іюль мѣсяць, и направля пушь свой къ востоку, прибыло къ островамъ неизвѣстнымъ. Проспрявъ у оныхъ нѣкоторое время, корабль унесенъ былъ бурей въ море, гдѣ мореплаватели

сіи видѣли еще чешыре острова; но, не имѣя нужныхъ познаній для веденія корабельнаго счисленія, не могли опредѣлишь настоящаго ихъ мѣста на картѣ. Бурная погода, не позволивъ Башмакову приспастъ къ островамъ симъ, опнесла его еще далѣе къ востоку, гдѣ онъ опяшь увидѣлъ три острова, и у одного изъ оныхъ разбилъ корабль свой. По выходѣ на берегъ, встрѣтили жители несчастныхъ мореплавателей сихъ вооруженною рукою, и мешали стрѣлы свои съ дощечки, но огнеспрѣльнымъ оружіемъ были они скоро прогнаны.

По описанію Башмакова, островъ, на кошоромъ они находились, былъ длиною въ 70 верстъ и вокругъ его лежало еще 12 разной величины. Лѣсу на ономъ совсѣмъ не было; у жителей выщипы были разными узорами лица. Сообразя извѣстіе сіе съ положеніемъ Алеушской гряды, выходить, что корабль сей разбился неподалеку отъ острова Умнака; ибо вблизи онаго находится много мелкихъ острововъ. Графъ Бенъевскій, жившій на Камчаткѣ въ 1771 году, приписываетъ также Серебренникову открытіе Лисьихъ острововъ; но говоритъ, что онъ ходилъ только на 29° къ востоку отъ Большерѣцкаго меридіана. Въ семь слу-

чаѣ ошибся мореходъ Башмаковъ на 5° въ долгошѣ.

На семь островѣ пребыли они до Іюня 1754 года, и построивъ изъ осмашковъ разбишаго корабля своего маленькое судно, направили пушъ къ Камчаткѣ. Не зная настоящаго мѣсноположенія своего, пошли они гораздо сѣвернѣе, и приспали къ берегу при усшѣ рѣчки Хашырки, южнѣе мыса Св. Ѡаддея. Здѣсь собрали они 140 моржевыхъ зубовъ, и достигли благополучно до Нижне-Камчатска. О грузѣ сего судна нѣшъ никакихъ извѣсшій; но, судя по запискамъ Кокса, видно, что онъ былъ незначительный. По донесенію Андрѣяна Толсшыхъ видно, что Башмаковъ прешерпѣлъ еще разъ кораблекрушеніе. Толсшыхъ, прибывъ въ 1764 году къ острову Ашшу, нашель шамъ Башмакова, съ нѣсколькими шоварищами, и извѣсшился ошъ нихъ, что они галиошъ свой *Петръ* и *Павелъ*, принадлежавшій Яренскому купцу Сшепану Тырину, разбили.

1753. Холодилово судно вышло въ море въ Августшѣ сего года, и слѣдуя правилу прежнихъ пушешешвенниковъ, зашло зимовать на Беринговъ островъ, гдѣ и лиши-

лось, при опрокинушіи байдары, девяти человекъ экипажа. Въ Юнѣ слѣдующаго года вспушило оно опяшь въ море, и находилось въ великой опасности опъ жестокой бури, во время кошорой опкрылась въ ономъ сильная печь. Къ счастью принесло судно сіе неизвѣстно къ какому-то Алеушскому оспрову, гдѣ оно и оспановилося зимовать.

Весною приходилъ къ путешественникамъ симъ Камчадалъ съ Корякомъ, и рассказывалъ, что ихъ бѣжало 6 человекъ съ Трапезникова корабля, въ намѣреніи оспашься здѣсь жишь; но какъ четверо ихъ товарищей изобличены были въ непозволенномъ обращеніи съ женами оспровишнянь, то они и убили ихъ на мѣстѣ пресшупленія. Намъ же, продолжали повѣствователи, позволили они выбрать себѣ женъ, и мы живемъ здѣсь съ ними весьма дружелюбно.

Сіе Холодилово судно, назначенное для опкрышія новыхъ оспрововъ, вмѣсто успѣха въ настоящемъ намѣреніи своемъ, собрало шолько 1600 бобровъ, и возвратилося въ 1755 году въ Камчатку.

1754. Красильниково судно, опоздавъ выйши вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми, опправилося въ море на слѣдующій годъ, и прозимовавъ на Беринговомъ оспро-

вѣ, пошло въ Августѣ 1755 года дѣлашь ошкрышїя. По десятидневномъ плаванїи принесло корабль сей къ одному неизвѣстному Алеушскому оспрову; но какъ шолпа вооруженныхъ жишелей воспреняшшвовала имъ приспань здѣсь, шо и поворошили они къ Мѣдному, гдѣ въ бурю корабль ихъ разбило и всѣ ошашки онаго унесло въ море. При крушенїи семь погибла шакже часшь команды; ошальные люди съ сего несчашнаго корабля перебралися на байдарѣ на Беринговъ оспровъ, и были въ послѣдшвиі вывезены на Трапезниковомъ кораблѣ въ Камчатку, съ грузомъ, сосшоявшимъ изъ 150 бобровъ и 2000 голубыхъ песцовъ.

И шакъ изъ всей экспедициі, снаряженной для ошкрышїй, одинъ шолько Серебренниковъ досшоинъ испиннаго уваженїя. Не слѣдуя шарому правилу своихъ шоварищей провешш первую зиму на Беринговомъ оспровѣ, пошелъ онъ прямо искашь новыхъ оспрововъ, и ошкрылъ оныхъ довольно значительное число.

1754. Въ семь году ошправленъ былъ Никифоромъ Трапезниковымъ, бошъ *Николай*, подъ командою козака Дурнева. Сибирскїй мореплаващель сей направилъ пушь

сей прямо къ ближнимъ Алеушскимъ островамъ, куда и прибылъ по 10 дневномъ плаваніи. По описанію Дурнева было въ то время на всѣхъ островахъ сихъ только 60 человекъ жителей. Дикари сіи приняли его весьма дружелюбно, и увѣдомили, что къ воспоку находишься еще нѣскольکو острововъ.

Весьма замѣчательно, что на одномъ изъ сихъ острововъ нашелъ козакъ-мореходецъ при круглыхъ мѣдныхъ доскахъ, на коихъ вырѣзаны были буквы, украшенныя лавровыми вѣтвями. Знаменитый Палласъ, изъ сочиненій копоряго почерпнулъ я описаніе сіе, полагаешь что доски сіи были выброшены моремъ на островъ. Не отрицая его мнѣнія, скажу чисташелю, что я видѣлъ у одного Сибирскаго старожилы разныя изображенія идоловъ, звѣрей и людей изъ мамоншовой кости, Алеушами сдѣланныя, копорыя меня весьма удивили, и заспавили заключить, что Алеушы были прежде не то, что они теперь.

Дурневъ, пробывъ здѣсь двѣ зимы пошелъ къ воспоку, нашелъ одинъ неизвѣстный островъ, и возвратился въ 1757 году съ грузомъ, копорый былъ тогда оцѣненъ въ 187,268 рублей.

1756. Упомянутые купцы Трапезниковъ, Балинъ и Жуковъ отправили еще въ семь году одно судно, именовавшееся *Адрианомъ* и *Наталією*. Начальство надъ онымъ поручили они опличнѣйшему мореплавателю шѣхъ времянь, Селенгинскому купцу Андрѣяну Толсныхъ, кошорый и вышелъ въ Августѣ въ море съ экипажемъ изъ 38 Россіянъ и Камчадаловъ. Ошъ успѣя рѣки Камчатки направилъ Толсныхъ пушъ свой прямо къ Берингову оспрову, гдѣ и оспался зимовашъ, какъ для запаса провизіи, шакъ равно и для промысла. Хошя въ первомъ и имѣлъ онъ хорошій успѣхъ, но не убиль ни одного бобра, ибо, къ удивленію, они въ сей годъ даже и не показывались у Берингова оспрова.

Іюля 13го 1757 года пошелъ Толсныхъ къ оспрову Ашпу, и заспалъ Трапезникова бошъ *Николай*, выходящій изъ гавани и сопровождаемый Тойономъ и нѣсколькими жишелями. Благопріятный случай сей доспавилъ Толстому всѣ нужныя свѣдѣнія и средство къ убѣжденію Тойона плашпшъ ясакъ, кошорый Большерѣцкая Канцелярія велѣла ему собрать со всѣхъ оспрововъ. По указу сей же Канцеляріи убѣждалъ онъ Тойона ѣхашъ съ нимъ въ Камчатку; но онъ никакъ на сіе не согласился.

Проведя здѣсь одинъ годъ въ мирѣ и согласіи съ жишелями, отправился Толстыхъ въ обратный путь и достигъ благополучно до Камчатки. — Грузъ его судна, собранный въ 12 мѣсяцевъ, подаетъ намъ идею о томъ множествѣ бобровъ, коими Алеушскіе острова прежде изобиловали: онъ состоялъ изъ 5360 бобровъ разныхъ добротъ и 1190 песцовъ.

1757. Мы видѣли, что малое судно *Капитанъ*, построенное Бафовымъ и Новиковымъ на Беринговомъ островѣ, ошибрано было отъ нихъ въ казну; но какъ Солевычегодскій купецъ Иванъ Жилкинъ просилъ и доказывалъ, что оно по всемъ правамъ принадлежало ему, то, въ вознагражденіе за прешерпѣнные имъ убытки, и отдали ему судно его черезъ 7 лѣтъ. Жилкинъ, обрадованный симъ рѣшеніемъ, отправилъ оное немедленно въ море подъ командою козака Игнашія Спуденцова. Едва только успѣлъ козакъ - начальникъ отойти нѣкоторое пространство отъ береговъ Камчатскихъ, то штормъ прибилъ его опять къ онымъ, и повалилъ судно на мель. Пошерея руля и поврежденіе подводной части были причинами, что Жилкинъ не могъ исправить онаго въ семь году на Алеушскіе острова.

На слѣдующее лѣто, говоритъ Коксъ, отправился Сшуденцовъ въ море только съ 39 человекъ экипажа, ибо многіе оспались на берегу за болѣзнію. Козакъ пошелъ прямо къ Берингову оспрову, и проведя здѣсь нѣсколько времени, поплылъ въ Августъ къ ближнимъ Алеутскимъ оспровамъ. Преперпѣвъ жестокіе шпормы, направилъ Сшуденцовъ путь свой къ воспоку, и пришелъ къ одному неизвѣстному оспрову, гдѣ и положилъ якорь. На посланныхъ имъ на берегъ людей напало шакое превосходное число оспровишянъ, что они, убоясь вышупишь на оный, возвратились къ судну; но едва успѣли они приспашъ къ оному, какъ жестокой шпормъ, сорвавъ малый корабль ихъ съ якоря, бросилъ на каменный рифъ ближняго оспрова, въ недалекомъ разстояніи ошъ вышеупомянутаго. Хотя при семъ несчастномъ случаѣ и выбралась вся команда на берегъ, но спасла только малую часть провизіи и огнеспрѣльнаго оружія.

Удрученные симъ несчастнымъ приключеніемъ, и упомянные ошъ борьбы съ водою, кошорая въ Сентябрѣ довольно холодна, не успѣли они еще приняшь ошдыха, какъ увидѣли большую байдару, гребущую съ поспѣшностію къ мѣсту ихъ присшани-

ща. Въ сіе время было только 15 человекъ способныхъ къ защитѣ; но, не взирая на сіе, пошли они бодро оспровишнямъ на встрѣчу. Николай Чупровъ, бывавшій прежде въ мѣспахъ сихъ, и знавшій языкъ сего народа, началъ ихъ убѣждать оставишь непріязненныя мѣры, и обойсися съ ними какъ съ друзьями, претерпѣвшими несчастное кораблекрушеніе. Рѣчь его не произвела ни малѣйшаго дѣйствія надъ несповыми оспровишнями: они пустили въ ошвѣшь на оную шучу стрѣль. Коварный поступокъ сей огорчилъ Россіянь; они сдѣлали залпъ изъ ружей, и положили двухъ на мѣспѣ. Оспровишняне, убоясь сей невыгодной битвы, вскочили немедленно въ байдару свою, и не взирая на то, что въ помощь шла имъ еще другая, ошвалили ошь оспрова, и погребли черезъ проливъ къ ближнему.

Несчастливые спрадальцы претерпѣли ошь Сенября по 23 Апрѣля всѣ ужасы голодной смерти. Лучшая пища ихъ состояла изъ морскихъ ракушекъ и звѣриныхъ кожъ, кои иногда выбрасывало на берегъ съ погибшаго ихъ судна. Ошь спужи и пищи сей умерло 17 человекъ, да и оспальныя не избѣжали бы сего жребія, ежели бы къ счастью не нашли выкинушаго на берегъ киша. Проведя двѣ зимы на безплод-

номъ оспровѣ семь, успѣли они поспроишь изъ выкиднаго лѣса малое судно, и набивъ 230 бобровъ, опсправилися въ море. Вскорѣ достигли они до одного оспрова, гдѣ стояло Серебениково судно, но располагаяся положишь при ономъ якорь, разбились опяшь судно свое, и лишились всего груза и шакелажа. На Серебениковомъ суднѣ возвращилося ихъ только шринадцать человекъ въ Камчашку, и не взирая на шо, что они пробыли чешыре года въ пупешеспвиі, находилися всѣ въ шакой въ крайней бѣдноспи, что не имѣли даже одежды.

1758. Московскій купецъ Никифоровъ, прибывшій на Камчашку для шорга, усмотрѣвъ, что шоварищи его получающъ богатые грузы мягкой рухляди съ Алеушскихъ оспрововъ, поспроилъ въ Нижнекамчашскѣ маленькій бошь, и назваль оный *Іуліаномъ*. Мореходомъ на судно сіе опредѣлил онъ Яренскаго мѣщанина Спепана Глошова, кошорый, по искусству и предпріимчивоспи, заслуживаетъ особенное уваженіе. Козакъ Савинъ Пономаревъ опсправленъ былъ съ Глошовымъ для приведенія въ подданшво и обложенія ясакомъ жипедей Алеушской гряды. Въ просьбѣ, коею купецъ Никифо-

ровъ испрашивалъ позволенія отправишь судно свое, означилъ онъ именно, что посылаешь оное для опысканія новыхъ острововъ, не велѣвъ приспавашь къ старымъ или уже извѣстнымъ островамъ.

Сентября 2, 1758 года, вышелъ Глошовъ въ море, и пошелъ на воспокъ. Крѣпкіе и прошивные вѣтры сбивали его 9 дней съ насющаго пуши и принесли 12 числа къ Мѣдному острову. Разсчитывая, что въ шоль позднее время года нельзя ожидать благопріятнаго плаванія, рѣшился Глошовъ плышь къ Берингову острову и расположился тамъ зимовашь.

Августа 1^{ог} 1759 года, вышелъ Глошовъ въ море, и плыль на воспокъ шихими попушными вѣтрами 30 дней. Сентября 1 го приспалъ онъ къ неизвѣстному еще шогда острову Умнаку, и расположился тамъ зимовашь. Миролюбивое расположеніе жителей острововъ Умнака и Уналашки къ Россіянамъ было причиною, что Глошовъ провель здѣсь шри зимы, и собралъ значительный грузъ, сосюявшій изъ нѣсколькихъ черныхъ лисиць, 1000 чернобурыхъ, 1000 сиводушекъ и 400 огневокъ. Мая 23го 1762 года, пушился Глошовъ въ обратный пушь, и плыль по сѣверную сторону Алеушскихъ

острововъ, прибыль благополучно въ рѣку Камчатку 31 Августа.

Козакъ Пономаревъ доставилъ Правительству довольно обстоятельную карту Алеутскихъ острововъ, означа къ сѣверовостоку оны Уналашки 8 большихъ острововъ. Въ донесеніи своемъ пишетъ онъ, что соснавилъ оную вмѣстѣ съ промышленникомъ Тошемскимъ купцемъ Пешромъ Шишкинымъ.

1758. Купцы Никифоръ Трапезниковъ и Семень Красильниковъ снарядили въ семь году два судна. О плаваніи одного, Владиміромъ именовавшагося, описанъ обстоятельный журналъ, а о другомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Судно Св. Владиміръ, имѣвшее 45 человекъ экипажу, находилось подъ командою подштурмана Дмирія Пайкова. Для сбора казеннаго ясака былъ на ономъ козакъ Сава Шавыринъ.^{*)} Пайковъ, вышедъ изъ устья рѣки Камчатки, положилъ черезъ 24 часа якорь при Беринговомъ островѣ, гдѣ и осмался зимовать.

Юля 16, 1759, весупилъ онъ впопричию подъ паруса, и взялъ южный курсъ. Всеобщая молва, что къ югу оны Алеутскихъ острововъ находящаяся земля, была виною

сего предпріяшя. Чипашель увидишь въ послѣдствіи, что сія мысль была причиною гибели извѣснаго Андрѣяна Толстыхъ.

Почтенный, именишый гражданинъ города Солнкамска Иванъ Савичъ Лапінъ, коему чипаль я шешради сіи, и обязанъ за многіе матеріалы и пополненія, рассказывалъ мнѣ слѣдующее. Гаврило Пушкаревъ, умный козакъ, плававшій въ 1741 году съ Берингомъ, и зимовавшій по разбиши судна на Беринговомъ островѣ, утверждалъ, что къ югу ошъ онаго долженъ непременно находиться островъ. Бобры и копы, продолжалъ онъ, проведя льшо при Беринговомъ и близь него лежащихъ островахъ, удаляющся на зиму къ югу; извѣсно, что они не приспашюшь ни къ Камчаткѣ, ниже къ Курильскимъ островамъ; и такъ гдѣ проводяшь они зимнее время? Пушкаревъ швердилъ многократно Лапину и Трапезникову: велише прежде ошыскашь шѣ острова, гдѣ зимуюшь копы и бобры: тогда будешь у васъ успѣшный ловъ.

Неизвѣсно, въ какихъ направленіяхъ плавалъ Пайковъ, и до какой широты спукался онъ къ югу; по свѣдѣнію о пущешествіи его видно только, что Сеншября і числа прибылъ онъ къ острову Апхъ, и ѣ не находя здѣсь удобной гавани, пере-

шелъ къ острову Амль, и расположился тамъ зимовать. Слѣдуя обыкновенному правилу, раздѣлилъ передовщикъ Семень Полевой всю команду на три артели. Первую, подъ предводительствомъ Алексѣя Дружинина, отправилъ онъ на островъ Сигдакъ, вторую съ козакомъ Шавыринымъ на Ашху, а самъ остался при суднѣ.

Съ наступленіемъ весны возвратились обѣ партии благополучно; одинъ только Рускій былъ убитъ на Ашхѣ; но полагали, что онъ былъ самъ виною сего происшествія. Передовщикъ Полевой, поощренный успѣхами хорошаго промысла, отправилъ ихъ опять на прежнія мѣста; но вскорѣ по отбытіи людей сихъ получилъ онъ свѣдѣніе, что козакъ Шавыринъ убитъ на Ашхѣ со всѣми одиннадцатью товарищами его. Дружининъ, извѣщенный также о происшествіи семъ, прибылъ немедленно къ судну. Поеліку потеря сихъ людей уменьшила команду судна *Св. Владиміра* чувствительнымъ образомъ, то и положили всѣ съ общаго согласія, плыть обратно къ Камчаткѣ. Едва успѣли они сдѣлать нужныя къ сему приготовленія, то прибылъ къ острову Ашхъ купецъ Бечевинъ съ командою, изъ бо промышленниковъ состоявшею. Неожиданное прибытіе сіе переѣнило планъ Полеваго, и

онъ рѣшился, соединясь съ Бечевиннымъ, продолжать промыслы вообще.

1759. Купецъ Рыбинской и шоварищи его, узнавъ, что Пайковъ, пошелъ опыскивать острова, къ югу отъ Алеушской гряды лежащія, снарядилъ для сего же намѣренія новое судно свое, именовавшееся *Петромъ и Павломъ*. Извѣстный Андрей Серебренниковъ, бывший еще въ сотоварищесствѣ съ Сержанпомъ Басовымъ, отправился на ономъ въ званіи морехода и передовщика, и имѣлъ экипажу только 33 человека.

Неизвѣстно, долго ли плавалъ Серебренниковъ южнѣе Алеушской гряды: всѣ свѣдѣнія о путешествіи его ограничиваются только тѣмъ, что 1761 года возвратился онъ въ Нижнекамчатскъ съ 2000 бобрами, и не сдѣлалъ никакихъ новыхъ открытій.

1759. Въ семь году отправлено судно *Захарія и Елисаветы*, на Алеушскіе острова отъ складшвенной компаніи купцовъ Шуйскаго Поспникова, Тульскаго Красильникова и Вологодскихъ Кульковыхъ.

Мореходомъ и передовщикомъ былъ на ономъ Сшепанъ Черепановъ города Топшмы посадской. Судно сіе было спроено въ Нижне-Камчатскѣ, и прибыло первое въ Охотскѣ. Какъ далеко просширалось плаваніе его; неизвѣстно; но по количеству вывезенныхъ мѣховъ, между кошорыми не было вовсе лисиць, надобно заключить, что оно было шолько на ближнихъ Алеушскихъ островахъ. Судно сіе возвратилось въ 1762 году въ Охотскѣ съ 1750 бобрами и 530 голубыми песцами.

1760. Богатый Иркутскій купецъ Бечевинъ, отправлявшій уже одно судно на Алеушскіе острова, объ имени, грузѣ и плаваніи кошораго нѣтъ никакихъ извѣстій, выслалъ въ семь году еще другое изъ Большой рѣки.

Неизвѣстно, гдѣ спроено было судно сіе, въ Большерѣцкѣ или въ Охотскѣ; но замѣчательно, что оно превосходило величиною всѣ суда, посланные до сего времени на Алеушскіе острова. Длина онаго была по килю 62 футовъ, а всѣ прежнія имѣли едва 45 футовъ по палубѣ.

Бечевинъ наименовалъ корабль свой *Гавриломъ*, и опредѣлилъ на оный 42 че-

ловѣка Рускихъ промышленниковъ и 20 чело-
вѣкъ Камчадаловъ. Большерѣцкая Канцеля-
рія оспрядила на оное Сержанша Пушкаре-
ва для сбора ясака. Неизвѣстно, кто былъ
у Бечевина мореходомъ. Коксъ, доставившій
намъ общоясельное извѣстіе о плаваніи
его, не говоритъ о семь ни слова, а назы-
вается только аршельщиковъ: Андрея Жда-
нова, Якова Шарыпова, Прокопія Лобашко-
ва, Никифора Голодова и Леонасія Оскол-
кова.

Юля 31 миновало судно *Св. Гавріилъ*
вспорой Курильскій проливъ, и направило
пушъ свой къ дальнимъ оспровамъ. Сенпя-
бря 25 прибыло оно къ оспрову Ашхъ, и,
какъ мы выше видѣли, соединилось въ склад-
швенную компанію съ *Св. Владиміромъ*.
Проведя зиму въ семь мѣсцъ, промыслили
наши мореплаватели около 900 бобровъ,
400 разнородныхъ лисицъ, нѣсколько рѣч-
ныхъ выдръ, и собрали 12 пудъ моржевыхъ
зубовъ.

Въ Юнѣ 1761 года распорядились ком-
паніоны, чшобъ *Св. Владиміръ*, пробывъ
здѣсь нѣсколько времени, осправился въ
Камчашку, а *Св. Гавріилу* назначили иппи
за поискомъ новыхъ оспрововъ. Судно Бе-
чевина, вышедъ въ море, приспало къ ос-
трову Умнаку, и запасшись водою, продол-

жало пушъ свой къ западу. Вскорѣ прибыло оно къ полуострову Аляксѣ, и нашедъ покойную гавань, расположилось шамъ зимовать. Жишели шамошнихъ мѣстъ обошлись съ Россіянами весьма дружественно, торговали честно и даже дали имъ въ аманашы дѣшей своихъ; но миръ сей и соглаше господствовали не долго: буйные промышленники Бечевинскаго судна, подали скоро причину къ раздорамъ.

Въ Январѣ 1762 года Голодовъ и Пушкаревъ, съ паршіею 20 человекъ промышленныхъ, учинили насиліе женщинамъ острова Унги. Островишяне, оскорблясь симъ поступкомъ, напали на нихъ въ распахъ, убили Голодова, еще одного промышленника и ранили троихъ. Вскорѣ послѣ сего сдѣлали островишяне на Россіянъ впоричное нападеніе, при кошоромъ чешыре человека убито, сполько же ранено, и шалаши ихъ обращены въ пепель. Въ Маѣ Лобашковъ и еще одинъ промышленникъ, пошедъ къ шеплымъ минеральнымъ ключамъ, въ разстояніи пяти верснъ отъ гавани находившимся, были шамъ убиты. Неизвѣстно, чѣмъ опомсшили Россіяне островишянамъ за первыя нападенія; но за сей поступокъ лишили жизни семерыхъ аманашовъ. Чрезъ нѣсколько дней учинили жишели Аляксы

въ большемъ числѣ приступить къ Россійскому жилищу; но какъ островишяне были заблаговременно примѣчены, то и прогнали ихъ очень скоро огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Усмошрѣвъ, что жители полуострова Аляксы, начали помышлять о испребленіи Россіянъ, весь экипажъ собрался на судно, и посадивъ паруса, ошплыль къ острову Умнаку. Здѣсь буйные промышленники Бечевинской компаніи захвашили нѣсколько островишянъ, съ тѣмъ чтобы они указали имъ путь къ новымъ или еще неизвѣстнымъ островамъ. Но едва высупили они въ море, насшала ошъ восшока жестокая буря, кошорая, продолжаяся нѣсколько недѣль, лишила ихъ, Сеншября 23 числа, мачшъ, руля и всего вооруженія. Къ счасшю находились они въ сіе время близъ Камчатскихъ береговъ, и занесены были 25 числа въ малую гавань, къ сѣверу ошъ Шипунскаго мыса лежащую, кошорая до сихъ поръ извѣсна подъ названіемъ Бечевинской.

Грузъ сего судна сосшояль изъ 900 бобровъ и 350 лисиць. По запискамъ же Г. Зеленскаго, оцѣненъ онъ былъ въ 52,570 рублей.

По Коксову описанію видно, что главнымъ виновникомъ всѣхъ упомянутыхъ безпорядковъ былъ Сержаншъ Пушкаревъ. Коксъ

говоришь; что по прибытии къ Камчатскимъ берегамъ, когда буря ушла, Пушкаревъ послалъ четырнадцать Алеушскихъ дѣвокъ за ягодами, и вскорѣ повѣхалъ шуда самъ. Неизвѣстно, опъ чего произошла у него ссора, съ Алеушками; но когда надобно было возвращаться на судно, то двѣ изъ нихъ убѣжали въ горы. Пушкаревъ, разсердясь за сѣе, убилъ одну дѣвку на мѣспѣ. Осшальныя, видя такую жестокость, кинулись въ море и ушопились. Надобно полагать, что спрахъ, дабы злодѣянiе сѣе не ошкрылось, побудилъ неистоваго Пушкарева еще къ ужаснѣйшему пресшупленiю: возвращаясь на судно, велѣлъ онъ кинушь всѣхъ Алеушъ за борть, исключая Моисея и Ивана, бывшихъ шолмачами. Но дабы чшпашель болѣе повѣрилъ ошсанiю сего происшешвiя *), помѣщаю я здѣсь извлеченiе изъ Указа Охошской Канцелярiи, досшавленнаго мнѣ И. С. Лапинымъ.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссiйской изъ Канцелярiи Охошскаго порта, морскихъ Компанейщиковъ, Тульскаго оружейника Орѣхова, куп-

*) Коксовы повѣспшвованiя о Россiи часшо пребуюшъ подшвержденiя ихъ досшовѣрными свидѣшельспшвами.

ца Соликамскаго Ивана Лапина, Велико-Устюжскаго Василя Шилова, прикащику ихъ Иркутскому купцу Ивану Власову, по Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію здѣшной Канцеляріи, и по поданному ошъ меня доношенію вельно, учинишь нижеслѣдующее.

Первое. Въ сходность имѣющихся въ здѣшной Канцеляріи повелѣніевъ, состоящее въ гошовности шѣхъ компанейщиковъ Орѣхова, Лапина и Шилова судно *Св. Павелъ* ошъ порту Охоискаго въ открытое море въ вояжъ на извѣстные и неизвѣстные острова, изъ гавани поршовой уволишь, и на шо судно просимаго и ошданнаго для мореплаванія Штурманскаго ученика Герасима Измайлова, ошдашь шебъ Власову съ произведеніемъ ему по окладу денежнаго жалованья, а шебя купца Власова обязаешь въ Канцеляріи подпискою, чшобъ шы того ученика, въ сходственностъ полученнаго въ здѣшной Канцеляріи ошъ Его Высокопревосходительсшва Господина Генераль Адмирала, и бывшаго Сибирскаго Губернатора Мяслева *) ошъ 14 Августа 1755 года ор-

*) Василій Алексѣевичъ Мяслевъ былъ Вице-Адмираль и управлялъ Сибирью ошъ 1754 года до 1757. Мѣсто его занялъ извѣстный Федоръ Ивановичъ Соймоновъ. *Сог.*

дѣра, впредь доколѣ онъ на суднѣ хозяевъ швоихъ находишься будешь довольсшвоашъ имѣешь, какъ денежнымъ, шакъ и провіаншомъ прошивъ окладу его (въ разсужденіи, что снѣ задолженъ будешь на судно для собсшвеннаго хозяевъ швоихъ удовольсшвія) двойнымъ, а не одинакимъ окладомъ, да и договореннымъ шобою Власовымъ, и Соливычегодскимъ купцомъ Иваномъ Мосшовскимъ, передовщикомъ Соликамскаго посадскаго Ивана Луканина и всѣхъ рабошныхъ изъ Рускихъ и Камчадаловъ всего шесшьдесяшь два человѣка на шомъ же суднѣ и въ шомъ морской вояжъ уволишь же.

Четвертое. Когда жъ ошъ шамошнихъ народовъ, живушнихъ на оспровахъ сихъ случаевъ и злаго намѣренія предвидѣно иногда не будешь и они со всеконечною швердосшію мыслиемъ и безъ зла съ ласкою обходишься будешь; шо въ шакомъ случаѣ передовщику Луканину, а паче жъ ученику Измайлову и по должносши своей и знанію науки ошъ шѣхъ оспровныхъ народовъ извѣдашь ласкою изъ слѣдующаго, какъ шо:

1. О великосши и числѣ близосши оспрововъ, многолюдсшвія народовъ.
2. Какую они вѣру содержатъ и какой обычай имѣюшь?
3. Сколь склонны и пріяшны въ обхожденіяхъ промежъ собою и шверды ли во

обнадеживаніяхъ давшихъ? 4. Какое имѣюшь прощаніе и какое носяшь плащье; ошь своихъ ли рукодѣлій или ошколь что получаюшь? 5. Не имѣюшь ли съ кѣмъ и на что каковыхъ шорговъ, и на что болѣе склонны? 6. Какое оружіе при себѣ имѣюшь, и ошколь оное получаюшь, или сами дѣлаюшь изъ своего желѣза или жь изъ привознаго ошколь? 7. Не имѣюшь ли съ кѣмъ войны, и нѣшь ли другихъ какихъ народовъ близъ шѣхъ оспрововъ имъ извѣстныхъ? 8. У кого они сами, и шѣ живущіе на неизвѣстныхъ оспровахъ имъ въ подданствѣ и владѣніи состояшь, и плашяшь ли какую и чѣмъ когда подашь? 9. Ошь како-го колѣна они рождены, и давноль размножились? 10. Каковъ имъ Россійскій народъ пріятень кажешся, и желяюшь ли впредь съ нимъ видѣшься, и обхожденіе и шоргъ имѣшь? 11. Ешь ли у нихъ морскія какія суда въ заведеніи, и куда плаваніе совершаюшь, и имѣюшь ли каковыя ни ешь каршы и лѣсь на спроеіе судовое; со своихъ ли оспрововъ или ошколь изъ другаго мѣста получаюшь? И всему шому журнальную записку учинишь, чрезъ шо спараяся объяснишь нешокмо видимую самимъ землю, но и невидимыя, а увѣряемыя въ словахъ шѣми народами ошрова изъяснишь,

для положенія впредь на карту не румбами, но на чешверть компаса и подь кошерыми градусами и минушами какой оспровъ или земля соспоишь.

Восьмое. Когда шопъ ученикъ Измайловъ и передовщикъ Луканинь совершенно расположашся судномъ на обысканной машерой землѣ, или на каковомъ оспровѣ по ихъ усмопрѣнію, для промысла морскихъ и земныхъ всякаго рода звѣрей, то изъ нихъ передовщику Луканину, въ силу заключеннаго съ шобою купцомъ Власовымъ конспракшу, оспашся во исполненіи и изъ предѣловъ заключаемыхъ во ономъ не выходишь, подь најжеспочайшимъ въ пресшупленіи, неохраненіи и неисполненіи шпрафомъ. И рабошныхъ людей всѣхъ по усмопрѣнію своему безприспрашно разпредѣлишь къ промысламъ шѣхъ морскихъ и земныхъ звѣрей по-аршельно или по-байдарно, и оныѣ по дозволишельному на шогдашнее видимое время случаю разослашь ошъ себя и на прочія ошъ шого расположишельнаго мѣспа судномъ въ ближніе оспрова гавани и удобныя мѣспа; и подшвердилъ бы имъ, чшобъ они въ шѣхъ мѣспахъ въ промыслѣ находились радишельно и лѣноши за собой никаковыя не оказывали и время, упущенія не дѣлали. И шопъ бы промыслѣ былъ

весьма во умножишельсшво въ звѣряхъ, ошъ чего зависѣшь будешъ не шокмо Государственной къ иншересамъ Ея Императорскаго Величества и компанейская польза, но и собсшвенная его Луканина и всѣхъ рабочихъ людей выгода и прибышокъ, кошорой и служишь имъ по выходѣ благополучномъ изъ вояжа будешъ въ чешъ и славу собсшвенную, и прославленіе паче компаніею вашею Россійскаго Государсшва; какъ подобно и компанія Селенгинскаго Купца Андрѣяна Толсшыхъ, вышедшая изъ вояжа 1764 году, заслужила прославленіе, и извѣсна шѣмъ бышь сшала Ея Императорскому Величеству Всемилоствѣйшей и Всеавгустѣйшей нашей Монархинь; да и имена шой компаніи ошпались въ пошомкахъ свѣдомы, со освобожденіемъ въ выгоду ошъ гражданскихъ службъ.

Одиннадцатое. Какъ изъ производимаго Господиномъ Полковникомъ Плениснеромъ слѣдсшвеннаго дѣла усмашриваешся, чшо Бечевинская компанія, бывшая на Алеушскихъ ошровахъ для равнаго жъ промысла звѣрей, шамошнимъ народамъ неописанныя обиды, разоренія и смершоубійсшва чинила, въ разсужденіи шаковыхъ обсшояшельсшвъ не ошпаешся, чшобъ и сей компаніи за предметъ и насшавленіе не включишь, чшобы не шок-

мо шопъ ученикъ Измайловъ и передовщикъ Луканинъ сами, и однимъ словомъ заключаешся и вся ихъ компанія, въ шоль варварской посшупокъ и въ грабежи и ошъемы насильные ни подь какимъ видомъ, будучи на оспровахъ, не входили, и шого надь шамошними народами не чинили, подь смершною казнію. Но единспвенно со всѣми шамошними народами обходишся имѣли, какъ выше предписано, съ ласкою, и привѣшпшвіемъ; для чего, о сохраненіи сея заключенной силы, ученика Измайлова и передовщика Луканина со всѣми рабошными обязашь подписскою.

Осьмнадцатое. Если же шо судно по выйденіи паче чаянія изъ вояжа въ Камчатскій берегъ и пока вы Власовъ и Мошповской, ошправивъ оное на извѣшпшыя и неизвѣшпшыя земли и оспрова пожелаешъ, шо въ шомъ имъ дашь вольноешъ на ихъ желаніе, и удержанія и препяшпшвія никакого не показываешъ, и принужденій пребованію ихъ на шомъ вояжъ особливыхъ дозволишельныхъ указовъ не чинишъ, а единспвенно ошпахъся должны удающимъ сего опредѣленія указомъ въ непремѣнномъ исполненіи, для чего и рабошныхъ на шомъ суднѣ и на шомъ вояжъ по договору изъ вольножелающихъ свободныхъ людей уво-

лишь безъ дачи имъ всѣмъ пашпортовъ; а единственно къ опуску ихъ въ данномъ указѣ прописашь, чѣмъ всѣ шѣ люди шестидесять два челоѣка, опсюда уволены, а вмѣсто пашпортовъ съ даннаго мореходу ученику и передовщику указа взяшь съ однихъ Рускихъ изъ сорока чешырехъ челоѣкъ съ каждаго по одному рублю съ дешью копѣйки и шого сорокъ чешыре рубли одиннадцашь копѣекъ, кои и въ приходъ записаны, а кшо на шомъ суднѣ опущены, онымъ прилагаешся у сего реэспрь, и купцу Власову о шомъ выдашь. Августа 29 дня 1776 году. *Капитанъ Лейтенантъ Савва Зубовъ.*“

Въ запискахъ Г. Иркутскаго Губернскаго Землемѣра, Коллежскаго Совѣтника Аншона Ивановича Лосева, нашель я, чѣмъ Бечевинъ много поспрадалъ въ пышкѣ, копорую въ 1764 году производилъ К*** А*** К***въ, присланный въ Иркутскъ, для слѣдшвй по корчемшву. Весьма жаль, чѣмъ неизвѣсно, былъ ли самъ Бечевинъ въ семь пушешешви.

1760. Теперь слѣдуешь пушешешвиѣ, Селенгинскаго купца Андрѣяна Толсныхъ, упомянутое въ вышешприведенномъ Указѣ.

Андрѣянъ Толсшихъ говоришь въ рапортѣ своемъ: „Въ силу Указа Ея Императорскаго Величества Императрицы Елисаветы Петровны изъ Камчатской Большерѣцкой Канцеляріи ошъ 4 Августа 1760 года, и ордера ошъ находящаго въ Нижнекамчатскѣ при предоспорожности Прапорщика Василія Шмалева, позволено мнѣ выспупись въ море, съ прикомандированными козаками, Пепромъ Васюшинскимъ и Максимомъ Лазаревымъ.“ Судно Толсшаго называлось Адрианомъ и Наталією, и принадлежало собспвенно ему; ибо въ прежнія плаванія соспавиль онъ себѣ маленькое соспояніе, кошорымъ однако же не долго пользовался, и принужденъ былъ служишь опяшь на чужихъ судахъ.

Сенсября 27, 1760 года, вышелъ Толсшихъ изъ рѣки Камчатки, и направиль пушь свой къ юговосшоку. Въ 48 часовое плаваніе прибыль онъ къ Берингову оспрову, и оспался здѣсь зимовашъ. Юня 24, 1761 года, вышелъ Толсшихъ въ море, и приспаль 6 Августа къ оспрову Ашпу. Здѣсь нашель онъ 3 судна: 1 Аѳанасія Чебаевскаго, 2е Спепана Поспникова и 3е Никифора Трапезникова. Проспоявъ здѣсь 14 дней, осправилса Толсшихъ за поискомъ новыхъ оспрововъ, но бури и прошивные вѣспры

держали его въ морѣ до 28 Августа, и сего числа приспалъ онъ къ оспрову Адаху.

Усмотрѣвъ, что при оспровѣ семь можно имѣть успѣшный промыселъ, раздѣлилъ Толсныхъ всю команду свою на нѣсколько аршелей, и разослалъ оныя по ближнимъ оспровамъ. Здѣсь провелъ неученый, но предприимчивый и разумный мореплавашель сей при года, и въ теченіе сего времени снаскалъ благорасположеніе всѣхъ оспровишянъ, собравъ припомъ и значительный грузъ, кошорый состоялъ изъ 3036 бобровъ, кошлоковъ и медвѣдковъ, 2220 бобровыхъ хвостовъ, 200 бобровыхъ лоскушовъ, и песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ 532. Сверхъ сего собрано ясаку 100 бобровъ.

Іюня 14, 1764 года, осправился Толсныхъ въ обратній пущь, но плаваніе его было весьма не благополучно: бурные противные вѣтры прижали судно его къ мелямъ оспрова Самин, и повредили оное. Починивъ здѣсь судно свое, направилъ Толсныхъ пущь къ оспрову Ашшу, гдѣ долженъ былъ снова поправляшь судно, ибо въ ономъ оказалась сильная печь. Оспавивъ здѣсь взяшихъ имъ шолмачей, и принявъ къ себѣ на судно морехода Башмакова, съ командою поперпѣвшихъ кораблекрушеніе, осправился онъ 27 Августа въ Нижнекамчашскъ.

Сентября 4 увидѣлъ Толстыхъ Камчатскій берегъ, и при всѣхъ усиліяхъ своихъ не могъ обогнуть Камчатскаго мыса, и перешелъ выше онаго совершенное кораблекрушеніе, но при семъ несчастномъ случаѣ спасенъ весь грузъ и вся команда.

Толстыхъ, Лазаревъ и Васюшкинъ дошавши начальству объ открытыхъ ими шести островахъ подробное свѣдѣніе, а по сему и назывались они въ послѣдствіи *Андрѣяновскими*. Но замѣчательно, что острова сіи были уже прежде извѣстны: Башмаковъ зимовалъ на оныхъ съ помянутымъ козакомъ Лазаревымъ въ 1757 и 1758 годахъ: подобнымъ образомъ приписывающа нерѣдко дѣянія одного другому.

Замѣчательнѣйшее въ описаніи ихъ есть народное селеніе сихъ острововъ:

<i>Канага</i> мужеска и женска . . .	200 душъ
<i>Чешхина</i> , семействъ . . .	400 или 1200 душъ
<i>Тагалахъ</i> , семействъ . . .	400 — 1200 душъ
<i>Атха</i>	60 душъ — —
<i>Амля</i>	600 душъ — —

Адахъ, число жилищей не опредѣлено по частымъ разъѣздамъ ихъ съ острова на островъ. Впрочемъ извѣстно, что козачки всегда старались увеличивать число народа, дабы придашь болѣе важности своему открытію. По счислу ихъ дол-

жно здѣсь бысть мужескаго полу 1500 душъ; но ясакъ взяли они только со сша чело-вѣкъ.

Между бумагами бывшаго Сибирскаго Губернашора Дениса Ивановича Чечерина, найденъ рескриптъ премудрой Императрицы Екатерины, на счешъ сего пупешествія. Чипашелямъ предложу я изъ онаго крап-кую выписку :

„Денись Ивановичь! Реляцію вашу о сы-сканіи и приведеніи Мнѣ въ подданство не-извѣстныхъ донинѣ шеспи оспрововъ, шакъ какъ и копіи съ рапорша ошъ козака Ва-сюпкина, съ шоварищи, чипала Я съ удо-вольствіемъ, и сіе пріобрѣшеніе Мнѣ весь-ма пріятно: жаль только, чшо обстоя-тельное всему описаніе и жишелямъ пере-писанныя книги пропали (ошъ разбишя су-дна). Чшо вы купцу Толстыхъ обѣщали, пожалованную ошъ Меня, преждевышед-шимъ изъ шаковаго жъ морскаго вояжа, компаніи десяшую часшъ, ему возврашшъ, оное Я апробую, и прикажише шо самымъ дѣломъ исполнишъ. Также козаковъ Васюп-кина и Лазарева, для поощренія ихъ, произ-ведише въ шамошніе дворяне. Дай Богъ, чшобъ они и предприемлемый ими нынѣш-нею весною вояжъ окончили благополучно, и съ добрымъ успѣхомъ.“

„Промышленникамъ подтвердите, чшобъ они ласково и безъ малѣйшаго прищѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собрашьями, шѣхъ оспрововъ жишелями. 1766 года, Марша 2 числа.

ЕКАТЕРИНА.“

1760. Въ семь году ошправлено было на Алеушскіе оспрова одно судно Лальскимъ купцемъ Тереншіемъ Чебаевскимъ; но объ успѣхахъ плаванія его и промысла нѣшъ никакихъ извѣсшій. По запискамъ Г. Зеленскаго видно шолько, чшо грузъ онаго оцѣненъ былъ въ 104,218 рублей, и чшо оно возвращилось въ 1763 году.

1762. Вышешомянушая складшвенная компанія, ошправлявшая въ 1759 году судно *Захарія* и *Елисаветъ*, съ присоединившимся къ оной новыми шоварищами Иркутскимъ Никифоромъ Трапезниковымъ (кошорый имѣлъ большое число паевъ въ двухъ судахъ,) Лальскимъ Васильемъ Поповымъ, Тошемскимъ Яковомъ Прошасовымъ, Соликамскимъ Иваномъ Лапинымъ и проч. ошправила чешыре судна съ шѣмъ, чшобы они, осмошрѣвъ всѣ оспрова Алеушской гряды, и подлѣ машераго берега Америки лежащіе, избрали удобнѣйшее мѣсто для промысла. Планъ сей экспедиціи былъ весьма обширенъ; но, по несчастному спеченію обстоя-

пельспвъ, при судна погибли со всѣми бывшими на оныхъ людьми, а послѣднее хотя и возвратилось, но не вознаградило даже издержекъ.

Суда сіи именовались: 1) Захарія и Елисавета, находившееся подъ командою Курскаго купца Алексѣя Дружинина; 2) Св. Троицы, подъ командою Ивана Коровина; 3) неизвѣстнаго имени, подъ командою штурманскаго ученика Медвѣдева. Но какъ называлось четвертое судно, и кто онымъ командовалъ, того не могъ я найсти во всѣхъ помянутыхъ запискахъ, а извѣстился только, что оно принадлежало Трапезникову.

Дружининъ вышелъ изъ Охопскаго порта 6 Сентября 1761 года съ экипажемъ изъ 34 человекъ Россіянъ и Камчадаловъ. Октября 11 прибылъ онъ въ Петропавловскую гавань, и оселся тамъ зимовать. Юня 24 числа 1762 года пошелъ Дружининъ опять въ море, и по десятидневномъ плаваніи, достигъ до ближнихъ Алеушскихъ острововъ. Въ Сентябрѣ подошелъ онъ къ Умнаку, видѣлся тамъ съ Глошовымъ, и рѣшился итти зимовать на Уналашку. Когда онъ туда прибылъ, дали ему Тойоны или спаршины аманашовъ, и оказывали всевозможныя ласки. Сіе пріязненное рас-

положеніе дикихъ побудило Дружинина, для успѣшнѣйшаго промысла звѣрей раздѣлишь экипажъ свой на три аршела, и послашь оныя въ разныя мѣста.

Дружининъ, предполагая найши болѣе выгодъ на маломъ островѣ Иналакѣ, перebrался шуда съ своимъ ошдѣломъ, и хопя ошъ жившихъ шамъ шридцати Алеушъ и не примѣшилъ никакихъ непріятносшей, однако же построилъ изъ предосторожносши крѣпосщцу, и содержалъ въ ней безпрерывный карауль. Въ одинъ день ошправилъ Дружининъ пяшь человекъ осмошрѣшь разсшавленные клепцы, и по уходѣ ихъ расшудилъ съ ошшальными, Сшепаномъ Корелинымъ, Дмишріемъ Брагинымъ, Григоріемъ Шавыринымъ, Иваномъ Коковинымъ и еще однимъ промышленнымъ, коего имя неизвѣсно, посѣшилъ жилища ошпровишянъ. Побывъ шамъ нѣсколько времени, начали уже они сбирашься домой; вдругъ одинъ Алеушъ ударилъ Дружинина дубиною по головѣ, а ошшальные, кинувшись на него, зарѣзали его ножами. Послѣ сего напали они на Шавырина; но онъ, имѣя при себѣ шопоръ, оборонялся онымъ, и убѣжалъ въ свое зимовье. Коковинъ, находившійся въ сіе время внѣ шалаша, былъ шакже окружень, повергнушь на землю, и уже ошпрови-

шяне начали колошь его коспьяными ножами своими, какъ вдругъ прибѣжалъ къ нему на помощь Корелинъ, и разогнавъ сихъ неистовыхъ Алеушовъ, спасъ своего товарища. Дикіе обишатели оспрова Уналашки дѣйствововали за одно, по обдуманному плану; ибо около сего же времени напали они на оспальныя двѣ аршели, и убили всѣхъ безъ исключенія. Ни одному изъ несчастныхъ Россіянъ сихъ не удалось избѣгнутьъ смерти.

Давыдовъ говоритъ въ запискахъ своихъ, слышанное имъ вѣрояшно во время пребыванія на оспровѣ Кадьякѣ: что когда сіи Алеушы условились напасъ на Россіянъ, въ разныхъ мѣстахъ въ одно время, то раздѣлили между собою по нѣкошорому количесшву лучинокъ. Лучинки сіи условились они кидать ежедневно въ огонь по одной, съ тѣмъ, что когда послѣдняя повержена будеть въ оный, напасъ на Рускихъ, и лишить всѣхъ жизни. *)

Вскорѣ послѣ сего оспровишяке напали на зимовье покойнаго Дружинина, и хотя промышленники, въ ономъ засѣвшіе, спрѣляли въ нихъ изъ ружей; но видя, что

*) Двоекратное пушешесшвіе въ Америку Хвощова и Давыдова. Часъ 2, стр. 107.

они продождаютъ свое нападеніе, рѣшились по чешырехдневной осадѣ сдѣлать вылазку. Опважные Россіяне, Шавыринъ и Коквинъ, кинулись первые на дикихъ, и послѣдующіе поварищами своими, положили на мѣстѣ проихъ, ранили многихъ, а оспальныхъ разогнали. Во время осады показывали имъ дикіе съ торжесшвомъ одежду и оружіе шѣхъ промышленниковъ, кои, бывъ посланы осмапривашъ клепцы, учинились ихъ жершвою.

Сохраня опважноспію и смѣлоспію жизнь свою, спушили Россіяне немедленно байдару, и рѣшились плышь къ селенію Калакшакъ, гдѣ находилася вшорая аршель. Доспигши до мѣста сего, удосшовѣрились они скоро, что и сіи поварищи ихъ болѣе не сущесшвующъ, а посему и положили плышь въ гавань, гдѣ спояло ихъ судно. Зрѣлище, кошорое имъ здѣсь предспавилось, поразило ихъ еще болѣе. Судно нашли они разломаннымъ, а взморье покрышымъ прупами ихъ шоварищей. Несчастливые промышленники сіи, прешерпѣвъ еще множесшво разныхъ нападеній и бѣдспвій, доспигли уже въ Маршѣ слѣдующаго года до корабля Ивана Коровина, въ шакомъ изнуреніи силъ, что Шавыринъ испушилъ вскорѣ духъ свой, а оспальные, изнуренные бо-

лѣзнями, вывезены были въ послѣдствіи на корабль Соловьева въ Камчатку.

1762. Другое судно, бывшее подъ командою Медвѣдева, отправилось изъ Камчатки съ 49 человекъ экипажа. Кромѣ извѣстія, помѣщенного въ путешествіи Глопова, не было никакихъ слуховъ объ участи сихъ несчастныхъ мореплавателей.

Какъ читатель не увидишь уже здѣсь болѣе предпріяшій почтеннаго Иркутскаго гражданина Никифора Трапезникова, по почтению обязанностію упомянуь, что изъ всѣхъ тогдашнихъ купцевъ былъ онъ самый умный, счастливый и предпримчивый. Трапезниковъ отправлялъ въ печеніе 25 лѣтъ до 1768 года десять судовъ на Алеушскіе острова. Писелику всѣ мною вышеупомянутыя записки не имѣюшъ исторической подробности, но и могу я только наименовать нѣкоторыя изъ шѣхъ судовъ его, о плаваніи коихъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Шипикъ *Николай* отправлялся еще два раза на острова. Въ 1762 году возвратился онъ съ грузомъ въ 68,170 рублей, а въ прешіе и послѣднее его путешествіе дикіе убили большую часть экипажа, но, не взирая на сіе, возвратился онъ

въ 1766 году съ грузомъ въ 10,529 рублей. Въ 1757 году возвратился боть *Фишъ* съ грузомъ въ 254,900 руб. Кромъ сего имѣлъ почтенный Трапезниковъ еще разныя суда какъ шо: *Святый Троицы, Петра и Павла* и еще одно неизвѣснаго имени, кошорое доспавило ему въ 1763 году мѣховъ на 105,730 рублей. Всего вообще вывезено было судами его однихъ шолько морскихъ бобровъ 10,500. Любопышно будешь вопрошишь, съ какимъ богашствомъ ошсшаль Трапезниковъ ошъ сей промышленности? Иванъ Савичъ Лапинъ сказывалъ мнѣ: что пошера значительнаго капиталла въ шрехъ упомянушыхъ судахъ, и банкротство нѣсколькихъ должниковъ сдѣлали его вдругъ изъ богача бѣднымъ человекомъ. Спаросшь свою провель онъ въ крайнихъ недоспашкахъ, и едва ошавиль шолько, что могли похоронить его присшойнымъ образомъ.

1762. Въ семь году ошправлено было судно *Адриана и Наталии*, принадлежавшее Лальскимъ купцамъ Тереншию Чебаевскому, Василью и Ивану Поповымъ, да Соликамскому Ивану Лапину. Мореходомъ былъ на ономъ Яренскій мѣщанинъ Степанъ Глошовъ, кошорый, сдѣлавъ важное

открышіе на бошѣ *Юліанъ*, и вывезя пер-
выхъ черныхъ лисиць, простеръ пушъ свой
за предѣлы тогдашняго плаванія: онъ пер-
вый приблизился къ матерому берегу Аме-
рики.

Глошовъ, вышедъ изъ устья рѣки Кам-
чатки 1 Октября съ экипажемъ 46 чело-
вѣкъ, направилъ пушъ свой къ Мѣдному ос-
строву, и осшался на ономъ зимовашъ. Юля
26 1763 вышелъ онъ ояшъ въ море, и 24
Августа пришелъ на видъ острова Умнака.
Предпримчивый мореплавашель сей, не ос-
танавливаясь здѣсь, поплылъ прямо къ вос-
току, и миновавъ нѣсколько малыхъ остро-
вовъ, увидѣлъ большой величины горисшый
островъ, до коего не доспигалъ ни одинъ
изъ прежнихъ мореплавашелей. Опыскавъ
удобное якорное мѣсто, расположился онъ
здѣсь зимовашъ. Глошовъ, желая для безо-
пасности своей получить аманашовъ, пре-
бовалъ оныхъ чрезъ находившагося у него
Алеушскаго полмача; но какъ жишели сего
острова имѣли особенное нарѣчіе, и по ви-
димому не очень радовались приходу Рос-
сіянъ, шо и долженъ онъ былъ рѣшиться
проводить зиму на корабль, держа без-
сѣнный карауль. Предсшорожностьъ Гло-
шова оказалась весьма благоразумною; ибо
спустя нѣсколько дней послѣ сего, остро-

вишняне, при наступленіи упренней зари, подкрались шакъ шихо къ кораблю, чшо неодожаемо. посыпались на оный спрѣлы. Карауль, вспревоженный симъ нечаяннымъ присшупомъ, принялся немедленно за ружья.

Звукъ огнеспрѣльнаго оружія съ коимъ сіи дѣши природы не были еще знакомы, привель ихъ въ шакой спрахъ, чшо они кинулись мгновенно бѣжашь. По ошсшупленіи ихъ, нашли Россіяне лѣсшници, сѣру, сухую шраву и бересшу. Ошкрышіе сіе засшавило Глошова усилишь караулы, и показало ему, съ какимъ ошважнымъ народомъ имѣешь ошъ дѣло.

Храбрые жштели сего ошрова, кошорый называешь нынѣ Кадьякомъ, учинили на Россіянь вшоричное нападеніе 4 Окшября, въ числѣ 200 человекъ. Дабы предохранить себя ошъ дѣйствіа шѣхъ пуль, кои при первомъ присшупѣ поразили слухъ ихъ свисшомъ своимъ, несли они передъ собою деревянные щшпы, и мешали изъ за оныхъ спрѣлы. Сильная ружейная пальба съ корабля скоро умѣрила бодрость ихъ, и они ошашь пустились въ бѣгшво.

Природная храбросшь Кадьякскихъ жштелей не позволила имъ бышь въ покоѣ во время пребыванія шамъ Россіянь. 26 Окшября присшупили они въ шрешій разъ къ

судну. Съ корабля примѣтили скоро семь движущихся щиповъ, изъ коихъ за каждымъ укрывалось ошь 30 до 40 человекъ оспровишанъ, вооруженныхъ копьями. Глошовъ спалъ было убѣждашь ихъ словами ошпавишь сіи немиролюбивыя дѣйствія; но какъ они, вмѣсто ошвѣша, пуспили въ него спрѣлы, шо и приказаль онъ палишь изъ ружей. Толщина щиповъ предохранила оные ошь дѣйствія пуль; дикіе, увидѣвъ сіе, начали приближашься поспѣшными шагами къ судну. Глошовъ, опасаясь худыхъ послѣдствій, ссадиль людей на берегъ, и жаркимъ присшупомъ скоро прогналь своего непріяшеля.

Какъ пребываніе на кораблѣ въ сіе зимнее время года могло бышь вредно для экипажа, шо и приказаль Глошовъ поспроишь на берегу шалашъ, въ кошорый и перебрались его служишели. Однако же мѣра сіа не возъмѣла насшоящаго дѣйствія: цынгошная болѣзнь водворилась между корабельнымъ экипажемъ, и къ Апрѣлю девяшперо изъ онаго сдѣлались ея жершвою. Ошь сего времени дикіе спали гораздо ласковѣе, и промѣнивали даже мѣха свои на пронизки и бисерь.

Мая 24 Глошовъ снялся съ якоря, и прошедь мимо полуосшрова Аляксы, при-

ешаль 3 Іюня къ острову Умнаку. Прове-
 дя здѣсь прежде двѣ зимы въ согласіи съ
 жишелями, и починая ихъ своими пріятель-
 ями, послалъ онъ шопчасъ байдару съ де-
 сятью человекѣми на берегъ. Люди сіи по-
 шли прямо въ прежнее зимовье свое, но
 какъ были они удивлены усмотрѣвъ, что
 за печкою сидишь заколошый Россіянинъ,
 и что полъ избы сей выломанъ, и облишь
 кровію! Приведенные въ спрахъ симъ ужа-
 снымъ зрѣлищемъ, кинулись они немедленно
 къ байдарѣ своей, и хопя въ нихъ пущено
 было изъ за камня множесшво стрѣлъ, до-
 брались благополучно до судна.

Глошовъ, проведя зиму несчастнымъ
 образомъ на Кадьякѣ, не имѣлъ вовсе ника-
 кого груза, а посему и долженъ онъ былъ
 рѣшишься жишь здѣсь, дабы вознаградишь
 пошерянное время, и пріобрѣсти хопя нѣ-
 сколько пушнаго шовару. Островишяне
 прошивились было очень сильно выходу
 Россіянь на берегъ; но какъ опважные мо-
 реходцы сіи опразили ихъ военною рукою,
 шо они не шокмо что опшавили ихъ въ
 покоѣ, но даже удалились сами съ сего ос-
 шрова.

Съ наступленіемъ весны дикіе опяшь
 возвратились, и одинъ изъ нихъ разсказалъ
 Глошову, какимъ несчастнымъ образомъ

убишы здѣсь экипажи двухъ судовъ, и что часъ Россіянъ находишь и поднесъ на другой споронѣ острова. Но какъ о соединеніи Глопова съ Коровинымъ буду я говорить ниже сего, то упомяну только, что Глоповъ заходилъ отсюда еще на Уналашку, и возвратился въ Августъ 1766 года въ Камчатку. Иванъ Савичъ Лапінъ сказывалъ мнѣ, что грузъ сего судна былъ весьма незначишель.

Когда въ 1761 году возвратился изъ путешествія ботъ *Юліанъ*, и на ономъ вывезены были лисицы черныя, чернубурыя, сиводушки и красныя, то при раздѣлѣ мѣховъ удержаны были Охотскимъ начальствомъ оба первые сорта, и отсланы въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества. Тамъ выбрали изъ оныхъ только лучшіе, а остальные возвратили хозяевамъ, и при семъ случаѣ (1764) Премудрая Екатерина, наградивъ шестерыхъ человекъ изъ сего предприимчиваго сословія золотыми медалями, повелѣла освободить ихъ отъ посшоевъ и градскихъ службъ, и не взыскивать 6000 рублей казеннаго долгу. Вошь имена награжденных медалями: Тульскій оружейникъ Аѳанасій *Орѣховъ*, купцы Тобольскій

Илья Сизигиревъ, Вологодскіе Василій Кульковъ, Василій Шапкинъ, Топемскій Пешръ Пановъ и Московскій Иванъ Никифоровъ.

Я видѣлъ одну изъ сихъ жалованныхъ медалей у Г. Лапина: величина оной обыкновенная, но вокругъ сдѣлана серебряная осыпь, кошорая имѣешь издали видъ бриллиантовъ. Носишь велѣно было оныя на груди съ банпомъ изъ Андреевской ленты.

Оказавъ симъ подданнымъ благоволеніе Свое столь многими наградами, пожелала Премудрая Монархиня узнатьъ подробнѣе всѣ дѣянія Россійскихъ Аргонавтовъ. Посему повелѣла Она прислать въ С. Пешербургъ одного изъ компаніоновъ, предваривъ его, что пушевыя издержки приѣмлетъ на собственннй счетъ. Когда повелѣніе достигло до Охотска, то находился въ ономъ только Великоустюжскій купецъ Василій Шиловъ, коего и отправили немедленно въ столицу.

Шиловъ, прибывъ въ С. П. бургъ, имѣлъ счастье бытъ представлень Великой Монархинѣ. Государыня спрашивала его подробно, обо всѣхъ мѣстныхъ общошпельствахъ, новыхъ открытіяхъ, образѣ ихъ промышленности, и была весьма довольна ошвѣщаніями благоразумнаго Шилова.

Шиловъ представилъ Великой Екашеринѣ каршу своего сочиненія, объ Алеушскихъ островахъ отъ Берингова острова до острова Амли. Государыня повелѣла препроводить его съ оною въ Государственную Адмиралшескую Коллегію, въ журналъ которой 1767 года Февраля 5 дня записано: „Усиюжскій купецъ Василій Шиловъ предложилъ Коллегіи на разсмотрѣніе вояжей своихъ при Камчатскихъ островахъ каршу, и по оной, какъ извѣстно, положеніе шѣхъ острововъ, шакъ равно и о шамошнихъ жишеляхъ и ихъ промыслахъ и о прочемъ съ довольнымъ основаніемъ изъяснялся. И Коллегія, имѣя по шой его каршѣ разсмотрѣніе, и сводя ее съ каршою жъ бывшаго Капитана Чирикова, и принявъ оное съ совершеннымъ удовольствіемъ, осмѣливаея какъ оную, шакъ равно и учиненную въ Коллегіи по шочному его объявленію Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ представить и при томъ донести: что Коллегія оное его Шилова объявленіе о шамошнемъ мореплаваніи и промыслахъ, шакожъ и о сопряженныхъ съ оными обстоятельствахъ, а особливо каршу, для свѣдѣнія и воспользованія оною, почишаея безвозможнымъ, ибо хоша она и не можея быя почтена за шоч-

ную и на правилахъ мореплаванія основанную, но для первыхъ началъ довольно изрядную. Почему приложенное ошъ него ошомъ сшараніе, а болѣе участіе въ понесенныхъ имъ шрудахъ къ распросшраненію Россійскаго мореплаванія и купечесшва, понеже въ ошкрышіи новыхъ земель, кои могушъ служишъ довольнымъ началомъ къ дальнѣйшимъ пріобрѣшеніямъ, заслуживаешъ апробаціо и Всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества милосшъ.“

Вошъ копиі съ двухъ Высочайшихъ Указовъ, послѣдовавшихъ о Шиловѣ и Лапинѣ. Трешій шоварищъ ихъ, Аванасій Орѣховъ, получилъ подобныя же награды, какъ шочашапелі видѣли въ 1764 году.

„Указъ Нашему Сенашу.

„Великоуспшюжскаго купца Василья Иванова сына Шилова, да Соликамскаго купца Ивана Лапина, за усердіе ихъ и ревносшъ о взысканіи за Камчашкою новыхъ оспрововъ, Семилосшивѣйше уволняемъ Мы ошъ гражданскихъ службъ, шакъ какъ и въ 1764 году бывшіе въ шакой же компаніи купцы уволены.

ЕКАТЕРИНА. “

Апрѣля 19
1767 года.

„Адамъ Васильевичъ *)! Дайте изъ Кабинета Великоуспюжскому купцу Василью Иваиову сыну Шилову, да Соликамскому купцу Ивану Лапину, за усердіе ихъ о взысканіи за Камчашкою новыхъ оспрововъ, каждому по золошой медали, кзковыя и въ 1764 году шаковой же компаніи купцамъ даны, а какъ Лапина здѣсь нѣтъ, то для ошдачи ему, ошдайте оную Шилову.

ЕКАТЕРИНА.“

Апрѣля 20

1767 года.

1764. Тошемскіе купцы Григорій и Пешрь Пановы ошправили въ семь году судно *Петръ и Павелъ* изъ Нижнекамчашска, кошорое, доходя до дальнихъ Алеушскихъ оспрововъ, возврашилось въ 1766 году съ 350 бобрами 560 черными лисицами 513 сиводушками и 170 красными.

1764. Иркутской купецъ Уледниковъ, снарядивъ въ семь году большое судно именовавшееся *Петромъ и Павломъ* ошправиль оное въ море съ экипажемъ изъ 68 че-

*) Олсуфьевъ, управлявшій Кабинетомъ Е. И. В.

ловѣкъ, подъ предводительствомъ опличнаго морехода тѣхъ временъ, Тобольскаго купца Ивана Максимовича Соловьева.

Соловьевъ, вышедъ 24 Августа изъ устья рѣки Камчатки, плылъ подлѣ опасной цѣпи Алеушскихъ острововъ, безъ счисленія и наблюдений гораздо удачнѣе, нежели иные съ хронометрами, секстанами и окружными инструментами. Сенсября 16 увидѣлъ Соловьевъ островъ Умнакъ; но не нашедъ здѣсь удобнаго якорнаго мѣста, пошелъ прямо къ острову Уналашкѣ.

Вскорѣ по прибытіи шуда, былъ Соловьевъ посѣщенъ всѣми прежними своими пріятелями, отъ которыхъ и услышалъ съ душевнымъ прискорбіемъ, какая участь постигла Медвѣдева и его поварищей. Алеушы сіи рассказывали ему, что Тойоны или Начальники трехъ ближнихъ острововъ рѣшились искоренить всѣхъ Россіянъ, кои къ нимъ прибудутъ. Но нападеніе на нихъ положили они дѣлать только тогда, когда Рускіе раздѣлясь по артелямъ, отправятся на звѣриный промыселъ.

Хотя въ извѣстіяхъ Палласа и упомянутыхъ мною запискахъ сказано только, что Соловьевъ, проведя здѣсь одну зиму, отправился обратно и достигъ благополучно до Камчатки; но я, имѣвъ случай го-

ворить съ промышленниками прежнихъ временъ во время моего пребыванія на оспровѣ Кадыакѣ, опишу, что онъ тамъ дѣлалъ. Храбрый Соловьевъ, получивъ извѣстія объ участи несчастныхъ соотечественниковъ своихъ, рѣшился опмститьъ кровожаждущимъ дикарямъ. Сначала занялся онъ обстоятельными распоряженіями, построилъ зимовье, и распредѣлилъ людей къ промысламъ. Но онъ не успѣлъ еще кончить сего, какъ дерзкіе оспровишяне, возгордятся прежними побѣдами, сдѣлали на него нападеніе. Покушеніе сіе было неудачно и обошлось Алеушамъ весьма дорого. Соловьевъ, готовый всякую минушу къ сраженію, положилъ при семъ случаѣ сто человекъ на мѣсць, и испребилъ байдары ихъ и жилища. Когда же послѣ сего присоединились къ нему Коковинъ и Коровинъ, то онъ, оставивъ половину людей своихъ при суднѣ, пошелъ съ остальными на шѣхъ звѣрскихъ дикарей, копорые убили Дружинина и Медвѣдева.

Кровопролипіе было при семъ случаѣ ужасное: большая часть виновныхъ въ убіеніи Россіянъ заплашила за сіе жизнью. Мещишели сіи, услышавъ въ послѣдствіи, что оспровишяне, боясь нечаяннаго нападенія, собрались въ числѣ шрехъ сошь чело-

вѣкъ въ одно укрѣпленное жилище, отпра-
 вились немедленно шуда. По прибытіи ихъ,
 начали островитяне мешать изъ разныхъ
 опверзпій спрѣлы; но какъ вмѣсто оныхъ
 влѣпѣли къ нимъ шуда пули, то и рѣши-
 лись они, заколошивъ всѣ щели, ожидашь
 покойно участи своей. Соловьевъ, видя,
 что зданію сему нельзя будетъ нанесши
 скорого вреда, подложилъ подъ оное въ раз-
 ныхъ мѣстахъ кишки, начиненныя поро-
 хомъ, и поднялъ сихъ несчастныхъ дѣшей
 природы на воздухъ. Хотя при семъ случаѣ
 спаслись многіе отъ взорванія, но были по-
 биты ружьями и саблями. Давыдовъ гово-
 ритъ въ запискахъ своихъ, что Соловьевъ
 отправилъ въ сіе пушечество до шрехъ
 тысячъ Алеушъ на шощъ свѣшъ; но число
 сіе чрезъ мѣру увеличено: очевидцы раска-
 зывали Ивану Савичу Лапину, что уби-
 тыхъ было не болѣе двухъ сотъ.

Мирный гражданинъ, другъ человѣче-
 скаго рода, прочитавъ спроки сіи, вознего-
 дуешь на опважнаго Соловьева, и, можешь
 бышь, назовешь его варваромъ и губише-
 лемъ; но не перемѣнишь ли онъ мнѣнія, еже-
 ли узнаешь, что послѣ урока сего не по-
 смѣли уже жити Алеушскихъ острововъ
 дѣлашь нападенія на Россіянь? Не согласиш-
 ся ли онъ, что подобная мѣра была необ-

ходима для блага будущихъ путешественниковъ? Любопытствуя знашь, чѣмъ кончилъ отважный Соловьевъ путешествованіе, свои, и какое нажилъ онъ состояніе, сдѣлалъ я вопросъ сей Ивану Савичу Лапину. „Многократные и удачные походы его, отвѣчалъ онъ мнѣ, доставляли ему большіе прибытки; но какъ онъ былъ человекъ безрасчетный и не всегда презвѣстъ, то въ каждую зиму, проведенную имъ въ Охотскѣ, или Камчаткѣ, издерживалъ смяжаніе прехлѣпныхъ трудовъ своихъ, и отправлялся въ новое путешествованіе съ одними только долгами. Онъ несчастно окончилъ жизнь свою въ Охотскѣ.“

1765. Около сего времени составила новая компанія изъ трехъ соучастниковъ, купцевъ Соликамскаго Лапина, Великоустьюжскаго Шилова, и Тульского оружейника Аѳанасья Орѣхова. Къ веснѣ 1765 послали у нихъ въ Охотскѣ два баша, длиною по килю въ 45 фушовъ: башы сіи наименованы были *Петромъ* и *Павломъ*. Снабдивъ оныя всѣми нужными вещами, пошли Лапинъ и Шиловъ на оныхъ въ Большерѣцкое устье, и достигли шуда благополучно.

Приписанія Большерѣцкаго Начальства за то, что компаньоны издержали во вре-

мя пребыванія на Камчаткѣ шу водку, ко-
шорая дана имъ была для морскаго путеше-
шесствія, были виною, что не прежде, какъ
въ Августѣ могли они отправить суда
свои въ море.

Ботъ *Петръ* находился подъ началь-
ствомъ извѣснаго Селенгинскаго купца
Андрѣяна Толстыхъ, и имѣлъ экипажу 49
человѣкъ Россіянъ, 12 Камчадаловъ и 2 Алеу-
шовъ. Толстыхъ, всупивъ въ море 2 Ав-
густа, направилъ путь свой прямо къ югу.
Мы видѣли выше, что онъ питалъ себя на-
деждою прославиться и обогатиться от-
крытіемъ новыхъ острововъ. Едва ли не
мечталъ Толстыхъ также и о Дегамовой
землѣ, кошорую щещно искалъ Берингъ.
Проведя два мѣсяца въ неудачныхъ поис-
кахъ, и имѣя въ сіе время большое число
больныхъ, не рѣшился онъ плыть отсюда къ
Алеушскимъ островамъ, а счелъ за нужное
зайти прежде въ Петропавловскую гавань.

Октября 2 числа достигнуть ботъ
сей жестокимъ шпормомъ у Шипунскаго
Носа. Мореходъ, вмѣсто того, чтобы отой-
ти съ судномъ своимъ въ море, рѣшился
положить якорь на западную сторону мы-
са сего; но едва только успѣлъ онъ совер-
шить сіе, какъ волненіе забросило судно
его на каменную скалу, и сокрушило до

основанія. Изъ экипажа, соспоявшаго въ 63 человекѣхъ, спаслось только шрое.

Доспойный особеннаго уваженія Андръянъ Толспыхъ, кошорый многими удачными пушешеспвіями, заслужилъ всеобщую похвалу и доспавилъ немалыя пользы опважными предпріяшіями своими, содѣлался жершвою шой же спихи, кошорая была виновницею прежней его славы.

1765. Бошь *Павель* находился подь командою Подшпурмана Аѳанасья Очередина, и имѣлъ бо человекъ экипажу. Очерединъ, вышедъ 1 Августа изъ Большерѣцкаго устья, прошелъ благополучно вшорымъ Курильскимъ проливомъ, и доспигъ 24 числа Лисьихъ оспрововъ.

Сеншября 1 пришелъ онъ къ оспрову Умнаку, и расположился шамъ зимовать. Оспровишпане сначала приняли Россіанъ очель ласково; но когда Очерединъ попребоваль съ нихъ ясакъ, шо они совершенно перемѣнились. Непрїязненное обхождение ихъ было виною, что экипажъ опъ нужды и ежечаснаго бдѣнія шерпѣлъ голодь и подвергся цынготной болѣзни.

Весеннее время, вскорѣ воспановило здоровье мореплаватшелей, и когда они совершенно избавылись опъ болѣзни, шо Оче-

рединъ отпрадилъ нѣсколько человекъ для собранія ясака на ближній островъ. Требованіе сіе, о кошоромъ свободные островишяне не имѣли ни малѣйшаго понятія, произвело весьма дурныя слѣдствія. Ни одинъ изъ посланныхъ не возвратился къ судну, и даже неизвѣстно, какимъ образомъ были они убиты.

Очерединъ отправилъ въ Августъ 28 человекъ на островъ Уналашку для ловли звѣрей. Жителіи приняли ихъ весьма благоклонно, и поелику въ сей годъ было шамъ множество лисицъ, шо и имѣли они весьма удачный промыселъ. До Декабря мѣсяца жили шамъ люди сіи весьма покойно; но 12 числа дикіе сдѣлали на нихъ нечаянное нападеніе. Дабы болѣе усмрацишь промышленниковъ, распустили они слухъ, что взяли еще два судна, и людей всѣхъ перебили. Хошя извѣстіе сіе оказалось въ послѣдствіи несправедливымъ; однако же они дѣйствительно испребили двѣ аршели, въ коихъ было 11 Россіянь. Опважные промышленники, опразивъ дикихъ весьма удачно, переѣхали опсюда на другой малый островъ, и въ Маѣ соединились съ Очерединымъ.

Очерединъ прожилъ на Умнакѣ безъ всякаго приключенія; ибо какъ въ сіе вре-

мя находилось шамь судно Лальскаго купца Ивана Попова, шо и не посмѣли жишелли напасшь на шакое большое число Россіянъ. Въ Апрѣль начало судно Попова сбирашься къ выходу въ море, и выдало Очередину бывшихъ на ономъ 40 аманашовъ. Въ Іюль прибыло къ Умнаку другое судно Лальскаго же купца Ивана Попова, и передовщики рѣшились соединишься въ одну компанію. Оба судна, опошедь вскорѣ къ Унимаку, занимались шамь промысломъ звѣрей до 1770 года.

Мая 22 опсправился Очерединъ въ обратный пущь, и по благополучномъ плаваніи прибыль 24 Іюля въ Охошскъ. Хошя бобровъ вывезено было на суднѣ семь шолько боо, но за шо лисицы сосшавили очень большой капиталъ: черныхъ привезено было 960, а сиводушекъ слишкомъ 1000.

Когда извѣстіе о несчастіяхъ, прешерпѣнныхъ сими мореплавателами, дошло до свѣдѣнія премудрой и милосердой Екатерины, шо Великая Монархиня издала имянное повелѣніе (въ 1779 году) не сбирашь ясака ни съ Алеушскихъ, ниже съ Курильскихъ острововъ.

По возвращеніи судна сего рѣшились почтенные компаньоны онаго явишь преданность свою шой премудрой Монархинѣ,

Копорая, освободивъ ихъ отъ всѣхъ повинностей, повелѣла чинить всевозможныя пособія, при отправленіи судовъ ихъ къ островамъ. Они выбрали 10 лисицъ отпущенной доброшы, и препроводивъ оныя къ Иркутскому Губернатору Генераль-Поручику Брилю, просили дабы Его Превосходительство благоволило доставить оныя отъ имени ихъ къ великой Императрицѣ.

Г. Бриль выполнилъ желаніе ихъ, и въ донесеніи своемъ представилъ Государынѣ, сколь полезны граждане сіи для отечества, и коль великихъ выгодъ можно ожидать отъ рѣшительной ихъ предприимчивости. Въспомнѣвъ съ сими лисицами разсудилъ Г-нъ Бриль отправить самаго Шилова, имѣвшаго уже счастье предшавляться Монархинѣ.

Государыня, принявъ весьма милосливо, знакамаго уже ей Шилова, повелѣла не взыскивать съ Орѣхова, Ланина и Шилова суммъ 9000 рублей, коими должны они были казнѣ.

1766. Въ семь году отправлено было Тульскимъ купцомъ Семеномъ Красильниковымъ и компаніею судно *Владимиръ*; мореходомъ былъ на ономъ посадскій Сапожниковъ. Не извѣстно въ копоромъ году возвратился Сапожниковъ и далеко ли пла-

валъ, но какъ вывозъ состоялъ только изъ 1400 бобровъ, 2000 морскихъ кошовъ и 1050 голубыхъ песцовъ, что и надобно полагать, что онъ плавалъ только до Лисьихъ острововъ.

Лисьи острова получили названіе отъ того, что изобиловали черными, чернобурными, сивыми и красными лисицами. На Андрѣяновскихъ же, Крысьихъ и ближнихъ островахъ, вовсе не было лисицъ, а водились только бѣлые песцы.

1767. Въ семь году Тошемскіе купцы Григорій и Пешрь Пановы отправили опять судно свое *Петръ и Павелъ*. Оно возвратилось чрезъ три года съ весьма богатымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 5000 бобровъ, 4000 бобровыхъ хвостовъ и 1,100 голубыхъ песцовъ. Сіе же самое судно, какъ видно по первымъ запискамъ, отправлено было и въ первый разъ, но о возвращеніи онаго нѣтъ никакихъ извѣстій.

1767. Упомянутый выше Лальскій купецъ Иванъ Поповъ отправилъ въ семь году изъ Нижнекамчатска, новопостроенное шамъ судно *Іоаннъ Устюжскій*. Что было на ономъ мореходомъ, и какой вывезенъ грузъ, неизвѣстно.

Судя по нижеприведенному, можно только заключить, что оно пробыло на Алеутских островах год, и вышло опять немедленно в море.

Въ 1770 году возвратилось сие судно изъ вѣданаго путешествія съ слѣдующимъ грузомъ :

Бобровъ морскихъ	3,000
Хвостовъ бобровыхъ	1,100
Лисицъ чернобурыхъ	1,663
— сиводушекъ	2,230
— красныхъ	1,025
Песцовъ голубыхъ	1,162

По запискамъ Капишана Тимоѳея Шмалева, бывшаго въ послѣдствіи Начальникомъ Камчатки, видно, что судно *Іоаннъ Устюжскій* совершало еще прешіе путешествіе, и вѣдано 2 Іюля 1772 года. Шмалевъ говоритъ: раздѣлъ былъ порядочный; на каждой пай досталось, за выдѣломъ въ казну десятины, 20 морскихъ бобровъ, 3 бобровыхъ хвоста, 18 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, 24 сиводушки и красныхъ по 10. За пай давали купцы отъ 800 до 1000 рублей. Ежели чиншателямъ покажется цѣна сія очень мала, то надобно знать что въ 1773 году продавалась мягкая рухлядь на Камчаткѣ по слѣдующимъ цѣнамъ:

Морской бобръ .	{	1й доброшы	60 р.
		2й ———	40 —
		3й ———	25 —
Лисицы	{	сиводушки .	2 — 50 к.
		красныя . .	1 — 20—
Соболи	{	1й доброшы	3 —
		2й ——— .	2 —
		3й ——— .	1 —

Свѣдѣніе сіе о Камчатскихъ цѣнахъ почерпнуль я шакже изъ записокъ Капишана Шмалева.

1767. Судно, названное *Св. Іоаннъ Предтеча*, принадлежавшее компаніи Грека Пелопонисова и Лальскаго купца Попова, отправлено было въ семь году изъ Нижне-Камчатска къ островамъ. Оно возвратилось въ 1772 году съ 60 бобрами, 6300 кошками и 1280 голубыми песцами.

Замѣчательно, что хошія Алеушскіе острова изобиловали мягкой рухлядью; но счастье благопріятствовало не каждой компаніи. Иное судно, проведя пять лѣтъ на островахъ, возвращалось съ грузомъ въ 20,000 руб.; а другое, пробывъ на оныхъ шолько два года, собирало разной мягкой рухляди на сто тысячъ рублей.

1768. Компания купцовъ Тульского Ивана Засыпкина, Оружейника Аѳанасія Орѣхова и Тобольскаго Ивана Мухина, отправила въ семь году судно *Николай*, кошорое возвращилось въ 1773 году съ 2,450 бобрами, 1,348 хвостами и 1,127 голубыми песцами.

1769. Помянушыя Пелопонисовъ и Поповъ отправили еще въ семь году судно *Св. Адрианъ* изъ Камчатки. На возвращномъ пуши въ 1773 зенесено оно было бурю къ Удскому острогу и сильно повреждено. Грузъ онаго состоялъ въ 1,200 бобрахъ, 996 чернобурыхъ лисицахъ 1419 сидушкахъ и 593 красныхъ.

*с 1768 по 1769 по Умалашит, с. Кр. Боровой
и др. Кан. лейт. Левашева*

1769. Въ семь же году отправлено было изъ Охотска и еще другое судно, именовавшееся *Св. Прокопій*, и принадлежавшее купцамъ: Вологодскому Машвѣю Окошникову и Якушскому Прокопю Прошодьякову. Хотя судно сіе возвращилось изъ пушешествія по чешырехъ лѣшнемъ опсушствіи, но грузъ онаго былъ удивительно незначителенъ, и состоялъ только изъ 250 бобровъ, 230 хвостовъ, 20 черныхъ ли-

сиць и 40 сиводушекъ. Весьма жаль, что неизвѣсны причины, по коимъ оно имѣло такой худой успѣхъ въ промыслѣ звѣрей: изъ всѣхъ поминаемыхъ здѣсь пушеческихъ нѣтъ ни одного сему подобнаго.

1770. Въ семь году отправлено было изъ Нижнекамчатска судно *Св. Александръ Невскій*, принадлежавшее Московскому купцу Василью Серебренникову. По четырехлѣшнемъ пушеческомъ возвращеніи оно съ грузомъ 2,440 бобровъ, 2,320 хвостовъ и 1,130 голубыхъ песцовъ.

1770. Въ Іюль мѣсяцъ сего года отправилось вшорично изъ Охотска судно *Св. Павелъ*, принадлежавшее Тульскому Оружейнику Орѣхову и купцамъ Соликамскому Лапину и Великоуспюжскому Василью Шидову. Мореходомъ былъ на суднѣ семь прежде упомянутый Иванъ Максимовъ Соловьевъ. Мореходъ сей, пробывъ четыре года у острова Уналашки, возвратился благополучно въ 1775 году съ грузомъ 1,900 бобровъ, 1,493 черныхъ лисицъ 2,115 сиводушекъ и 1,278 красныхъ. Замѣчательно, какое непомѣрное количество лисицъ находилось на остро-

вахъ Уналашкѣ, Умнакѣ и прилежащихъ къ нимъ. Хотя конечно промышленники ловили бы охошнѣ черныхъ лисицъ нежели красныхъ; но какъ неизвѣстно, копорая скорѣе попадешъ въ клепцы, то и надобно заключишь, что черныхъ, чернобурыхъ и сиводушекъ было здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ послѣднихъ.

1772. Теперь слѣдуешъ пушешествіе Шпурмана Попапа Зайкова, копорое изъ всѣхъ до сего предприняшыхъ, надобно почешъ за отличное пушешествіе весьма искуснаго мореплавателя. Почшеный Губернашоръ Иркутской Губерніи, Франць Николаевичъ Кличка, прочишавъ журналъ Зайкова, счель его споль занимательнымъ, что препроводиль оный въ Академію Наукъ, копорая и напечатала его въ мѣсяцословѣ 1782 года.

Судно, на копоромъ Зайковъ совершилъ свое плаваніе, называлося бошъ *Св. Владиміра*, и принадлежало компаніи Орѣхова, Лапина и Шилова. Весь экипажъ онаго сосшоялъ изъ 69 человекъ, а передовщикомъ былъ Усшюжскій крешьянинъ Василій Шошинъ. Зайковъ вышель изъ Охошскаго порша 22 Сеншября 1772 года. Дѣ 1

Октября плыль онъ благополучными вѣтрами, а съ сего времени ошнесло его бурю далеко въ море. По ушншеніи оной направиль Зайковъ пушь свой къ Камчаткѣ и вошелъ 19 Октября въ устье рѣки Воровской, ошъ Большерѣцка къ сѣверу на 160 верспъ лежащей. Вся Камчатка, говоришь онъ въ журналѣ своемъ, была уже покрыша снѣгомъ.

По вскрышнн рѣкъ, вышелъ онъ 12 Юля 1773 года оняшь въ море, и достигъ 7 Юля до вшораго Курильскаго пролива, гдѣ запасшиесъ прѣсною водою, выспунилъ въ океанъ. Зайковъ пошелъ прямо на SO и OSC; но, не видя никакихъ признаковъ земли, поворошилъ къ Мѣдному оспрову, и положиль въ сѣверной бухтѣ онаго 26 Юля якорь. Разсчишавъ выгоды свои, рѣшилъ онъ оспановишься здѣсь на зиму, и выпащиль судно свое на берегъ. Распредѣливъ команду по разнымъ промысламъ, занялся Зайковъ, топографическимъ описаніемъ сего оспрова. По словамъ его, просшираешся онъ ошъ NW къ SW на 50, ширина же онаго ошъ 3 и до 10 верспъ. Звѣрей было шамъ въ сіе время еще множеспво: сивучи, копы морскіе и нерпы приходили съ моря большими шабунами, но оспавалися здѣсь только до Ноября. Бобры жеморскіе проводили здѣсь

всю зиму. Мясо оныхъ, говоришь онъ, употребляли мы въ пищу, и сушили для за-пасу.

Осень началась на Мѣдномъ островѣ съ Сентября, и была сопровождаема теплымъ воздухомъ. Зима наступила съ половины Декабря, но снѣгу выпало только на аршинъ, и онъ съ половины Марша началъ уже таять. При сѣверномъ вѣтрѣ была здѣсь всегда ясная погода; въ лучшее время съ половины Юля до половины Августа часто случались густые туманы. Снѣгъ держался на хребтахъ сего острова до Юля. Зайковъ собралъ здѣсь 27 фун. самородной мѣди.

Юля 7, 1774 года вышелъ Зайковъ опять въ море, и по 23 дневномъ плаваніи присталъ къ первому Алеушскому острову Апшу. Кромѣ женщинъ, и дѣшей было здѣсь тогда только 27 человекъ жителей. Предпримчивый Зайковъ, усмотрѣвъ, что въ печеніе времени можешь получить значительные прибытки, рѣшился остаться здѣсь до весны. Юля 4 слѣдующаго года приуготовился онъ къ дальнѣйшему путешествію, и оставивъ на островѣ семьдесятъ человекъ для промысловъ, поплылъ далѣе къ востоку. 19 числа сего мѣсяца присталъ онъ къ острову Умнаку, и нашедъ

шамъ судно Вологодскаго купца Буренина, *Св. Евплъ*, согласился съ начальникомъ онаго соспавишь одну компанію. Несчастія, постигшія здѣсь прежнихъ промышленниковъ, послужили имъ урокомъ, не дѣлишься на малыя аршели.

Зайковъ положилъ, чшобъ судно *Св. Евплъ* осшалось здѣсь съ 35 промышленниками, а самъ, снабдивъ бошъ свой всѣми нужными припасами, и взявъ 60 человекъ команды, ошправился для дальнѣйшихъ ошкрышій. Въ условіяхъ положено было между прочимъ, по возвращеніи его къ Умнаку дѣлишь имъ всѣ добышыя мѣха на двѣ ^{раздѣле} разныя часши. Августа 3, 1775 года ошправился бошъ *Св. Владиміръ* далѣе къ воспоку; 17 числа подошелъ онъ къ ошрову Унимаку, и вошедъ въ проливъ, ошдѣляющій оный ошъ полуошрова Аляксы, спалъ на якорь въ шой же самой гавани, гдѣ прежде зимовалъ Капишанъ Креницынъ.

Въ семь мѣсцѣ провель Зайковъ 3 года, и между шѣмъ, какъ экипажъ его занимался промыслами, описалъ онъ съ топографическою шочношю всѣ окружныя ошрова. Карша Шшурмана Зайкова была первая, кошорая познакомила Сибирскихъ мореплавателей съ истиннымъ положеніемъ ошрововъ Алеушской гряды. Хошя нельзя пола-

гашь, чшобъ Зайковъ умѣль опредѣлять астрономическимъ способомъ долгошу мѣсяца, но замѣчашельно, что онъ усмошрѣль ошибку Капитана Креницына, кошорый положилъ оспрова сіи на 5° западнѣе настоящаго ихъ мѣспоположенія.

Мая 27 дня 1778 года опсправился Зайковъ въ шу же гавань, гдѣ спояло судно *Св. Евплъ*. Удивишельно, какъ долго совершали суда сіи свои плаванія: изъ упомянушой гавани можно было бы легко дойти въ сію часшь года, къ оспрову Умнаку въ 3 дня, но бошь *Св. Владимиръ* пробыль въ морѣ 53 дня. Зайковъ, раздѣливъ всѣ промышленные мѣха, прожилъ здѣсь еще до слѣдующаго лѣша, и 19 Мая 1779 года направилъ пушь свой къ западу. Зо числа сего же мѣсяца подошелъ онъ къ оспрову Апшу, и взявъ здѣсь оспальныхъ 10 человекъ, поплыль 12 Іюня къ Командорскому оспрову. Проведя у онаго нѣсколько дней, пошелъ онъ опяшь 23 Іюня въ море и доспигъ 6 Сеншября благополучно до Охошскаго порша. Въ шеченіе семилѣшняго пушешествія, пошеряль Зайковъ 12 человекъ изъ всего экипажа. Грузъ, вывезенный на суднѣ семь вмѣспѣ съ казеннымъ ясакомъ, сосшояль изъ

Морскихъ бобровъ. 4,376

Хвощовъ	2,874
Лисиць чернобурыхъ . . ;	549
— сиводушекъ	1,100
— красныхъ	1,200
Выдрь	92
Россомаха	1
Волковъ	3
Норокъ	18
Морскихъ кошиковъ	1,725
Голубыхъ песцовъ	1,100

и 9¼ пудъ моржевой коспи.

Такъ какъ изъ всѣхъ грузовъ выше и ниже упомянушихъ судовъ, почишался сей за самый богатѣйшій, и оцѣненъ былъ тогда въ 300,416 руб., но для любопытнаго читателя исчислю я, что бы онъ спалъ по цѣнамъ, какъ Россійская Американская Компанія нынѣ продаетъ мѣха.

4376 бобровъ . . . по 300 руб.	1,312,800 р.
2874 хвоща . . . — 20 —	57,480 —
549 черныхъ лисиць — 150 —	82,350 —
1100 сиводушекъ . — 50 —	55,000 —
1200 красныхъ . . — 20 —	24,000 —
92 выдры . . . — 30 —	2,760 —
1 россомеха	20 —
3 волка	60 —
18 норокъ . . . по 6 руб.	108 —
1725 кншовъ . . . — 25 —	43,125 —

Морск. Кош. 1863

1100 голубыхъ пес-		
цовъ —	25 —	24,500 —
Моржеваго зубу 9 ¹		
пудъ —	150 —	1,385 —
		<hr/>
	Итого	1.603 588 р.

Надобно однако же замѣлишь, что какъ доброша всѣхъ мѣховъ не могла бытъ одинакова, то и взялъ я здѣсь шолько средня гуршовыя цѣны. Впрочемъ бобръ можеть стоить 1,200 рублей, лисица черная 800, а кошикъ 45.

По возвращеніи сего судна, пожелали Орѣховъ и Лапинъ опвезши въ даръ Великой Екатеринѣ 300 лучшихъ черныхъ лисиць. Зимою 1776 года опправились они оба въ пушь, и по прибытіи въ С. Пешербургъ имѣли счастье бытъ представлены Ея Величеству. Великая Монархиня приняла ихъ очень милоспиво, благодарила за госпинецъ, и спрашивала о всѣхъ самомалѣйшихъ подробносняхъ шого края.

Во время сего разговора спросила у нихъ Государыня, не должны ли они казнѣ. На опвѣшь, что они получили заимообразно 21,500 рублей, Она промолчала; но вскорѣ послѣ сего прислала къ нимъ имянное повелѣніе на имя Иркутскаго Губернашо-

ра, чшобъ денегъ сихъ съ нихъ не взыски-
вашь.

Послѣ сего приказала Она Оберъ-Гоф-
маршалу угоспишь ихъ завшракомъ, и по-
казашь имъ Эрмишажь.

Около сего же времени были и еще
награждены двѣнадцать человекъ изъ ош-
личнѣйшихъ Американскихъ компаніоновъ,
золотыми медалями. Имена ихъ слѣдующія:
Московскій Иванъ Тимоѳеевичъ Красильни-
ковъ, Лальскій Василій Поповъ, Московскій
Андрей Михайловичъ Серебренниковъ, Тошем-
скій Григорій Пановъ, Вологодскій Ѳедоръ
Буренинъ, Тульскій Семень Красильниковъ,
Московскіе Ѳедоръ Никифоровичъ Рыбин-
ской и Ѳедоръ Аѳанасьевичъ Кульковъ, Кам-
чапскій Иванъ Красильниковъ, Иркутскій
Никифоръ Трапезниковъ, Великоуспюжскій
Сухановъ, и Тошемскій Тишовъ.

1772. Въ мѣсяцословѣ на 1783 годъ по-
мѣщено еще одно пупешеспвіе. Тошемскій
купецъ Алексѣй Холодиловъ снарядилъ въ
1772 году судно, именовавшееся *Арханге-
ломъ Михаиломъ*, съ экипажемъ изъ 63 че-
ловѣкъ, и поручилъ начальство надъ онымъ
Шшурманскому ученику Дмитрію Полушо-
ву. Полушовъ, вышедъ въ море 8 Сеншября

изъ Большерѣцкаго устья, продолжалъ плаваніе съ благополучнымъ въстрѣмъ по 20 число; но внезапно возсѣвшая буря ошъ запада выкинула судно его на Камчатскій берегъ.

Надобно полагаешь, что мѣсто, на которое выкинуло судно Полушова, было песчаное; ибо безъ поврежденія сняли его съ мѣли, и 7 Юля слѣдующаго года отправили въ море. По двадцатидневномъ плаваніи прибылъ Полушовъ къ Беринговому ошрову и расположился здѣсь зимовать. По описанію его видно, что въ сіе время было шамъ довольно бобровъ, сивучей, кошовъ, голубыхъ песцовъ и морскихъ тюленей.

Юля 17, 1774 года вышелъ Полушовъ въ море и 7 Сеншября положилъ якорь у ошрова Уналашки. Здѣсь провелъ онъ два года, и въ печеніе сего времени посѣпилъ всѣ ближніе ошрова. Юня 15, 1776 года, взявъ съ ошрова Уналашки шолмачей, пошелъ Полушовъ къ Кадьяку, и по девятидневномъ плаваніи вошелъ въ заливъ на воспочной споронѣ онаго, кошорый вдаля вънушрь ошрова на 15 верспъ. По описанію сему видно, что они зашли въ Игашской заливъ, гдѣ, какъ я во время моего пребыванія на ошровѣ сѣ слышалъ, были прежде многолюдныя селенія.

Полушовъ нашель на сѣверной споронѣ сего залива 36 пустыхъ юршь или домовъ; но жишели показались ему не прежде 4 Юля. Они пришли вооруженные, въ числѣ сорока человекъ. Полушовъ послалъ немедленно на берегъ шолмача съ разными подарками. Но свирѣпые обидшатели острова Кадьяка, были непреклонны: предлагаемыя имъ вещи вырывали они съ жадностію и не взирая на оказываемыя имъ ласки, убѣгали ошъ судна. Полушовъ, не ожидая ошъ непріязненнаго обращенія ихъ добрыхъ послѣдствій, ошплыль обратню къ Уналашкѣ, и оставивъ шамъ взяшыхъ шолмачей, прибыль 2 Августа къ острову Апхѣ. Предполагая здѣсь умножишь грузъ свой, ошсался онъ еще на зиму, и 25 Юля 1777 года ошправилея въ обратный пушь. Хотя Полушовъ долженъ былъ ишши въ Охотскій поршь, но за сильными прошивными вѣтрами доспигъ шолько до Нижнекамчатскаго усшья. Весь грузъ судна Свяшаго Михаила состоялъ изъ 3,720 бобровъ, 1,680 хвостовъ, 488 черныхъ и чернобурыхъ лисиць, 431 си-водушки, 204 красныхъ, 901 песца и 1,430 морскихъ кошовъ.

По запискамъ Тимоѳея Шмалева видно, что въ 1772 году ошправилось еще на ос-

шрова судно, принадлежавшее Тошемскимъ купцамъ Пешру и Григорію Пановымъ ; но какъ называлось сіе судно и когда возвратилось, о томъ не могъ я ошыскашь никакихъ свѣдѣній.

1773. Въ семь году ошправилось судно *Св. Евплъ* принадлежавшее Вологодскому купцу Федору Буренину съ товарищи, изъ Нижнекамчатска. Мы видѣли выше, что оно было вмѣстѣ съ Зайковымъ у Умнака. Судно сіе возвратилось въ 1779 съ грузомъ изъ 951 бобра, 690 хвощовъ, 540 морскихъ кешовъ, 63 рѣчныхъ выдръ, 251 черныхъ лисиць, 378 сиводушекъ, 630 красныхъ и 1000 голубыхъ песцовъ.

1774. Выше упомянуто, что кромѣ мореходныхъ судовъ ошправлялись иногда на Беринговъ и Мѣдный оспровъ байдары. Теперь слѣдуешь извѣстіе о байдарѣ Камчатскаго купца Ивана Новикова, плававшей двоекрашно на ближніе Алеутскіе оспрова, кошорые бы въ честь покойному Берингу надобно было называшь *островами Обмана* *). Но прежде нежели присшуплю къ се-

*) Оспрова сіи названы такъ Берингомъ пошому что онъ принялъ ихъ за первые Курильскіе.

му, почишаю обязанноспію увѣдомишь читашеля, что такое байдара. Байдарами называюща въ восточныхъ предѣлахъ Сибири шлюбки, коихъ наборъ или члены, бывъ сдѣланы изъ спонкихъ деревьевъ, и имѣя корму единообразную съ носомъ, обшивающа кожей морскихъ шюленей. Хотя суда сіи весьма удобны и шакъ вмѣстительны, что поднимающъ до 60 человекъ; но можно легко вообразишь, коль опасно пускающа на кожанныхъ лодьяхъ сихъ въ дальнее плаваніе.

Не взирая на сіи неудобности, плавала помянушая байдара двоекрашно къ ближнимъ Алеупскимъ ошровамъ, ошспоящимъ ошъ Большерѣцка на 1400 верствъ. Въ оба пушешествія, совершенныя въ 1772 — 74, вывезла она хозяину своему на 16,660 руб. мѣховъ. Сообразя достоинство шогдашнихъ денегъ съ нынѣшними, выйдешъ, что предпріяшіе Новикова было досташочно вознаграждено.

1774. Вышеупомянутое судно *Св. Прокпій*, принадлежавшее купцамъ Прошодьяконову и Оконишникову, ошправилось въ семь году вшорично. По чешырехлѣшнемъ ошсуществіи возвращилося оно благо-

получно въ Охотскѣ; но лишило хозяевъ своихъ охоты занимашься симъ промысломъ.

Грузъ онаго, подобно первому, едва ли вознаградилъ издержки. Весь вывозъ состоялъ въ 300 бобрахъ 1,000 голубыхъ песцахъ и 39,500 морскихъ кошахъ. По вшорымъ запискамъ означень первый грузъ въ 20,130 руб., а вшорой въ 98 840 рублей. Но какъ поспройка и снаряженіе судна спонли тогда около 50 ш. рублей, то принявъ въ соображеніе 8 лѣшнее содержаніе онаго съ безвозвратнымъ капиталомъ, выйдешъ, что прибышки едва ли равнялись издержкамъ.

1774. Тобольскій купецъ Осокинъ отправилъ въ семь году судно свое, именовавшее *Св. Павломъ*. Но предпріяшіе его имѣло весьма худой успѣхъ: едва дошло оно ошъ Охотска къ Камчаткѣ, то и разбилося здѣсь совершенно.

1776. Въ семь году отправлено было на Алеушскіе острова судно *Св. Александръ Невскій*, принадлежавшее Тошемскимъ купцамъ Григорію и Пешру Пановымъ. Оно

*

возвращалось въ 1779 году, но въ чемъ состояла грузъ онаго, о томъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

1776. Теперь вступаешь въ первый разъ на поприще знаменитый отецъ Россійскихъ колоній, *Григорій Ивановичъ Шелеховъ*. Предпримчивый мужъ сей, прибывъ въ Охотскъ изъ Кяхты, всупилъ пошчасъ въ связи съ Якушскимъ купцемъ Лебедевымъ Ласпючкинымъ, и обратилъ сначала взоръ свой на Курильскіе острова. Желая однако же имѣть участіе и въ промыслѣ съ Алеушскихъ острововъ, или влекомый, можетъ быть, тайнымъ предчувствіемъ къ той часи свѣта, которая увѣковѣчила имя его, всупилъ онъ въ новое сошварничество съ Камчатскимъ купцемъ Лукою Алинымъ. Общимъ иждивеніемъ построили они судно въ Нижнекамчатскѣ, и наименовавъ оное *Св. Павломъ*, отправили 1776 года на острова.

Кшо симъ судномъ начальствовалъ и какое совершило оно плаваніе, неизвѣстно, а видно только по разнымъ запискамъ, что оно возвращалось въ 1780 году, и вывезло 936 бобровъ, столько же хвостовъ, 1,500 голубыхъ песцовъ, и 34,000 морскихъ

кошиковъ; всего, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 74,240 руб.

1776. Счастливѣйшіе изъ всѣхъ Сибирскихъ Аргонавтовъ, Орѣховъ, Лапинъ и Шиловъ, отправили въ семь году судно свое *Св. Павелъ*, совершившее уже два благополучныя плаванія. Начальникомъ былъ на суднѣ семь Подштурманъ Герасимъ Измайловъ, а передовщикомъ Соликамскій покладской Иванъ Луканинъ. О плаваніи ихъ нѣтъ никакихъ извѣстій, а нашелъ я только въ помянутыхъ запискахъ, что судно сіе возвратилось въ 1781 году съ грузомъ изъ 2,726 бобровъ, 1,340 хвощовъ, 12,000 морскихъ кошовъ, 976 сиводушекъ, 577 чернобурыхъ лисицъ, 86 выдръ и 327 голубыхъ песцовъ; всего, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 172 ш. рублей.

1777. Компания купцовъ Рыльского Григорія Шелехова, Московскаго Ивана Соловьева и Тошемскихъ Григорія и Пешра Пановыхъ, снарядивъ въ семь году судно, названное ими *Варѳоломеемъ* и *Варнавою*, отправила оное изъ Нижнекамчатска на Алеушскіе острова. О плаваніи сего судна

нѣшь никакихъ извѣстій, а упомянуто только, что оно возвратилось въ 1781 году съ небогатымъ грузомъ, оцѣненнымъ въ 58 ш. руб.

1777. Почтенный Именистый Гражданинъ города Курска, Иванъ Ларионовичъ Годиловъ, держа въ сіе время пшеничные сборы по Иркутской губерніи, пожелалъ также извѣдать счастья своего въ морскихъ путешествіяхъ, и вступилъ въ первоначальное товарищество съ умнѣйшимъ изъ Сибирскихъ промышленниковъ Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ. Общимъ иждивеніемъ построили они судно, и назвавъ оное именемъ *Св. Андрея Первозванкаго*, отправили въ 1777 году изъ Петропавловской гавани на Алеутскіе острова.

Начальное покушеніе ихъ вознаграждено доспашочнымъ успѣхомъ, и хотя судно сіе претерпѣло кораблекрушеніе, но спасенный грузъ проданъ былъ за 133,450 рублей.

1777. Иркутскій купецъ Яковъ Прошаповъ, отправилъ въ семь году судно, именовавшееся *Зосимомъ и Савватию*, на Але-

ушскіе острова, для промысла. Хотя о плаваніи онаго нѣшъ также никакихъ извѣстій, но какъ видно изъ описи вывезеннымъ мѣхамъ, что въ числѣ оныхъ не было ни одной лисицы, шо и надобно заключишь, что оно доходило только до ближнихъ острововъ. Судно сіе возвратилось въ 1781 году съ грузомъ, оцѣненнымъ въ 49,215 рублей.

1778. Топемскіе купцы Григорій и Пешръ Пановы, отправлявшіе уже нѣсколько судовъ на Алеушскіе острова, вступили въ семь году въ товарищество съ Арсеніемъ Кузнецовымъ, (извѣстнымъ чипашелю моему по путешествію Графа Бенъовскаго), *) и построивъ судно, названное по имени Св. Николая, отправили оное изъ Петропавловской гавани на Алеушскіе острова. Судно Св. Николай было на островахъ семь лѣтъ; но за шо богатый грузъ вознаградила шерпѣніе компаніоновъ. На суднѣ семь вывезено было бобровъ 2,521, хвостовъ 1,487, выдръ 230, лисицъ черныхъ 469, сиводушекъ 881, красныхъ 2,083.

*) См. Сынъ Ошечества 1821, No XXVII.

1773. Въ семь году отправлено было еще судно Клименшъ, принадлежавшее шѣмъ же Пановымъ и Кузнецову. Оно возвратилось благополучно въ 1785 году съ грузомъ, состоявшимъ изъ 1,118, бобровъ, 750 хвостовъ, 477 выдръ, 622 черныхъ лисицъ, 760 сиводушекъ, 456 красныхъ и 60 кошовъ.

Судя по запискамъ Шелехова, командовалъ судномъ симъ подштурманъ Ав. Очерединъ. Известно, что въ 1779 зимовалъ онъ при островѣ Кадьякѣ. Во время моего шамъ пребывания говаривалъ я съ промышленникомъ Тоюрскимъ, бывшимъ у него на суднѣ. Тоюрской сказывалъ мнѣ, что они привезли съ собою 60 Алеушъ съ Лисьихъ острововъ, дабы заславивъ ихъ промышляшъ здѣсь бобровъ; но планъ сей не удался. Жители Кадьяка поступали съ ними шакъ сурово, что даже не позволили сходить на берегъ. Проведя здѣсь зиму въ крайней опасности, успѣли они шолько убишъ 100 бобровъ; но потеряли болѣе 20 человекъ людей ошъ болѣзни: съ наступленіемъ весны ушли они со всевозможною поспѣшностію къ Лисьимъ островамъ.

1778. Около сего времени отправленъ былъ Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ

и Камчатскимъ купцемъ Козицынымъ ботъ Св. Николай. Судно сіе совершило при плаванія на Алеушскіе острова; но нѣтъ ни малѣйшихъ извѣстій объ успѣхахъ промысла и времени его возвращенія.

1779. Почтенные Голиковъ и Шелеховъ, отправили въ семь году судно, именовавшееся *Св. Иоанномъ Предтечею*, изъ Петропавловской гавани. Судно сіе, проведя 6 лѣтъ на ближнихъ Алеушскихъ островахъ, возвратило въ 1784 г. въ Охотскъ и вывезло 1074 бобровъ, 729 хвостовъ, 727 голубыхъ песцовъ и 440 кошовъ морскихъ.

1780. Въ семь году отправили вышеупомянутые Пановы, опять судно свое *Св. Евплъ* изъ Камчатки. По пятилѣтнемъ спранспивованіи было оно наконецъ разбито у ближнихъ Алеушскихъ острововъ; но спасенный грузъ вывезенъ на какомъ то другомъ суднѣ, и проданъ въ Камчаткѣ за 71,766 рублей.

1780. Возвращеніе судна *Св. Павла* съ грузомъ, проданнымъ за 74 т. рублей, до:

справило покойному Шелехову новыя средства и доспашочный капишалъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Поспшонъ въ семь году судно, и наименовавъ оное въ честь Свяшаго шого города, по кошорому онъ соспоялъ въ купечествѣ, *Іоанномъ Рыльскимъ*, Шелеховъ отправилъ оное изъ Петропавловской гавани на Алеушскіе острова. По шеспилѣшнемъ спранспшованіи возвратился Іоаннъ Рыльскій, къ Камчатскимъ берегамъ, и прешерпѣлъ при оныхъ кораблекрушеніе. Грузъ былъ однако же весь благополучно спасенъ, и соспоялъ въ 900 бобрахъ, 645 хвоспахъ, 18,500 морскихъ копахъ и 930 голубыхъ песцахъ. Замѣчашельно, что всѣ Шелеховскія суда не ходили къ дальнимъ островамъ, а занимались болѣе ловлею морскихъ кошовъ, коихъ было оными вывезено по сіе время безъ малаго 70 шысячь.

1780. Въ семь году отправлено было Московскими купцами Журавлевымъ и Криворошовымъ судно *Св. Прокопій* изъ Охотска. Но оно дошло шолько до Камчатскихъ береговъ и прешерпѣло при оныхъ совершенное кораблекрушеніе.

1781. Якушскій купецъ Лебедевъ Ласочкинъ, кошорый, какъ упомянушо, былъ въ сошовариществѣ съ Шелеховымъ, при отправленіи двухъ судовъ къ Курильскимъ островамъ, снарядилъ опять общимъ иждивеніемъ судно, именовавшееся *Св. Георгіемъ*. Поручивъ начальство надъ онымъ подштурману Герасиму Прибылову, отправили они его въ семь году въ море.

Хотя о плаваніи Прибылова, продолжавшемся до 1789 года, нѣшъ никакихъ извѣстій; но оно замѣчательно, пошому, что Г. Вице-Адмираль Сарычевъ приписываетъ ему открытіе острововъ Св. Павла и Георгія, къ сѣверу ошъ Уналашки лежащихъ. По бумагамъ покойнаго Григорія Ивановича Шелехова, видно, что онъ назвалъ острова сіи островами Зубова. Извѣстно, что онъ пользовался благодѣяніями Князя Платона Александровича Зубова.

Грузъ, вывезенный Прибыловымъ въ 1789 году въ Охошскъ, можно почестъ однимъ изъ богашѣйшихъ; ибо онъ состоялъ изъ 2,720 бобровъ, 2,267 хвостовъ, 31,150 морскихъ кошовъ 6,794 голубыхъ песцовъ, 1,025 разныхъ лисиць, 11 $\frac{1}{2}$ пудовъ моржевыхъ зубовъ и 15 пудовъ кишовыхъ усовъ. Но надобно замѣнить, что Прибыловъ провелъ на островахъ восемь лѣшъ!

1781. Судно Св. Павель, купцовъ Алина и Шелехова, было въ семь году вшорично опшправлено и возврашилось по пшшилѣшнемъ спранспшвованіи съ убогимъ грузомъ изъ 398 бобровъ съ хвосшами, 7600 морскихъ кошовъ и 56 голубыхъ песцовъ; все сіе спшило по шогдашнимъ цѣнамъ 35 ш. рублей.

1781. Въ семь же году опшправлено было Тошемскимъ купцомъ Алексѣемъ Поповымъ, судно Св. Алексій, кошорое, по пшшилѣшнемъ опшсушспшвіи, возврашилось съ грузомъ изъ 882 бобровъ, 660 хвосшовъ, 147 выдрь, 73 черныхъ лисиць, 220 сиводушекъ, 1276 красныхъ, 470 голубыхъ песцовъ, 73 голубыхъ нориковъ и 2,352 кошовъ.

1781. Купцы Орѣховъ, Лацинь и Шиловъ, получивъ опшъ прежнихъ удачныхъ пшшеспшвій значительныя прибыли, опшправили въ семь году судно, именовавшееся по Св. *Александру Невскому*. О плаваніи онаго и времени возвращенія нѣшъ обспшшпельныхъ извѣспшій; но счасшіе, благопріашспшвовавшее имъ въ семь промыслѣ, досшавило и при семь случаѣ богатый грузъ, спшшоявшій изъ 1830 бобровъ, 1593 хвосшовъ,

674 черныхъ лисиць, 1124 сиводушекъ, 1417 красныхъ, 130 выдръ, 1,112 кошовъ и 2,475 песцовъ: все сіе стоило тогда 238 ш. руб.

1782. Въ семь году, какъ во всѣхъ запискахъ видно, отправилось шелько одно судно Иркутскаго купца Якова Прошасова изъ Нижнекамчатска. Надобно полагать, что оно также было на Кошовыхъ островахъ; ибо при возвращеніи онаго въ 1786 году, соспоялъ главный промыслъ въ 26,500 кошахъ; бобровъ было на ономъ вывезено 292, да голубыхъ песцовъ 150.

1783. Въ семь году отправлено подъ командою Подштурмана Степана Зайкова, судно Якутскаго купца Лебедева Ласпочкина *Св. Павелъ*. Весь капиталъ онаго соспоялъ изъ 65 паевъ. Имѣвъ случай получить валовой коншракшъ судна сего, означу для любопытнаго читателя, все количество павщиковъ или хозяевъ.

пая.

Купц.:	Якутскихъ:	Лебедева,	Ласпочкина	34
—	—	Ефима Попова	. . .	1
—	—	Григорія Дежуринскаго	.	1
—	—	Елисея Завьялова	. . .	1

—	Калужскихъ: Ивана Корошаева	1
—	— Василія Невѣжина	1
—	Вологодскихъ: Михайла Исаева	1
—	— Василія Шапкина	2
—	— Василія Кулькова	1
—	Тюменскихъ: Михайла Губинскаго	1
—	— Ѳедора Никулинскаго	2
—	— Арсенія Кузнецова	1
—	Тюменскаго Василія Кривошеина	1
—	Тульскаго Михаила Душакова	2
—	Соликамскаго Ивана Лапина	2
—	Курскаго Алексѣя Полеваго	1
—	Иркушскаго Ивана Большакова	2
—	Холмогорскаго Дмипрія Сорокина	1
	Заводчика Ивана Савельева	5
	Мѣщанъ : Якушскаго Савы Чебыкина	1
—	— Малмыжскаго Спиридона Буракова	1
	Надворнаго Совѣшника Пешра Будищева	2

Итого 65.

Изъ цѣлаго числа паевъ ошдѣлялось :
 1 въ церковь Божию и на сиротъ Охотской
 школы; 1 передовщику, Камчатскому мѣща-
 нину Пешру Коломину ; 1 опшавному
 Бодману Дурьгину; 1 мореходу Зайкову, и
 2 пая на пѣхъ промышленниковъ, кои въ
 печеніе вояжа окажутъ особенное усердіе
 или опличіе и будутъ признаны шаковы-

ми опъ всего экипажа, состоявшаго изъ 67 человекъ.

Зайкову предписано было направитъ пушъ свой къ XVIII Курильскому оспрову, и сняшъ съ берега бриганшину Нашалию, копорая была на оный взброшена во время землетрясенія. По выполненіи сего велѣно было ему оспашься здѣсь зимовашъ, и на слѣдующую весну, оспавитъ бриганшину въ Охошскъ, а самому слѣдовашъ за промысломъ на Алеушскіе оспрова.

Не имѣвъ случая ошыскашъ журналъ Зайкова, могу шолько сказашъ, что онъ разбилъ судно свое въ 1789 году около оспрововъ Павла и Георгія. Грузъ онаго былъ спасенъ, но Иванъ Савичъ Лапинъ сказывалъ мнѣ, что онъ не равнялся издержкамъ.

1783. Въ семь году передовщнки и мореходы шрехъ купеческихъ судовъ, на Лисьихъ оспровахъ пребывавшихъ, усмошрѣвъ, что промыслы ихъ весьма незначительны, и что къ дальнѣйшему полученію оныхъ не имбюшъ они никакой надежды, рѣшились приспуитъ къ новымъ ошкрытіямъ. Съ общаго согласія подчинили они себя прежде упомянутому и весьма искусному Шшур-

ману Пошапу Зайкову, поручивъ ему избрать удобное мѣсто для промысла.

Суда сіи принадлежали: 1. Алексѣй Холодилову, Орѣхову и Панову. Мореходомъ былъ на ономъ Нѣжинскій Грекъ Евспрашій Деларовъ. — 2. Михайль, Холодилову; мореходомъ былъ шшурманскій ученикъ Филипъ Мухоплевъ. — 3. Александръ Невскій, Орѣхову, Лапину и Шилову; мореходомъ былъ помянутый выше Зайковъ.

Зайковъ, имѣвъ случай видѣшь каршы Капишана Кука, и слышашъ ошъ сопушниковъ его во время пребыванія ихъ въ Камчаткѣ, что они нашли на Американскомъ берегу заливъ, названный ими Williams Sound, рѣшилсѣ направить путь свой къ оному. Зайковъ высшупилъ съ 3 судами своими въ походъ въ Іюль, и въ Августѣ мѣсяцѣ достигъ благополучно до желаннаго мѣста, называемаго нынѣ по Руски Чугашской заливъ.

Здѣсь встрѣщили они гораздо превосходнѣйшее число народа нежели на островахъ Алеутской гряды, и хощя начальныя успѣхи ихъ въ промыслѣ были довольно значительны, но вскорѣ храбрые Чугачи преградили имъ путь къ онымъ. Промышленники сіи, полагаясь на мужество свое, и по превосходство, которое

они всегда одерживали надъ оспровишянами, принялись за оружіе. Ошважные Чугачи, успрашавшіе набѣгами своими всѣ окружныя племена, а особенно жишелей оспрова Кадьяка, не убоялись Рускихъ ружей: они дѣйствововали спрѣлами своими споль удачно и храбро, чшо въ многихъ спычкахъ одержали верхъ надъ непріятелиами своими, и въ дополненіе преградили имъ способы къ промысламъ и пропишанію.

Спеченіе сихъ неожиданныхъ обспояшельспвъ заспавило Зайкова обрашишься, въ мѣспю промысловъ; къ огражденію себя ошъ непріяшеля, прешъ цѣлой команды проводила всю ночь въ ружьѣ, боясь нечаянаго нападенія. Въ дополненіе къ симъ злополучіямъ оказалась вскорѣ и цынгошная болѣзнь, кошорая, соединясь съ голодомъ, убавила въ корошкое время значительное число изъ экипажа сихъ прехъ судовъ. Съ радоспію узрѣль Зайковъ наступленіе весны, и вооруживъ со всевозможною поспѣшноспію суда свои, осправился къ Алеушскимъ оспровамъ. Толь неудачно было первое покушеніе Россіянъ выспуишь на матерой берегъ Америки!

1785. Теперь можно замѣнить, какъ поспешенно ослабѣвала предприимчивость бывшаго въ Сибири купечества. Въ 1784 году не было ни одно судно отправлено въ море. Значительныя прибыли, полученные многими изъ участвовавшихъ въ семъ промыслѣ, побудили ихъ, оставя оный, наслаждаться въ покоѣ пріобрѣшеннымъ состояніемъ. Другіе, претерпѣвъ нѣсколько неудачъ, должны были остановить промыслъ, въ которомъ имъ счастье не благопріиспособовало. Въ семъ году отправленъ былъ изъ Нижнекамчатска Тошемскимъ купцомъ Пановымъ галіонъ, именованный Св. Георгіемъ. Возвращеніе онаго послѣдовало черезъ два года, но вывезенные мѣха удивили чиншателя: они состояли въ 1,388 кошахъ и 183 голубыхъ песцахъ.

1787. Въ семъ году отправленъ былъ выше упомянутой галіонъ Георгій, который, пробывъ на островахъ до 1793 года, возвратился опять съ небогатымъ грузомъ. Врядъ ли вывезенные на ономъ мѣха окупили издержки двоекратнаго отправленія и осмилѣшняго содержанія судна сего. Вся добыча состояла въ 300 бобрахъ, 200 хво-

спахъ, 946 голубыхъ песцахъ, 31.627 кошахъ и 133 пудахъ моржевой косши.

1787. Судно Зосима и Саввашія Иркутскаго купца Якова Прошасова, было вшорично опсправлено въ семь году, и возвращьсь чрезъ 4 года, доспавило богашый грузъ, соспоявшій въ 1490 бобрахъ, 1200 хвоспахъ, 4850 голубыхъ песцахъ, 45 500 морскихъ косахъ и 75 пудахъ моржевой косши.

1790. Въ семь году опсправлено было судно Лебедева Ласшочкина Георгій. Получивъ валовой коншпракшъ судна сего опъ Ивана Савича Лапина, представлю онмй чшпашелю, дабы показашъ благоразумныя его распорженія.

Компанія сего судна еоспояла въ 86 паяхъ, изъ числа коихъ опдѣлялось: 1 пай на Богоугодныя дѣла, 1 въ Охошскую школу, 3 передовщнику, Енисейскому мѣщанину Григорію Коновалову, 2 мореходу сухопущной Охошской команды (шакъ спранно означень онъ въ коншпракшѣ) Семену Должаншову, 4 $\frac{1}{2}$ пая девяти опличнѣйшимъ

промышленникамъ, по одобренію цѣлаго экипажа, соспоявшаго изъ 97 человекъ.

Паевщики компаніи сей были слѣдующіе: Именишые Граждане: Рыльскій: Григорій Шелеховъ 13 паевъ; Московскіе: Василій Жигаревъ 6, Николай Бѣхшинъ 2; Купцы: Топемскіе: Василій Рохлецовъ 11, Иванъ Кузнецовъ 1, Ѳедоръ Прошопоповъ 3; Иркутскіе: Василій Шараповъ 1, Михайло Сибиряковъ 1, Илья Сизовъ 2, Петръ и Иванъ Мичурины 2; Вологодскіе: Аѳанасій Козловъ 2, Василій Шапкинъ 2; Успюжскій: Андрей Пахолковъ; Господинъ Грекъ Изопъ Кузмичъ Ленжи 1; Прокуроръ Романъ Будищевъ 1; Якушскій купецъ Лебедевъ Ласпочкинъ 37.

Объ успѣхѣ плаванія сего судна, грузъ и времени возвращенія, нельзя было опысать ни малѣйшихъ свѣдѣній.

1791. Многократно прежде упомянутый Якушскій Именишый Гражданинъ Лебедевъ Ласпочкинъ, бывъ около сего времени однимъ изъ богатѣйшихъ и предпріимчивѣйшихъ Американскихъ компаніоновъ, отправилъ въ семь году еще одно судно, именовавшееся Св. Іоанномъ.

Компанія судна сего соспояла въ 66 паяхъ, изъ коихъ 54 принадлежали самому Лебедеву, 4 Волсгодскому купцу Шапкину, 4 Соликамскому Лапину, 3 Иркутскому Шесшунову и 1 Коллежскому Ассессору Андрею Балкошину. Мореходомъ былъ на ономъ Подштурманъ Сшепанъ Зайковъ, который, какъ мы видѣли выше, разбилъ судно, названное по имени Св. Павла. Помощникомъ былъ у него кваршермиспръ Пешушинъ, а передовщикомъ Дальскій мѣщанинъ Алексѣй Поповъ. Весь экипажъ соспоялъ изъ 80 человекъ. Длина судна сего по килю была шолько 53 фуша, а глубина 9. Зайкову предписывалось слѣдовать немедленно въ Кенайскую губу для соединенія, съ находящимися тамъ судами Св. Павла и Николая. Но когда ошиправлены были суда сіи, и около какого времени рѣшился Г. Лебедевъ сдѣлать заселеніе на машеромъ берегу Америки, о шомъ не могъ я собрать ни малѣйшихъ свѣдѣній.

По доспавшимся мнѣ бумагамъ Гг. Шелехова и Баранова видѣлъ я, что Лебедевская компанія имѣла нѣсколько заселеній въ разныхъ мѣстахъ Америки; въ 1799 году, по дарованіи Россійско-Американской компаніи исключительныхъ привилегій, вышли суда Лебедева въ Охошскъ.

Надобно сожалѣшь, что почтенный Лебедевъ Ласпючкинъ не имѣлъ нужныхъ связей, дабы удержашъ при учрежденіи Россійско-Американской Компаніи всѣ заняшья имъ мѣста. Планы сего умнаго Якушкаго гражданина были очень обширны, и ежели бы онъ присушествовалъ самъ при исполненіи оныхъ, то компанія его, вѣроятно взяла бы верхъ надъ Голиковскою и Шелеховскою. Главная причина совершеннаго разспройсва оной соспоела въ томъ, что передовщики упомянушыхъ шрехъ судовъ были въ несогласіи и чрезвычайномъ соперничествѣ. Бывшій Кадьякскій Архимандритъ Іоасафъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ Гг. Шелехову и Голикову, что передовщики его, Коломинъ, Балущинъ и Коноваловъ, вооружали даже другъ прошивъ друга промышленниковъ. Дикіе, видя сіи непресшанные раздоры, воспользовались оными, и испребивъ въ послѣдствіи селенія ихъ, побили и много людей.

Знаменишый Правитель Америки Александръ Андреевичъ Барановъ, рассказывалъ мнѣ самъ многократно, что ежели бы онъ имѣлъ шакихъ опважныхъ и распоропныхъ людей, каковыхъ находилося въ компаніи Лебедева до 200, или бы былъ начальникомъ оной, то покорилъ бы всѣ Американскія

племена влошь до Калифорніи. Но видно Провидѣнію угодно было лишить Лебедева славы бышь основашелемъ Россійскихъ колоній на машеромъ берегу Америки, и предосшавишь подвигъ сей Г. Баранову.

1792. Послѣднее судно изъ частныхъ промысловыхъ компаній именовалось Зосимою и Савашіемъ, и принадлежало Иркутскому купцу Киселеву. Въ 1792 году ошправилось оно въ море, и возвращилось чрезъ пашь дѣшь съ грузомъ въ 33,860 руб. Въ 1798 году было оно ошправлено, и проведя нѣкошорое время на Беринговомъ и Мѣдномъ оспровахъ, спушилося къ ближнимъ Алеушскимъ оспровамъ. Но не исчисляя плаванія его, кошорое ошнюдь не любопышно, упомяну шолько о сдѣланномъ присемъ случаѣ ошкрышіи. Во время моего пребыванія въ Америкѣ, имѣлъ я случай многократно разговаривашь съ однимъ промышленникомъ, на суднѣ семъ находившимся. Онъ рассказывалъ мнѣ исторію своихъ спранспованій слѣдующимъ образомъ. „При ошправленіи судна нашего изъ Охотска вспрѣшилось большое запрудненіе въ ошысканіи морехода. Изъ спаровояжныхъ промышленниковъ, кои доселѣ управляли су-

дами, не случилось шамъ въ сіе время никого; казенные же Штурмана были всѣ въ оплучкѣ; а посему необходимосшь заснавила насъ прибѣгнушь къ сшарому Боцману, сосланному на поселеніе. Начальникъ Порша согласился уволишь его, и мы опправились благополучно въ море. Хошя, продолжалъ онъ, мы и скоро увѣрились, чшо мореходъ нашъ не зналъ Науки кораблевожденія; но какъ онъ хорошо управлялъ парусами, да и первое плаваніе наше по Охошскому морю сопровождалось попушными вѣспрами, шо и прошли мы благополучно вшорый Курильскій проливъ. Слѣдую пошомъ около береговъ Камчатки къ сѣверу, пошли опъ Кронцакаго носа прямо на воспокъ, и безпрепяшсшвенно досшигли Берингова оспрова. Здѣсь и на близълежащемъ Мѣдномъ имѣли мы очень счасшливые промыслы и прожили шри года.

„Желая опправиться на дальные оспрова, держали мы совѣшь, какимъ слѣдовашь курсомъ. Какъ мнѣнія промышленниковъ, совершившихъ прежде нѣсколько пушешествій, были различны, шо и пошребовали они совѣша у морехода нашего, и удосшовѣрились еще болѣе, чшо онъ ничего не знаешь. Наконецъ, послѣ многихъ словопрѣній, рѣшено было: плышь нѣсколько су-

шокъ на NO, и пошомъ спуститсья прямо на полдень. При семъ случаѣ спаровояжные говорили, что поелику Алеушскіе острова соспавляютъ цѣпь, то шедши на югъ, должны мы непременно попастъ на какой нибудь островъ, и послѣ можемъ обдумашъ, гдѣ расположишья намъ для промысла.

„Рѣшась на послѣднее заключеніе сіе, продолжалъ промышленникъ приугошовидись мы къ походу, и пошли прямо на NO. Не умѣю сказашъ, сколько дней слѣдовали мы курсомъ симъ; но помню, что послѣ сего шли на югъ подушными вѣтрами. Первые шесть дней плаванія нашего мы ни сколько не беспокоились, а какъ въ послѣдующіе пошомъ два дни, имѣя хорошій ходъ, еще не видѣли признаковъ земли, то и произошелъ ропощъ. Многіе говорили: мы вѣрно прошли Алеушскіе острова, бышь не можешъ чшобъ при такомъ хорошемъ плаваніи не достигнуть до оныхъ; острова сіи лежатъ близъ Берингова острова. Ропощъ сей успокоили спаровояжные и Капишанъ нашъ, Боцманъ. Первые говорили: Вы, ни чего не знаешъ: Алеушскіе острова шакъ сомкнушы между собою, что нельзя ихъ иначе миновашъ, какъ развѣ перескочить. Мореходъ же упѣшалъ насъ шѣмъ, что какъ онъ не умѣешъ веспи

счисленія, по уповашельно просперь пушь свой далѣ къ сѣверу, нежели надобно было.

„Удовлешворенные сими умными причинами, продолжали мы пушь свой къ югу. Но коль велико было удивленіе наше, когда въ Окшября мѣсяцѣ начали ощущашь теплошворный воздухъ. Чрезъ нѣсколько дней, по ешъ уже въ Ноябрь, дошла шеплоша до шакой шепени, что смола, кошорою обмазано было судно наше, начала расшпливашься. Новое обспояшельство сіе привело весь экипажъ въ неудоумѣніе. Пока мы въ шепеніе полусушокъ заняшы были спорами и размышленіями, по вдругъ увидѣли предъ собою оспровъ, а около судна множешво морскихъ кошиковъ.

„Вмѣшо того, чшобъ заняшья симъ новымъ для насъ предметомъ и уношребить въ пользу ошкрышіе сіе, рѣшено было совѣшомъ мудрецовъ нашихъ: не касашься до оспрова и звѣрей, яко нечиспаго привидѣнія, а вынесши на палубу образъ Прешвятыя Богомашери, ошслужить оной молебень, и послѣ направить пушь свой шуда, куда вѣшерь подуешъ. По окончаніи обряда сего Провидѣніе, умудряющее слѣшцовъ, произвело крѣшкій южный вѣшрь, и великіе морешлашатели наши рѣшились плышь на сѣверъ.“

Промышленникъ сей рассказывалъ мнѣ, что они шли на сѣверъ только 12 дней и послѣ сего приспали къ острову Афогнаку, гдѣ нашли селеніе Россійско-Американской компаніи. На судно сіе далъ въ послѣдствіи Г. Барановъ своего морехода, который и отвелъ оное къ острову Уналашкѣ. Здѣсь пробыло оно еще нѣсколько времени и вышло въ 1803 году въ Охошскъ, но неизвѣстно съ какимъ грузомъ.

Гавріиль Ивановичъ Давыдовъ описываетъ также происшествіе сіе, но нѣсколько отличнѣе образомъ. (*) Во первыхъ говоритъ онъ, что они видѣли землю на обратномъ пути, и что плыли попутнымъ вѣтромъ 11 дней; а посему и заключаетъ онъ, что помянутая земля должна быть около паралели 40° . Прошивъ сего можно сдѣлать слѣдующія возраженія: 1) что судно Зосима и Саввапія, шло только 12 дней на Фордевиндъ, въ томъ я нимало не сомнѣваюсь; ибо промышленникъ, рассказывавшій мнѣ сіе, былъ умный человекъ и отправлялъ должность перваго мапраса; 2) земля, ими видѣнная, не можетъ находиться въ широтѣ 40° , потому что изъ 20 быв-

(*) См. Двукратное путешествіе въ Америку Хвощова и Давыдова, томъ I. стр. 158.

шихъ у меня журналовъ сихъ великихъ мореплавателей, не замѣнилъ я, чѣмъ ходъ одного изъ судовъ ихъ простирался до 3 узловъ въ часъ. По большей части шли они умеренными попутными вѣтрами 2, и $2\frac{1}{2}$ узла, а свѣжими 3 и 4 (**); однако же средній ходъ нельзя болѣе положить, какъ въ 2 узла. *три узла*

Такъ какъ предметъ, кошорый я описываю, будетъ занимать прудолюбиваго мореплавателя во время его поисковъ, то и надѣюсь, что читатель простиитъ мнѣ плодовищность. Разбирая многократно журналы сихъ Аргонавтовъ, видѣлъ я всегда съ великимъ удивленіемъ, что суда, находившіяся подъ начальствомъ искуснѣйшихъ Штурмановъ того времени, какъ то: Зайкова, Очередина, Прибылова, Измайлова, Бочарова и Полушова, имѣли всѣ удивительно малый ходъ. Въ рѣдкіе случаи увидишь, чѣмъ онъ простирался до 3-хъ узловъ, но по большей части плаваніе ихъ было $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ узла. Еще во время моей бытности въ Америкѣ разговаривалъ я о семъ съ почтеннымъ Александромъ Андреевичемъ Барановымъ. Ошвѣщъ его соспоэль въ слѣдующихъ словахъ:

(**) 4 узла равны 7 верстамъ.

„Всѣ прежніе хозяева мореходныхъ судовъ старались спроектировать ихъ гораздо выше, рассчитывая, что они могутъ свободно вмѣщать грузъ и команду. Большая часть судовъ сихъ вооружалась на манеръ галіоновъ, и при семъ наблюдали, чтобы мачты были какъ возможно ниже и толще, а паруса по экономіи кроили какъ возможно уже. Рули были у нихъ удивительной конструкции: лопасть онаго или перо было по крайней мѣрѣ сажени въ полторы длиною. Вышедъ съ шаковымъ кораблемъ въ море, примѣчали навигаторы сіи очень скоро, что ходъ онаго весьма малъ; а посему и дѣлали частыя прибавки къ длинѣ руля, полагая, что сіе способствуешь быспрошѣ хода. Когда случилось двумъ шаковымъ мореплавателямъ встрѣтиться при какомъ нибудь островѣ, то послѣ первыхъ учтивостей и обыкновеннаго разговора о плаваніи, слѣдовалъ вопросъ: сколько разъ наращивали у васъ руль?

„Во время моего пребыванія въ Охотскѣ, продолжалъ почтенный Г. Барановъ, пришелъ ко мнѣ прикащикъ Шелеховской и Голиковской компаніи претребовать позволенія опнести корабельному подмасперью 8 шпофовъ Французской водки. „Да за что брашець хочешь ты даришь его шакъ силь-

но? онъ шрудись за условленную плашу“
 Нельзя, сударь, миновашь сего: вошь уже
 другую недѣлю упрашиваю я его прибавишь
 галіюшу Пешру и Павлу хошя одинь ар-
 шинь вышины; но онъ никакъ на сіе не
 соглашаешся, а посему и думаю, что нель-
 зя обойсися безъ подарка. Разумѣешся,
 продолжалъ Г. Барановъ, что я выгнать
 глуца сего изъ комнашы, но заслужилъ не-
 годованіе всѣхъ компанейскихъ служипелей.
 Одинь только корабельный подмасперье,
 человекъ искусный въ дѣлѣ своемъ, ошда-
 вать справедливосшь пошупку моему.“

И шакъ, объяснивъ образъ спроенія, во-
 оруженія и неуклюжесши судовъ сихъ, при-
 шуплю къ исчисленію, гдѣ бы могъ бышь
 оспровъ, видѣнный экипажемъ Зосимы и Сав-
 вашія. Мѣсто, куда сіе судно прибыло по
 12 дневномъ плаваніи на сѣверъ, находишся
 въ N широтѣ $58^{\circ} 30'$. Полагая ходу по 3
 узла въ часъ, выйдешъ что оно могло про-
 плышь въ сіе время около 900 Ишаліанскихъ
 миль, или перемѣнишь 15° широты.

Принимая сіе предположеніе, окажешся,
 что пунктъ ихъ поворота находишся въ
 $43^{\circ} 30'$ или $44^{\circ} 00'$ сѣверной широты. О
 долгошѣ мудрено сдѣлать шочное заключе-
 ніе, но взявъ въ соображеніе склоненіе ком-
 паса, кошорое было у насъ на кораблѣ Не-

въ, по сей параллели около 16° къ востоку, у Капишана Диксона 17° (*), а у Кука $17^{\circ} 32'$ (**) и пошомъ, увеличиваясь посшепенно, доходило въ 58° N широты до 25° O, можно безошибочно полагать длину ихъ во время поворота къ северу отъ 160 до 165 къ W отъ Гринвича.

Около сихъ мѣсць видѣли Капишаны Поршлокъ и Диксонъ множесшво кошиковъ и одного сивуча (последнiе не опшлывають болѣе 25 версшъ отъ берега); но какъ въ сiе время, то есть около Апрѣля, Мая и Юня, бывають здѣсь весьма сильныя туманы, то и не усмошрѣли они земли. Корабль Нева видѣль въ 1804 году 30 Юня въ широтѣ N $42^{\circ} 18'$ долготѣ 163 W, выдру однако же мрачность скрывала въ сiе время просшрансшво горизонша. На обратномъ пути въ Россiю видѣла Нева множесшво кошиковъ въ широтѣ N 48° , долготѣ W 140° и немного севернѣе сего.

Не дѣлая пошнаго заключенiя о мѣсшположенiи видѣннаго ошрова, предаю все сiе изысканiю шрудолубиваго мореплава-

*) Dixons voyage round the world.

**) Cook's third voyage round the world.

шеля, который, употребя время и искусство, усовершеняется въ дѣйствительномъ существованіи онаго и ознаменуешь имъ свое новымъ открытіемъ. — Считаю только за нужное прибавишь здѣсь: что прочитывая съ особеннымъ вниманіемъ журналы всѣхъ мореплавателей, посѣщавшихъ северную часть Восточнаго или Великаго Океана, замѣнилъ я, что въ Августѣ и до половины Сентября бываетъ здѣсь болѣе ясныхъ дней, нежели въ остальные мѣсяцы. Впрочемъ сырость, мгла, мрачность, туманъ и изморозь сопутствуютъ всегда мореплавателю на водахъ сихъ.

Окончивъ Хронологическую Исторію сію, считаю за нужное упомянуть, что по мнѣнію моему недостаетъ здѣсь по крайней мѣрѣ извѣстій о плаваніи десяти судовъ, а особенно въ послѣднихъ годахъ. Невниманіе къ предмету сему виною, что при всѣхъ стараніяхъ моихъ не могъ я отыскать ни малѣйшихъ подробностей, до оныхъ касающихся. Еще прискорбно мнѣ, что о обширныхъ планахъ и дѣйствіяхъ Лебедевской компаніи не могъ я получить общошительныхъ извѣстій.

Акшъ Высочайше дарованнымъ Россійско-Американской компаніи привиллегіямъ въ 1799 году, положили преграду всѣмъ малымъ компаніямъ, кои не пожелали присоединить капиталовъ своихъ къ Шелехову и Голикову, а посему и Лебедевъ Ласпюкинъ, опрехшійся ошъ учаспія съ ними, долженъ былъ оставишь предпріятія свои. Онъ имѣлъ уже въ сіе время порядочное обзаведеніе въ Чугашской губѣ, и просперъ шакъ далеко планы свои, что опсправлялъ даже одну аршель во внушрренность Америки. Я разговаривалъ многократно съ храбрымъ промышленникомъ Василюмъ Ивановымъ, предводилемъ аршели сей. Въ пуши пробылъ онъ ошъ Рождесшва до Св. Пасхи, прошель, по его счешу, болѣе 500 версшъ, видѣлъ множесшво рѣкъ и озеръ изобильныхъ рыбою; вспрѣчалъ до 10 разноязычныхъ племень, но не примѣшилъ нигдѣ селенія, заключающаго въ себѣ болѣе 200 человекъ.

Онъ шолковалъ мнѣ очень много о рѣкѣ *Тунтѣ*, шириною ошъ 6 до 4 версшъ; сказывалъ, что по оной, какъ слышалъ, ешъ болѣе 40 селеній, но не умѣлъ порядочно объяснишь, гдѣ она находилася. По 25 дневномъ пушешесшвіи прибылъ Ивановъ къ оной, и, какъ думаешь, шель во все сіе время болѣе къ сѣверу, нежели къ восшоку.

Какъ извѣстно, что Ивановъ отправился въ путь сей съ озера Ильмяны, на западномъ берегу Кенайской губы лежащаго и возвращился шуда же, по и впадаешь, можешь бышь, рѣка Тунпа въ Камышацкую губу, названную Кукомъ: Bristol bay.

Надобно также сожалѣшь, что я не имѣлъ случая получишь журналы судовъ Пановской компаніи. Предпріимчивые люди сіи имѣли также большія заведенія и опправляли суда свои на оспрова Св. Машея и Св. Лавренція. Почтенный Евспрашій Ивановичъ Деларовъ, бывшій въ послѣдствіи Директоромъ Россійско-Американской компаніи служилъ долго у Пановыхъ, и, какъ мнѣ самъ рассказывалъ, совершилъ болѣе 10 путешествій къ оспровамъ, Камчаткѣ и Охотску безъ всякихъ познаній о наукѣ мореплаванія. Компасъ и швердая память при видѣ береговъ были его руководителями.

Признаюсь, что всю спашью сію писалъ я съ особеннымъ удовольствіемъ; ибо она изображаешь рѣшительную предпріимчивость почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ, кои замѣняли недоспашокъ познаній, отважноштію и непоколебимою швердосптію духа.

Въ заключеніе прилагаю здѣсь вѣдомость о выходѣ или возвращеніи съ Алеушской гряды 83 судовъ, означа во сколько былъ оцѣненъ грузъ каждаго, и сколько находилось въ ономъ бобровыхъ шкуръ. Чипашели усмопряпъ, что я не упоминаю здѣсь шѣхъ судовъ, кои испреблены были Алеушами, или разбишы въ разныхъ мѣстахъ.

К о н е ц ъ .

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

о

МЪХОВОЙ ТОРГОВЛѢ.

ИЗВѢСТІЕ

О

МѢХОВОЙ ТОРГОВЛѢ,

производимой Россіянами при островахъ Курильскихъ, Алеутскихъ и сѣверо-западномъ берегу Америки.

Россія изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ изобилуешъ особенно мягкою рухлядью. Звѣриныя шкуры и даже часши шкуръ обращалия въ оной долгое время вмѣсто монеты. Примѣромъ служатъ намъ Новгородскія *гривны*, *ушки* и *поль-ушки*. Во всѣхъ Усшавныхъ граматахъ положены пени и награды мягкою же рухлядью *);

*) „А цѣловальниковъ Пермьки выбираютъ у себя сами, кшо имъ любъ; а хожаное Присшаву бѣлка въ городѣ, а ѣзду на 2 вершны бѣлка, на правдѣ вдвое, а не люба Присшаву бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.“ См. *Путешествіе въ города Чердынъ и Соликамскъ*. С. П. б. 1821 года стр. 126 и 127.

даже жалованье производили должностными людямъ звѣринными шкурами, и когда въ 1595 году отправленъ былъ въ Вѣну Посланникомъ Михаилъ Ивановичъ Вельяминовъ, по съ нимъ опущено было, какъ сказано въ 3 томѣ Древней Россійской Виліоѣнки, „въ запасъ и на приказной расходъ и на раздачу :

1009 сороковъ соболей цѣною въ 28,097 руб.	
510 сороковъ куницъ	5,190 —
337,235 бѣлокъ.	6,190 —
3000 черныхъ бобровъ	2,908 —
120 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ	565 —
1000 волковъ	530 —
75 лосинь	75 —

Итого на 44,720 руб.

По самымъ дешевымъ цѣнамъ стоилъ бы сей шоварь нынѣ полшора милліона рублей; слѣдовательно мягкая рухлядь теперь въ шридесятъ краше дороже.

Храбрые козаки, проспирая завоеванія свои къ востоку, облагали ясакомъ всѣ вновь покоряемыя племена, и мягкая рухлядь лилась изъ Сибири въ Москву рѣкою. Покореніе Камчатки и первыхъ Курильскихъ острововъ познакомило завоевателей съ новыми и вовсе неизвѣстными имъ породами живошныхъ: они обрѣли шамъ мор-

скихъ коровъ, кои огромностію своею привели ихъ въ удивленіе ; ибо нѣкошорыя, бывъ длиною въ 12 аршинъ , вѣсили болѣе пяпи сошъ пудовъ!! Въспѣвъ съ морскими ковами нашли они сивучей или морскихъ львовъ, морскихъ кошиковъ и морскихъ бобровъ. Послѣдніе, опличаяся красошою, мягкостію и пухообразностію своей шерсти предъ всѣми прочими живошными , спали вдругъ продавашься высокою цѣною. За морскаго бобра плашили въ Якушкѣ 10 рублей , а Кишайцамъ промѣнивали оныхъ въ 60 и 90 рублей. Упомянушыя выше 3000 черныхъ бобровъ были бобры рѣчные , ибо морскіе , до покоренія Камчашки , не были Россіянамъ извѣсны.

Въ 1741 году возврашилсѣ ошъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки въ Камчашку Капишанъ Чириковъ. На суднѣ его вывезено было 900 бобровыхъ шкуръ. Мы видѣли выше *), съ какою ревностію принялись купцы, посѣщавшіе Камчашку, за промысель сей , и какъ они , въ печеніе сорока лѣшъ , просшерли пушь свой по градѣ Алеушскихъ оспрововъ , и начали водворяшься на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки.

Главнѣйшій промысель съ ближнихъ Алеушскихъ оспрововъ сосшоялъ изъ морскихъ бобровъ и морскихъ кошиковъ. Съ

Лисьихъ острововъ вывезено было множество лисицъ разныхъ шерстей, и хощя онѣ приносили значительныя выгоды продавцамъ, но были гораздо хуже доброшою, нежели лисицы Камчатскія и Сибирскія; ибо шерсть всѣхъ островскихъ лисицъ очень тверда и скоро ломается. Особенное замѣчаніе заслуживаетъ то, что шерсть островскихъ лисицъ гораздо нѣжнѣе, нежели двадцать лѣтъ тому назадъ.

Ежели бы морскіе бобры, сивучи и кошки не ошплывали далѣе къ востоку, то вѣроятно, что всѣ вышеупомянутыя мореплаватели не простерли бы такъ далеко пути своего. Живописныя сіи, усмотрѣвъ, что новые пришельцы начали нападать на нихъ съ неимовѣрною жестокостію, оставили опечесвенные берега свои, и удалились въ другія безопаснѣйшія мѣста. Хощя жили на островахъ, при коихъ они обитали, также занимались ловлею ихъ; но по велику по потребности малочисленнаго народа сего были не велики, но они удовлетворяли онымъ нечувствительнымъ образомъ.

Любопытно взглянуть, какъ преслѣдовали морскихъ бобровъ, отъ береговъ Камчатки до Калифорніи.

Завоеватели Камчатки нашли на восточномъ берегу и ближнихъ Курильскихъ

оспровахъ множество морскихъ бобровъ ; но поелику живошныхъ сихъ , одаренныхъ превосходнымъ смысломъ , начали весьма сильно преслѣдовать , по они вдругъ оспавили Камчатскіе берега , и въ 1750 году не плаваль уже ни одинъ бобръ около береговъ сего полуострова . На Курильскихъ оспровахъ держались они гораздо долѣ : Иванъ Кириловъ , Посадскій города Якушка , обогатился , промышляя шамъ лисиць и бобровъ въ 1743—1750 годахъ .

Якушскіе купцы Захаровы получили также значительную прибыль ошъ Курильскихъ оспрововъ около 1770 года . Въ 1775 году обратилъ особенное вниманіе на Курильскіе оспрова Якушскій купецъ Лебедевъ Ласпочкинъ : всѣ прежніе промышленники плавали шуда на байдарахъ , и не проширали пуши своего далѣ седьмага оспрова ; но Лебедевъ , посшироивъ мореходный бошъ , ошправиль оный шуда подъ командою Сибирскаго дворянина Аншипина , знаваго Японскій языкъ . Первое покушеніе сіе не имѣло счастливаго успѣха : Аншинъ доспигъ до осмнадцашаго Курильскаго оспрова , и въ шпормъ разбилъ бошъ свой . На слѣдующій годъ возвратился онъ на байдарахъ въ Камчатку со всею командою , х ошя занимался промысломъ цѣлмй

годъ, но вывезъ только 180 морскихъ бобровъ, 190 кошиковъ, 60 чернобурыхъ лисицъ, 30 сиводушекъ и 240 голубыхъ песцовъ.

Въ 1777 году присоединилъ къ Лебедеву-Ласпючкину капиталъ свой извѣстный Григорій Ивановичъ Шелеховъ. Общимъ иждивеніемъ построили они гукорь, и поручивъ оный въ команду искусному Шшурману Пъшушкову, отправили его къ Курильскимъ островамъ. Пъшушковъ, прибывъ къ осмнадцатому острову, расположился тамъ зимовать, и былъ шакъ счастливъ, что въ печеніе десятиимѣсячнаго пребыванія на островѣ семъ, промыслилъ и купилъ 970 морскихъ бобровъ, 45 чернобурыхъ лисицъ, 70 сиводушекъ и 195 голубыхъ песцовъ.

Прибыточный грузъ сей побудилъ Лебедева и Шелехова отправить гукорь свой въ томъ же 1778 году опять къ Курильскимъ островамъ. Гукорь прибылъ благополучно къ осмнадцатому острову въ началѣ Октября, и начальникъ онаго, дворянинъ Аншпинъ, расположился провести здѣсь зиму. Неуспѣшный промыселъ и сношенія съ Японцами, къ коимъ Аншпинъ ѣздилъ на байдарѣ къ острову Маппаю въ гавань Апкисъ, были причиною, что онъ

счель за нужное оспашься здѣсь еще на одну зиму.

Января 8, 1780 года, сдѣлалось жестокое земляпрясеніе; море поднялось шакъ высоко, чшо гукорь, споявшій въ гавани, опнесло въ средину оспрова. Аншипинь, не имѣя способовъ спянушь судно свое на воду, рѣшился плышь къ Камчашкѣ на байдарахъ, и прибыль шуда благополучно въ Іюнь 1780 года. Весь двухгодовой промысель соспояль шолько изъ 20 бобровъ, 60 лисиць и 40 песцовъ. Опъ сего времени переспали промышленники въздись къ Курильскимъ оспровамъ; ибо сборщики, плававшіе шуда ежегодно, доспавили свѣдѣніе, чшо послѣ помянушаго землешпрясенія бобры перевелись совершенно.

Снощенія Аншипина съ Японцами и пребываніе Порупчика Лаксмана на оспровѣ Машмаѣ въ 1790 году, подали почтенному Шелехову мысль сблизись съ симъ подозрительнымъ и въ шоже время богатымъ народомъ. Шелеховъ опсправиль въ 1795 году на XVIII оспровѣ Урупъ партію, соспоявшую изъ шридцати промышленниковъ съ женами и дѣшми. Люди еи соспояли подъ начальспвомъ Иркутскаго Мѣщанина Василя Звѣздочешова, коему приказано было обрашись особенное вни-

маніе на сельское хозяйство, и принявшись за промыслы тогда, когда каждый поселенинъ будешь имѣшь домъ, огородъ и небольшую пашню.

Ежели бы Шелеховъ прожилъ еще десять лѣтъ; то вѣроятно имѣли бы мы шеперь на островѣ Урупѣ колонію изъ спадущь, кошорая, независимо ошъ Сибири, могла бы не только довольствовашь себя, но вѣроятно удѣляла бы еще избытки свои Охотску и Камчаткѣ; но какъ почтенный мужъ сей окончилъ полезную жизнь свою въ Іюнь того же 1795 года, то новое заселеніе сіе и оспалось безъ всякаго надзора.

Звѣздочешовъ не умѣлъ содержать поселенцевъ сихъ въ повиновеніи; онъ началъ употребляшь прошивъ ихъ спрососи: на прешій годъ чешырнадцать лучшихъ поселенцевъ ошъ него бѣжало въ Камчатку. Оспавшіеся при немъ, не получая изъ Охотска ничего нужнаго для поддержанія разныхъ необходимыхъ потребностей, впали въ болѣзни. Въ 1805 году выѣхало ихъ на Камчатку только семь человекъ; оспальные же, вмѣстѣ съ начальникомъ своимъ, окончили жизнь на островѣ Урупѣ. Такимъ-то печальнымъ образомъ рушилась Шелеховская колонія, кошорая могла бы бышь

весьма полезною воспочнымъ предѣламъ Сибири.

Камчатскіе, а особенно Курильскіе, бобры опличались длинною и черною шерстью и сребровидною осью. Алеушскіе и Американскіе бобры никакъ не могушь равняшьясь съ оными въ добротѣ.

Когда Адьюнкпъ Шшеллеръ, сопущникъ знаменишаго Беринга, зимоваль на Беринговомъ островѣ (1741), по морскихъ бобровъ и песцовъ находилось шамъ чрезвычайно много. Онъ одинъ вывезъ въ Камчатку болѣе 600 бобровыхъ шкуръ. Изъ вышеприведенныхъ извѣстій о промыслахъ каждаго судна видно, что съ 1760 года должны уже были промышленники плавать за бобрами, гораздо далѣе къ востоку. Черезъ двадцать лѣтъ приблизились они къ берегамъ Америки, и вскорѣ послѣ сего проникли въ Кенайскій заливъ и Чугашскую губу.

Бобровые промышленники добывали весьма легко мягкую рухлядь по всей грядѣ Алеушскихъ острововъ. Миролубіе жителей и мѣстное положеніе оныхъ благоприятствовали ихъ намѣреніямъ. При сѣверо-западныхъ же берегахъ Америки встрѣтили они прошивное: народъ былъ немиролубивъ, мягкую рухлядь гораздо труд-

нѣе было скупашь, и надобно было ѣздишь
 зи оною по разнымъ весьма опдаленнымъ
 жилищамъ. Запрудненія сіи были причиною,
 что около 1795 года осшались шолько при
 компаніи: Шелеховская, Киселевская и Ле-
 бедевская. Первая водворилась на ошровѣ
 Кадьякѣ съ 1783 года, вшорая производила
 промыслы свои по всей грядѣ Алеушскихъ
 ошрововъ, а послѣдняя имѣла при заселе-
 нія на маперомъ берегу Америки, въ Чу-
 ганской губѣ.

Всѣми выщепомянушыми судами выве-
 зено было слѣдующее количесшво мягкой
 рухляди.

Морскихъ кошовъ	417.758
Песцовъ	62.361
Лисиць красныхъ	16.478
— — сиводушекъ	15.147
— — чернобурыхъ	10.421
Выдрь	1.679
Косши моржевой, пудъ	772
Хвощовъ бобровыхъ	58.618
Бобровъ морскихъ	98.548
Усовъ киповыхъ	977
Рѣчныхъ бобровъ около	3.000

Въ 1798 году сосшавилась нынѣшняя
 Россійско - Американская Компанія, а въ
 1799 году послѣдоваль Акшъ Высочайше

дарованнымъ ей привиллегіямъ на двадцать лѣтъ.

Въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ не сказано ничего о занятіи Шелеховымъ острова Кадьяка. Предпріятіе сіе относилось къ Исторіи Россійскихъ колоній; но здѣсь, обозрѣвая успѣхи Россіянъ въ торговлѣ мягкою рухлядью, надобно кратко о семъ упомянуть.

Рыльскій купецъ Г. И. Шелеховъ, Кашишанъ М. С. Голиковъ и Курскій купецъ М. Л. Голиковъ, имѣвшіе участіе въ прежнихъ компаніяхъ, рѣшились соспавить новую и заняты островъ Кадьякъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣщаниномъ Глоповымъ и Подшурманомъ Очерединымъ, можно было ожидать весьма богатаго промысла. Въ 1781 году заключили они между собою контрактъ, чтобы поспроишь при Охошскомъ портѣ два галіона, и на оныхъ слѣдовашь самому Шелехову къ берегамъ Аляски и заняты находящіяся тамъ острова. Складшвенный капиталъ ихъ состоялъ изъ слѣдующей суммы: М. С. Голикова 20,000 р., И. Л. Голикова 30,000 р., Шелехова 15,000 р., да Калужскаго купца Юдина 1500 р. Всего 66,500 р.

Предпріимчивый Шелеховъ, прибывъ въ Охошскъ, заложилъ при рѣкѣ Ура^Акъ при

Ура^Акъ

судна, и 16 Августа 1783 отправился съ
 оними въ море. Суда сіи именовались: 1,
 Трехъ Свящителей, подъ командою Под-
 штурмана Герасима Измайлова, на коемъ
 находился самъ Шелеховъ, 2. Свяшаго Си-
 меона Богопріимца, и 3. Свяшаго Михаила,
 подъ командою Подштурмана Василія Оле-
сова. Шелеховъ, прибывъ съ двумя судами
 къ Берингову оспрову, осшался шамъ зи-
 мовашъ. Въ Августѣ 1784 года достигъ онъ
 благополучно до оспрова Кадьяка.

Плаваніе галіюша Свяшаго Михаила
 весьма доспопамяшно по неискуству Оле-
 сова и своевольству промышленниковъ:
 онъ плыль 999 дней изъ Охошска до ос-
 прова Кадьяка, шогда, какъ сіе плаваніе
 можно совершилъ при неблагопріятныхъ
 вѣтрахъ въ 70 дней. Зиму 1783 года про-
 вель Олесовъ на первомъ Курильскомъ ос-
 провѣ, а двѣ послѣдующія зимы на оспро-
 вѣ Уналашкѣ. Отсюда выходилъ онъ двое-
 крашно въ море, но возвращался опяшь на-
 задъ; ибо промышленники спращали его бу-
 рями и прошивными вѣтрами. Когда Ше-
 леховъ плыль въ 1786 году обратню къ
Охошску, то встрѣшилъ Олесова близъ
Кадьяка. Шелеховъ, покоривъ немиролюби-
 выхъ жипелей оспрова Кадьяка военною
 рукою, прожилъ шамъ до Мая 1786 года, и

пошомъ отправился въ Охотскъ. Управленіе новозаведенною имъ колонією поручилъ онъ Енисейскому купцу Самойлову, оставивъ при немъ 120 Россійскихъ промышленниковъ и два судна, Михаилъ и Сімонъ.

Поелику Шелеховъ, въ двадцатимѣсячное пребываніе на островѣ Кадьякѣ, занявъ былъ болѣе распоряженіями основать здѣсь постоянное жилище и установить связи съ разными дикими племенами, то вывезенный имъ промыселъ былъ весьма незначителенъ: онъ состоялъ только изъ 1111 бобровъ, 760 хвостовъ и 1060 разнородныхъ лисицъ.

Шелеховъ, устроивъ дѣла свои въ Иркутскѣ, опредѣлилъ извѣстнаго чиншателя Грека Евспрашія Ивановича Деларова Главнымъ Повѣреннымъ основанной имъ компаніи, и отправилъ его лѣшомъ 1787 года на островъ Кадьякъ. Деларовъ, прибывъ туда, сдѣлалъ весьма много умныхъ распоряженій: въ 1788 году отправилъ онъ судно Трехъ Свяшителей подъ командою Штурмановъ Измайлова и Бочарова, для обозрѣнія или описанія сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Чиновники сіи выполнили съ похвалою возложенное на нихъ по-

рученіе; и сославили каршу описаннымъ ими берегамъ.

Желая усилишь промыслы, предприимчивый Деларовъ основалъ селеніе въ Кенайской губѣ, и дославлялъ симъ распоряженіемъ Шелеховской компаніи великія выгоды. Въ 1789 году отправилъ онъ въ Охошскъ, подъ командою Бочарова, судно Трехъ Свяшителей, и выслалъ на ономъ слѣдующее количество мѣховъ: бобровъ 5,500, хвостовъ 418, выдръ 1385, рѣчныхъ бобровъ 138 и разнородныхъ лисицъ 4788. Деларовъ, пробывъ на Кадьякѣ 5 лѣтъ, выѣхалъ отсюда въ 1792 году.

Къ чести сего досшойнаго челоуѣка, надобно упомянуть, что онъ былъ въ послѣдствіи нѣсколько лѣтъ Директоромъ Россійско-Американской Компаніи, и отличился въ званіи семъ строгосію правилъ и примѣрнымъ безкорыстіемъ. Деларовъ не токмо что не употреблялъ компанейскихъ капиталовъ на свои обороты; но, напрошивъ, когда около 1804 и 1806 годовъ Компанія нуждалась въ деньгахъ и кредитѣ, что онъ давалъ векселя собственнно на себя. Печальный мужъ сей скончался въ Санкт-Петербургѣ въ 1806 году.

На мѣсто Деларова назначилъ Шелеховъ Каргопольскаго купца Александра Ан-

дреевича Баранова. Почтенный муж сей, вступивъ въ управленіе Шелеховскою колоніею, нашель къ прискорбію, что въ заня-
тыхъ Россіянами мѣстахъ морскіе бобры
перевелись совершенно. Въ письмѣ его къ
Шелехову ошъ 1795 года говоритъ онъ :
„Около Кадьяка и въ Кенайской губѣ выве-
лись совершенно бобры, а посему и дол-
жень я былъ обратиться со всѣми силами
въ Чугашскую губу, гдѣ оныхъ довольно.“

Почтенный Барановъ построилъ первый
корабль при берегахъ Америки, и выслалъ
онъ въ 1795 году съ значительнымъ гру-
зомъ въ Охошскъ. Въ семь же году при-
быль шуда другой корабль Шелехова Але-
ксандръ, кошорый доставилъ богатый грузъ
съ кошовыхъ острововъ, Павла и Георгія.

Не долго водились бобры въ Чугаш-
ской губѣ : распоропные Алеушы, съ ко-
ими Барановъ ѣздилъ ежегодно самъ шу-
да, скоро ихъ испребили. Обстоятельство
сіе засшавило его завести новое заселеніе
въ Якушашъ, лежащемъ при машеромъ бере-
гу Америки, въ широтѣ 59° 45. Здѣсь собралъ
Барановъ значительное количество мягкой
рухляди, кошорую и выслалъ въ 1796 году
въ Охошскъ на шрехъ судахъ: Александръ,
Симеонъ и Фениксъ. Грузъ сихъ и всѣхъ вы-

шеупомянушихъ судовъ означенъ въ особенной вѣдомости.

Усмотрѣвъ, что въ Якушашъ вдругъ исчезли бобры, долженъ былъ Барановъ помышляшъ о новомъ заселеніи. Обозрѣвъ лично сѣверную часть Американскихъ береговъ, избралъ онъ для сего Сипхинскій заливъ, или Norfolk Sound, гдѣ и основалъ въ 1799 году крѣпость Архангела Михаила. Мѣсто сіе обѣщало великія выгоды для промысла, ибо находилось близъ множества острововъ, названныхъ Адмираломъ Дефонше *Архипелагомъ Святаго Лазаря*. Здѣсь, какъ предполагашъ можно было, имѣли бобры гораздо покойнѣйшее жилище, нежели при магеромъ берегу Америки, гдѣ, ошъ мыса Святаго Иліи вплошь до залива Святаго Креста, нѣшъ ни острововъ, ни заливовъ. Начальные успѣхи сего новаго заведенія были весьма благопріятны: чипапели усмотряшъ съ удивленіемъ, что однихъ морскихъ бобровъ вывезено было въ 1803 году слишкомъ 20,000 шкуръ.

Въ 1802 году испреблено было селеніе сіе дикими Американцами, и при семъ несчастномъ случаѣ погибло около ста челоувѣкъ Алеушовъ, двадцашъ Россіанъ, и пропало 2700 бобровыхъ шкуръ. Можно легко вообразишъ, коль прискорбно было почщен-

ному Баранову злополучное происшествіе сіе и какъ онъ вспревожился, узнавъ, что дикіе Американцы сдѣлали заговоръ испребишь и Якушашъ. Собравъ всѣ свои силы, поѣхалъ Барановъ въ 1803 году шуда изъ Кадьяка, усилилъ гарнизонъ, умножилъ артиллерію, заложилъ два судна, и назначилъ, что лѣшомъ 1804 года опсправился онъ въ Сипху, опмсшилъ смерть своихъ подчиненныхъ и заложилъ новую крѣпость. Прибывъ въ Августъ 1804 года въ Сипху, усмотрѣлъ онъ съ радостію, что шамъ спшилъ корабль Нева, прибывшій изъ Санктпетербурга.

Соединенными силами исполнилъ Барановъ предпріятіе свое, и овладѣвъ не безъ сопрошивленія мѣшомъ, основалъ крѣпость и назвалъ оную: *Новоархангельскій портъ*.
Надобно увѣдомишь чипашеля, что когда планъ крѣпости Свяшаго Михаила предспавленъ былъ блаженной памяти Государю Императору Павлу I, то Его Величество изволилъ пожаловать Баранова золошою медалію. Въ 1803 году произведенъ онъ былъ въ чинъ Коллежскаго Совѣшника, а въ 1806 году награжденъ орденомъ Свяшья Анны 2 степени.

Успѣхи нозаго заведенія сего можешь чипашель видѣшь въ приложенной при семъ

Вѣдомости вывезенныхъ изъ Америки мѣховъ. Въ 1810 году усмотрѣлъ почтенный Барановъ, что бобровый промыселъ ежегодно уменьшается, а по сему и обратился онъ къ берегамъ Калифорніи, гдѣ, какъ ему извѣстно было, бобровъ довольно. Помощникъ Г. Баранова, Коммерціи Совѣтникъ И. А. Кусковъ, плававшій два года къ Калифорніи, предложилъ завести тамъ колонию, и, съ общаго согласія съ начальникомъ своимъ, водворился въ 1812 году въ мѣсцѣ, лежащемъ въ широтѣ 38° 33'. Новое селеніе сіе названо было *Россъ*, и расположено при рѣчкѣ Славянкѣ.

Умными распоряженіями доставилъ Г. Кусковъ значительныя выгоды Компаніи. Онъ завелъ связи съ Каполическими монахами и Испанскими чиновниками, и производя съ ними торговлю, снабжалъ колонию наши хлѣбомъ. Въ 1815 году привезено было въ Охотскъ на суднѣ Маріи 20,000 Испанскихъ пшеницъ, плодъ его торговыхъ сношеній. Селеніе Россъ выгодно для Компаніи по многимъ отношеніямъ, а особенно по климату и особливо плодотворной почвѣ земли.

Почтенный Александръ Андреевичъ Барановъ управлялъ Россійско-Американскими областями до 1818 года, и отправившись въ Россію на корабль Кушуровъ, окончилъ

полезную жизнь свою на пуши. Нынѣ занимаешь мѣсто его Г. Капитанъ Лейтенантъ Машвѣй Ивановичъ Муравьевъ.

Окинувъ взоромъ все селенія Россійско-Американской Компаніи, увидимъ мы, что она занимаетъ всю гряду Алеушскихъ острововъ, большой островъ Кадьякъ и имѣешь на матеромъ берегу Америки нѣсколько селеній, изъ коихъ многолюднѣйшее Новоархангельскій портъ. Главный предметъ ея промысла сославляли до сихъ поръ морскіе бобры; но поелику мы видѣли, съ какими затрудненіями преслѣдовали ихъ по всемъ мѣстамъ, и что весьма скоро промыселъ оныхъ гораздо уменьшился, по надобно принять другую и едва ли не гораздо выгоднѣйшую систему управленія: обратишь промыслы во внутренность Америки.

Гудсонская Компанія, существующая болѣе двухъ столѣтій, можетъ намъ служить примѣромъ. Она имѣешь около двадцати разныхъ заселеній во внутренности Америки, и производя торговлю со всеми дикими племенами, скупаешь неизмовѣрно великое множество рѣчныхъ бобровъ и выдръ. Здѣсь прилагаешся крашкая вѣдомость о вывезенныхъ ею мѣхахъ въ іеченіи послѣднихъ пяти лѣтъ.

Компанія сія имѣла еще опасную соперницу : Сѣверозападную мѣховую Компанію , кошорая весьма много вредила ея выгодамъ. Съ 1822 года обѣ Компаніи сіи соединились, и вѣроятно распространяють теперь гораздо далѣе кругъ своихъ дѣйствій, то есть вступають даже въ торговыя связи съ дикими Американцами, близъ Великаго Океана обитающими. Что одна изъ сихъ Компаній распространила очень далеко промыслы свои, тому имѣемъ мы доказательство : въ 1818 году служитель Россійско-Американской Компаніи, посланный на Мѣдную рѣку, вымѣнялъ у шамошнихъ жителей нѣсколько мѣдныхъ гиней и Англійскаго бисеру.

Россійско-Американская Компанія можетъ еще до сихъ поръ получать значительныя выгоды отъ колоній своихъ. По самому вѣрному и неувеличенному счислу добудеть она ежегодно :

Морскихъ кошковъ	30,000	на сумму	450,000
— — бобровъ	600	— —	240,000
Хвостовъ бобровыхъ	500	— —	10,000
Разнородныхъ лисицъ	4,000	— —	180,000
Песцовъ голубыхъ	1,000	— —	15,000
Рѣчныхъ бобровъ	10,000	— —	400,000
Выдръ	3,000	— —	120,000
Медвѣдей	500	— —	35,000

Соболей, норокъ, выху- холей, рысей и ро- сомахъ	: —	55,000
Моржевой кости, бо- бровой спруи и кишовыхъ усовъ . . .	—	52,000
Всего .	на	1,562,000 р.

Поелику ежегодное содержаніе Главнаго Правленія, всѣхъ Коншоръ и колоній пребуешь около милліона рублей расходовъ, по оспающіеся за симъ 562,000 рублей доспаваешь значительныя выгоды Акціонерамъ. Всѣхъ акцій щитаешся нынѣ 7485, слѣдственно въ двухъ годовой раздѣль прійдешь на каждую акцію около 170 рублей прибыли. Но надобно замѣшишь, что выгоды сіи получишь она погда, когда обратишь промыслы свои во внушренность Америки. Замѣчательно шакже, что въ вышеприведенномъ примѣрномъ исчисленіи мягкой рухляди положено самое ограниченное количество; впрочемъ могутъ бытъ счастливыя годы, когда помянушыя промыслы увеличашся вдвое и даже вшрое.

Бывали примѣры, что къ градъ Алеушскихъ острововъ приносило иногда ошь юга и сѣвера большіе шабуны морскихъ бобровъ. Въ 1808 году прибыло къ южнымъ

берегамъ острова Умнака, множество морскихъ бобровъ, имѣвшихъ на брюхѣ красновашую шерсть, но есць совершенно отличной породы ошь всѣхъ прежде промышленныхъ. Поелику подобные привалы случались нѣсколько разъ, то и надобно заключишь, что къ югу ошь острова Умнака долженъ бышь неизвѣстный островъ; ибо бобры не могушь пребышь долгое время въ морѣ.

Иностранцы приняли также значительное участие въ шорговль мягкой рухлядью при сѣверозападныхъ берегахъ Америки. По кончинѣ безсмертнаго Кука, прибыли корабли его въ исходѣ 1779 года въ Макао. На оныхъ находилось нѣсколько шкуръ морскихъ бобровъ, кои и проданы были Китайцамъ по весьма высокимъ цѣнамъ. Распространившіеся тогда же слухи, что мѣха сіи собраны при берегахъ Америки, возбудили вниманіе купцовъ, пребывавшихъ въ Макао, и поселили въ нихъ желаніе воспользовашься скорѣе сею новою опраслію весьма прибыточной шорговли.

Въ 1785 году отправился на промыселъ сей изъ города Макао первый корабль. Это былъ бригъ Морской бобръ въ 60 шонновъ, имѣвшій 30 человекъ экипажу, и находившійся подъ командою Англійскаго ко-

рабелъщика Жамеса Ханна (Hanna). Ханна выспушилъ въ море въ Маршъ, и направилъ пушь свой прямо въ Нушку или Зундъ Короля Георга (Georges Sound), гдѣ — какъ сопушники Кука рассказывали — можно легко собрать значительное количество мѣховъ. Онъ прибылъ шуда въ Августъ, и скупивъ въ теченіе пяти недѣль 560 шкуръ морскихъ бобровъ, отправился въ обратный пушь, и пришелъ въ Декабръ въ Макао.

Собранныя имъ шкуры морскихъ бобровъ проданы были въ Кантонъ, въ Маршъ 1786 года, по слѣдующимъ цѣнамъ:

1 разбора . . .	140 шкуръ по 60 пiasпровъ
2 ——— . . .	175 ——— — 45 ———
3 ——— . . .	80 ——— — 30 ———
Остальныя . . .	165 ——— за 1925 ———

то естъ за 560 бобровъ получено было 20.600 пiasпровъ.

Покойный Шелеховъ, узнавъ, что принадлежащія намъ берега Америки посѣщаются иностранцами, жаловался на сіе въ 1787 году Генераль Губернатору Якобію слѣдующими словами: „Во время бышя моего прошлаго года въ Августъ мѣсяцъ въ Пепропавловской гавани, узналъ я ошъ Индійской компаніи Вилліама Пиперса, что ихъ компаніи 1785 года былъ корабль въ нашихъ границахъ по берегу сѣверовосточной Америки въ

широтѣ 50°, торговались съ дозволенія ли Россійской державы, или нѣшъ, миѣ неизвѣстно, и въ самое короткое время, по ихъ объявленію, 800 слишкомъ бобровъ получили, сверхъ немалаго количества земляныхъ звѣрей. Не удовольствовавшись же симъ, въ 1736 году шуда еще пять кораблей отправили, изъ чего предусматривается, что Россійскаго престола подданнымъ принадлежащія великія выгоды присвоишь спараюшся другихъ націй народы, не имѣя ни смежности въ землѣ, и ни малѣйшаго права на сіе море.“—

Правившій должность Иркутскаго и Колыванскаго Генераль Губернатора, Генераль-Поруччикъ Иванъ Варфоломеевичъ Якобій, донесъ блаженной памяти Государынь Императрицѣ Екатеринѣ II, что непременно нужно оградить принадлежащія намъ берега Америки военными судами, и не допускать иностранцевъ подрывать нашу меховую торговлю. Въ слѣдствіе предсавленія сего, повелѣла мудрая Монархиня пригословить пять военныхъ судовъ, кои, подъ начальствомъ Капитана Бригадирскаго ранга Муловскаго, должны были отправиться лѣтомъ 1788 года въ путь. Полагаюшъ, что война съ Швеціею остановила сіе предпріятіе.

Прибыточное плаваніе корабельщика

Ханны побудило хозяевъ отправишь его вшорично къ шѣмъ же берегамъ ; но предпріятіе сіе было неудачнѣе перваго : онъ собралъ только 100 бобровыхъ шкуръ, кои проданы были за 5000 піаспровъ.

Англійскіе купцы, пребывавшіе въ Бенгалѣ и Бомбаѣ, узнавъ, сколь прибыльно было предпріятіе шоварищей ихъ, жившихъ въ Макао, отправили шакже при судна къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки.

Въ Январѣ 1786 отплыли изъ Бомбая двѣ шкуны, кои, возвращаясь чрезъ 9 мѣсяцевъ, доставили 600 бобровыхъ шкуръ. Китайцы купили оныя гуршомъ за 24 тысячи піаспровъ.

Шкуна, отправленная изъ Бенгала, возвратилась шакже благополучно, и хоша командовавшій оною Лейшенаншъ Мирсъ (Meares) собралъ только 357 бобровыхъ шкуръ, но продалъ оныя по весьма выгоднымъ цѣнамъ: первый разборъ по 90, 2^й по 70, а 3^й по 50 піаспровъ за шкуру. Хвосты бобровые проданы были кругомъ по 2 піаспра за хвостъ. *Замѣчательно*, что Мирсъ собралъ отличныя бобровыя шкуры сіи въ Чугашской губѣ, гдѣ уже тогда были шри Рускія селенія.

Можно сказать, что не шокмо Азія, но и Европа обратила вдругъ взоры свои

на мягкую рухлядь сѣверозападныхъ береговъ Америки. Въ 1785, 86 и 87 отправлялись шуда корабли изъ Фландріи, Франціи, Англіи и Калифорніи. Въ крапкихъ словахъ упомяну я, сколько бобровыхъ шкуръ привезено было каждымъ кораблемъ въ Каншонъ.

Въ 1787 году прибылъ шуда несчастный Лаперузъ: на корабляхъ его находилось 600 бобровъ весьма низкой доброшы, кои проданы были за 10,000 піаспровъ.

Въ томъ же году продалъ Капишанъ Берклей, вышедшій въ 1785 году изъ Оспенда, 800 бобровыхъ шкуръ за 30,000 піаспровъ.

Въ томъ же году привезено было 1000 бобровыхъ шкуръ изъ Калифорніи, кои проданы за 32,000 піаспровъ.

Значительное спеченіе сіе бобровыхъ шкуръ въ Каншонъ было причиною, что Капишаны Поршлокъ и Диксонъ, прибывшіе шуда въ слѣдующемъ 1788 году, продали съ великимъ запрудненіемъ бобровъ своихъ съ небольшимъ по 20 піаспровъ за шкуру. И такъ считая шѣ 20 бобровыхъ шкуръ, кои Капишанъ Кингъ продалъ въ 1779 за 800 піаспровъ, выходитъ, что по 1 Января 1788 года продано было въ Каншонъ 6643 бобровыхъ шкуры, безъ малаго за 200,000 піаспровъ.

Поелику Англійскіе корабельщики, приходя въ Каншонъ , не имѣли права продавашь шоваровъ своихъ сами, а должны были дѣлашь сіе чрезъ Агеншовъ Англійской Оспь-Индской Компаніи, шо они вскорѣ и опшспали опъ сей промышленоспи. Купцы другихъ Державъ имѣли предъ ними еще и шо преимущесшво , что ежели бы они и продали мягкую рухлядь свою по невыгоднымъ цѣнамъ , за шо получали 100 процентовъ барыша опъ Кишайскихъ шоваровъ , коихъ Англійскіе подданные , на основаніи привиллегій , дарованныхъ Оспь-Индской Компаніи, покупашь не смѣюшъ.

Впрочемъ Англійскіе купцы дѣлали иногда подрывъ Англійской Оспь-Индской Компаніи: они посылали въ Каншонъ — куда всѣ Европейскія суда свободно приходишъ могушъ — корабли свои подъ флагами чужихъ державъ, какъ-шо: Авспрійскими, Гамбургскими, Бременскими, Рагузскими и прочими. Вышеупомянушый Капишанъ Берклеи, вышедшій изъ Оспенда подъ Авспрійскимъ флагомъ, былъ шакже природный Англичанинъ.

Мѣсто Англичанъ заступили при сѣверозападныхъ берегахъ Америки граждане Соединенныхъ Американскихъ Шшашовъ. Они обрашались къ промыслу сему съ го-

раздо большимъ искусствомъ, нежели предшественники ихъ. Зная, что природныя жишели береговъ сихъ, по невоздержности своей, проводяшъ зимніе мѣсяцы въ голодѣ, грузили они корабли свои пшеномъ, сухарями, мукою и папаккой. Обходя въ лѣшніе мѣсяцы весь Архипелагъ, узнавали они, у котораго народа менѣе запасовъ, и приходя шуда на зиму, скупали у нихъ въ сіе время по весьма выгоднымъ цѣнамъ всю мягкую рухлядь.

Купцы города Боспона, имѣвшіе самое большое учасіе въ семъ промыслѣ, шѣшили всѣ прихоти дикихъ обитателей сѣверозападнаго берега Америки, и симъ средствомъ приобрѣтая ошъ нихъ всю мягкую рухлядь, побуждали ихъ занимашся единственно звѣринымъ промысломъ. До прихода иностранцевъ къ берегамъ симъ, били природныя жишели шолько шогда бобровъ и прочихъ звѣрей, когда имѣли надобность въ одеждѣ. Теперь же усстремились они съ шакою жадностію къ промыслу сему, что въ шѣхъ мѣсцахъ, гдѣ въ 1790 году могли едва собрать 100 бобровъ, покупали уже чрезъ десять лѣшъ штысячу.

Сперва привозили Боспонцы къ берегамъ симъ фризы, байки, одѣяла и капошы;

попомъ начали продавашь ножи, брилвы, сабли и прочее.

Въ 1805 году, когда корабли *Надежда* и *Нева* прибыли въ Каншонъ, шо надѣялися прикащики Россійско-Американской Компаніи продашъ бобровъ своихъ, кои были опличной доброшы, по крайней мѣрѣ по 30 піаспровъ за шкуру; но, вмѣсто того, получили за каждую шолько 17, шо ешь поперяли безъ малаго сто проценшовъ.

Въ псмянушомъ 1805 году привезено было въ Каншонъ Босшонскими корабельщиками 14,000 бобровыхъ шкуръ, кошорыя и были виною сего значительнаго пониженія цѣны. За годъ предъ симъ, шо ешь въ 1804 году, купили Кишайцы 8200 бобровыхъ шкуръ кругомъ по 24 піаспра. Сверхъ сего находилось на кораблѣ *Невъ* 130 тысячъ шкуръ морскихъ кошовъ, кошорыхъ надѣялися продашъ по 1 піаспру; но поелику на двухъ Американскихъ корабляхъ привезено было 90 тысячъ шкуръ сихъ, шо и продались наши шолько по 75 піаспровъ за сошню шкуру.

Въ нынѣшнемъ 1823 году издалъ въ Парижѣ путешешствіе свое вокругъ свѣша Лейтенаншъ Французскаго флота Рокефейль (Roquefeuille). Онъ шакже приходилъ къ берегамъ нашимъ для покупки мягкой рухляди;

но собралъ только незначиштельное количество, не взирая на пособія, оказанныя ему Капшаномъ Гагемейсперомъ. Въ 1818 году былъ Лейшенаншъ Рокефейль въ Каншонъ, и продалъ всѣ бобровыя шкуры кругомъ по 30 пшаспровъ за каждую. Въ семь чиселъ говоршъ онъ были большею частію бобры Калифорнскіе; но за сѣверныхъ бобровъ *), плашили Кишайцы охотно по 54 пшаспра за шкуру.

Французскій Офицеръ сей, обозрѣвая мѣховую шорговлю, въ Каншонъ производимую, говоршъ: „Въ Кишай привезено было на разныхъ судахъ шкуръ морскихъ бобровъ:

съ 1804 по 1808 годъ	59,346
— 1808 — 1813 ———	46,962
— 1713 — 1815 ———	6,200
— 1815 — 1818 ———	12 627
въ 1818 году	4,800
	<hr/>
И шого	130,425

Всего цѣною, полагая каждую бобровую шкуру кругомъ по 31 пшаспру, на 4,043,485 пшаспровъ. Въ послѣдующіе два года, продолжаешъ онъ, вывезено въ Каншонъ, еще меньше бобровыхъ шкуръ; но цѣна была шамъ кругомъ за каждую шкуру по 30 пшаспровъ.“

*) То ешъ: Кадьякскихъ и Алеушскихъ.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

О ВЫВЕЗЕННОЙ МЯГКОЙ РУХЛЯДИ.

Въ Вѣдомости о мѣхахъ, вывезенныхъ частными Компаніями съ 1745 по 1783 годъ, примѣняясь чиншители, что оцѣнка груза не всегда сообразна съ истиннымъ достоинствомъ привезенныхъ товаровъ. Причиною сему собственное желаніе нѣкоторыхъ хозяевъ.

Казенный ясакъ вывезенъ былъ только нѣкоторыми судами; ибо хозяева, не желая имѣть на судиѣ козаковъ, посылаемыхъ для сего сбора, ходатайствовали о семъ у Камчатскаго Начальства.

Въ Вѣдомости о мѣхахъ, вывезенныхъ Россійско-Американскою Компаніею, примѣняясь чиншители бѣлыхъ песцовъ, коихъ вовсе не вывозили частныя Компаніи. Причиною сему слѣдующее обстоятельство: на Беринговомъ острову были только голубые песцы; но около 1786 года принесло шуда на льдахъ оупь сѣвера множество бѣлыхъ песцовъ, кои въ послѣдствіи расплодился на разныхъ островахъ.

Разсмотрѣвъ Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ какимъ нибудь судномъ, можно опре-

дѣлишь, какъ далеко простирается оно пушь
свой. Голубые пещы означаютъ, что оно
имѣло промыслы на Беринговомъ оспровѣ.
Чернобурая лисица, что оно находилось
у оспрововъ Уналашки, Умнака и Унимака.
Выдры и бобры рѣчные промысляются на
полуоспровѣ Аляскѣ и на матеромъ берегу
Америки.

Большой вывозъ морскихъ кошиковъ и
моржевой кости, показываетъ, что то су-
дно плавало къ оспровамъ *Павлу* и *Геор-*
гю. Оспрова сіи, ошкрышые въ 1785 году,
досшавили въ короткое время болѣе миллі-
она кошовыхъ шкуръ, и изобилуютъ оными
до сихъ поръ. Впрочемъ бывали примѣры,
что иногда во время жестокихъ сѣверныхъ
вѣтровъ приносило къ ближнимъ Алеуш-
скимъ оспровамъ по 50,000 кошиковъ и по
5,000 моржей. Въ 1776 году принесло къ
оспровамъ *Ашкѣ* и *Амлѣ* множество мор-
скихъ кошовъ; находившееся тамъ судно
Прокопій вывезло оныхъ около 40,000 шкуръ
въ *Охошскѣ*.

Повшорю сказанное мною въ предувѣ-
домленіи, что акты, изъ коихъ сосшавилъ я
повѣствованіе объ ошкрышіи Алеушскихъ
оспрововъ, не полны, а посему книга сія
и прилагаемая вѣдомости, не имѣютъ той
степени совершенства, каковое бы я же-

лалъ доставивъ онымъ. Но предлагая сей незрѣлый плодъ просвѣщеннымъ чипашелямъ, ушѣщаюся мыслію, что оный заслужишь ихъ одобреніе. Ежели бы счастливыи случай не доставилъ мнѣ помѣщенныхъ здѣсь матеріаловъ, то вѣроятно были бы они уже теперь совершенно истреблены; ибо многіе почтенные люди, содѣйствовавшіе мнѣ разными записками и изустными преданіями, окончили уже полезную жизнь свою. Съ благодарностію долженъ я упомянуть о Правителѣ Американскихъ областей А. А. Барановѣ, помощникѣ его Коммерціи Совѣтникѣ М. А. Кусковѣ, Соликамскихъ Имянитыхъ Гражданахъ: И. С. Лапинѣ, А. Т. Ливоновѣ, Бухгалтерѣ Россійской Американской Компаніи П. В. Боковиковѣ и Правителѣ острова Уналашки И. В. Крюковѣ, кошорые съ великимъ усердіемъ доставляли мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія.

Обозрѣвъ вѣдомости мѣхамъ, вывезеннымъ разными Компаніями ошъ 1743 по 1823 годъ, выходишь, что въ печеніе 80 лѣтъ, включая казенный ясакъ, вывезено слѣдующее количество мягкой рухляди:

Кошовъ морскихъ	2,324,364
Бобровъ морскихъ	200,839
Хвостовъ бобровыхъ	143,689
Голубыхъ песцовъ	108,865

Лисицъ красныхъ	57,638
Рѣчныхъ бобровъ	58,729
Лисицъ сиводушекъ	44,904
Лисицъ чернобурыхъ	30 158
Выдръ	22,807
Соболей	18,121
Норокъ	5,349
Бѣлыхъ песцовъ	5,130
Зубу моржеваго пудовъ	2,761
Медвѣдей	2,650
Усовъ киповыхъ пудовъ	2,988
Рысей	1,819
Россомахъ	1,234

По Вѣдомости частныхъ Компаній, выходящихъ, что грузы разныхъ судовъ ихъ оцѣнены почти въ 7 милліоновъ рублей; но къ сему счету надобно еще прибавить 2 милліона рублей; ибо грузы 7 судовъ не означены, да можно принять безошибочно, что о десяти судахъ нѣтъ вовсе никакихъ свѣдѣній. Мягкая рухлядь Шелеховской компаніи оцѣнена въ полтора милліона. Грузы кораблей Россійско-Американской Компаніи, споятъ 35 милліоновъ съ половиною. И такъ въ шеченіе 20 лѣтъ вывезено Россійскими промышленниками, съ острововъ Алеушскихъ и сѣверо-западныхъ береговъ Амерыки мягкой рухляди на 46 милліоновъ рублей. Изъ всего количества

мѣховъ сихъ промѣнено болѣе половины Кишайцамъ въ Кяхлѣ, и казна получила ошъ сего торговыхъ пошлинь болѣе десяти милліоновъ рублей. Сверхъ сего получила казна — кромѣ ясака, означеннаго въ особой графѣ — значительныя выгоды. Съ каждаго груза частныхъ Компаній выдѣляли одну десяшую часть въ казну, а по сему и можно принять безошибочно, что однихъ только морскихъ бобровъ поступило въ оную, ошъ 1745 до 1799 года, болѣе 12,000 шкуръ.

Василій Берхъ:

1825.

Сентябрь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Извѣстіе о мѣховой торговлѣ.

Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ частными Компаніями.

Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ Компанією Шелехова и Голикова.

Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ Россійско-Американскою Компанією.

Примѣчанія къ симъ Вѣдомостямъ.

Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ Гудсонскою Компанією въ печеніе 5 лѣтъ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>	<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>
прибышкѡмъ	прибышкамъ	7	3
Кронцакаго	Кроноцкаго	16	последняя
въ смѣну	въ мѣну	23	25
сей	свой	30	1
Басовымъ	Баховымъ	32	11
обращро	обращно	39	24
на двѣ разныя	на двѣ ровныя	90	14, 15
1725 кишѡвъ	1725 морскихъ		
	кошѡвъ	92	последн.
въ 2 узла	въ три узла	124	8
*)	см. 1 страницу	137	21
рѣкѣ Урокѣ	рѣкѣ Уракѣ	145	последн.

**И В Ъ Д О М О С Т Ъ М Ъ Х А М Ъ ,
В Ы В Е З Е Н Н Ы М Ъ К О М П А Н І Е Ю Ш Е Л Е Х О В А И Г О Л И К О В Ы Х Ъ .**

Годъ возвра- щенія.	Имя судна.	Имя морехода.	Имена хозяевъ.	Вобровъ морскихъ.	Хвостовъ бобровыхъ.	Кошакъ морскихъ.	Выдръ рѣчныхъ.	Л и с и ц ь .			Песцовъ голубыхъ.	Вобровъ рѣчныхъ.	Соболей.	Цѣна грузу.
								Черныхъ.	Сиводунъ.	Красныхъ.				
1786	Трехъ Святшше- лей.	Штурманъ Герасимъ Из- майловъ.	Капитана Михаила Сергѣе- вича Голикова и купецъ	1111	758	266	—	206	422	433	—	—	—	56.000
1789	Тоже.	Штурманъ Боцаровъ		5005	4181	—	1335	1100	1683	1841	—	158	—	300.000
1792	Михаилъ.	Грекъ Деларовъ		4502	4260	—	852	1704	1500	1765	—	—	—	376.000
1793	Симеонъ.	Штурманъ Герасимъ Из- майловъ.	Григорія Ивановича Шеле- хова и Павла Ларионовича	—	—	61000	—	—	—	—	—	—	—	128.000
1795	Фениксъ.	Коллежскій Ассессоръ Шилацъ.		3467	3150	—	1115	1515	1615	1659	—	290	100	321.133
1795	Александръ.	Штурманъ Герасимъ Из- майловъ.	Голикова.	1095	1050	75000	—	—	—	—	600	—	—	276.550
1797	Орель.	Штурманъ Талнъ.		467	342	—	8	—	2	3	—	—	—	21.912
			Итого .	15647	13941	139266	3160	4625	5112	5704	600	428	200	1.479.600

III. В Ъ Д О М О С Т Ъ М Ъ Х А М Ъ,
ВЫВЕЗЕННЫМЪ ГУДСОНСКОЮ И КАНАДСКОЮ (ИЛИ СВЕРОЗАПАДНОЮ)
МЪХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ.

Годы.	Компани.	Рысицы бобровъ.	Лисцовъ.	Куницы.	Выдры.	Медвѣдей.	Волковъ.	Кошекъ.	Норокъ.	Лисицъ.	Высухол.	Оленей и лосей.	Кроликовъ.	Рысей.	Лебедей.	Амери- канскихъ соболей	Струж бобровой.
1806	Гудсонской компани	21743	1500	40182	4449	566	4260	—	1880	13254	21046	4441	34746	313	396	417	416
1807	Гудсонской компани	27809	1013	40476	5908	759	4181	—	2662	3052	14886	4059	54336	401	1192	502	783
1818	Гудсонской компани	26044	87	65139	7753	1568	5368	844	3567	2979	63357	771	14168	—	2463	982	777
1822	Гудсонской компани	60000	1400	90000	7300	3000	10000	—	4800	8300	150000	3200	24000	250	1800	1800	800
1807	Канадской компани	106000	125000	54000	12000	16000	1000	5300	15000	10000	15500	216800	—	200	—	7000	600
1808	Канадской компани	105000	80000	46000	7000	10500	—	6200	9400	1500	1000	164050	—	50	—	5400	713
1816	Канадской компани	53000	35000	72000	9000	4600	3100	3300	10000	6000	250000	14000	—	850	600	3300	—
1820	Канадской компани	56000	45000	105000	5700	3000	2900	6900	—	6000	43000	—	19000	—	300	1700	—

Сверхъ сего привозится обими Компаніями въ Лондонъ множество разнообразнаго пера и луку, оленьихъ роговъ, копытъ, кишковыхъ усовъ и ворвани. Поелуку оба Компаніи соединились въ 1822 году, но въ 1825 будеть уже нераздѣльный вывозъ.

IV. В Ъ Д О М О С Т Ь М Ъ Х А М Ъ,
ВЫВЕЗЕННЫМЪ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЮ КОМПАНИЕЮ.

годы воз- ра- щенія	Имя судна.	Имя морехода.	Возраста морехода.	Возраста хлепиковъ.	Морская котловъ.	Китовыхъ русокъ.	Выдръ.	Лисица			Морского зуба.	Песцовъ		Возраста рыбачка.	Морской.	Рысей.	Росомыхъ.	Морской.	Соловья.	
								Чернубрь.	Сиволитъ.	Красная.		Ближъ.	Голубая.							
1795	Самеонъ.	Штурманъ Данило Широкий.	402	335	45000	300	—	201	402	201	212	288	5071	—	—	—	—	—	—	—
1795	Александръ.	Подштурманъ Колловъ.	1318	1279	102949	—	—	—	—	—	40	31	604	—	—	—	—	—	—	—
1796	Фениксъ.	Коллежскій Ассессоръ Шильцъ.	5805	4730	—	—	1720	1935	1935	1935	—	—	—	1075	—	31	10	192	430	—
1800	Михаилъ.	Штурманъ Мохонцевъ.	—	—	128000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1802	Александръ.	Штурманъ Петровъ.	1479	—	52000	—	223	245	1088	1085	45	850	4320	—	—	—	—	—	—	—
1803	Димитрій.	Подштурманъ Василій Федосовъ.	1400	1237	85759	—	226	986	194	1206	31	272	249	—	—	—	—	—	—	—
1803	Петръ и Павелъ.	Штурманъ Пытенковъ.	1358	901	19485	—	208	582	1104	2010	60	343	1503	—	—	—	1	12	—	—
1803	Захарій и Елисавета.	Лейтенантъ Хвостовъ.	17519	17113	—	—	3330	2304	2936	4737	—	—	—	7985	523	513	228	458	7230	—
1806	Нева и Надежда.	Капитанъ Ливинскій и Крузенштеръ.	5269	3086	11123	—	1342	1049	1171	3647	77	—	2896	2945	235	85	—	87	300	—
1806	Константины.	Штурманъ Пошановъ.	—	—	1521	—	—	—	—	—	—	106	420	—	—	—	—	51	—	—
1807	Марія.	Лейтенантъ Сукнинъ.	2893	4250	61814	—	430	586	1325	994	—	109	2989	84	—	72	168	46	354	—
1807	Росиславъ.	Подштурманъ Бубновъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	111	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1808	Юнона.	Лейтенантъ Карпинскій.	1626	1020	28895	—	306	525	693	288	6	—	—	—	99	153	65	23	1459	—
1808	Марія.	Лейтенантъ Сукнинъ.	1173	1719	—	—	508	301	431	9	—	—	—	90	123	714	47	101	847	—
1809	Петръ и Павелъ.	Штурманъ Пытенковъ.	1486	1010	55705	—	—	—	—	—	68	—	80	—	—	—	—	—	—	—
1810	Нева и Надежда.	Лейтенантъ Гагенмейстеръ и Подштурманъ Бубновъ.	5701	3976	39678	—	521	707	936	2556	98	—	2527	—	139	—	1	29	—	—
1810	Казен. шлюпъ Діана.	Капитанъ Головинъ.	407	—	—	—	—	122	217	790	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811	Финляндія.	Лейтенантъ Сукнинъ.	90	105	451	—	84	127	311	704	12	—	1714	—	—	—	—	7	—	—
1812	Финляндія.	Штурманъ Васильевъ.	1001	988	17781	—	—	—	—	—	—	96	2635	—	—	—	—	—	—	—
1812	Александръ.	Штурманъ Петровъ.	5095	4750	142	—	26	431	934	2414	2521	—	317	—	265	83	102	32	452	—
1814	Финляндія.	Штурманъ Дубанинъ.	904	842	4238	—	—	—	—	—	—	184	1968	—	—	—	—	—	—	—
1814	Ошкриніе.	Лейтенантъ Подушкинъ.	3154	1958	—	59	135	8	3	34	111	—	—	—	6	2	6	10	471	—
1814	Берингъ.	Иностранецъ Бенишъ.	2060	1703	18000	—	219	630	918	1163	—	—	—	5214	3	32	6	112	925	—
1815	Марія.	Штурманъ Петровъ.	5654	2564	5262	—	1901	412	647	1061	—	1186	4315	2732	—	38	185	15	1287	—
1815	Суворовъ.	Лейтенантъ Лазаревъ.	2120	1248	30465	160	147	38	—	—	116	—	2295	220	150	—	—	—	—	40
1816	Константины.	Штурманъ Самсоновъ.	—	—	7000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1817	Брусувъ.	Иностранецъ Мьякъ.	1017	1399	31900	—	571	27	—	65	25	158	914	1960	72	25	45	—	1346	—
1818	Суворовъ.	Лейтенантъ Панафидинъ.	943	—	20639	565	2	809	3144	—	12	—	788	—	111	38	—	—	201	—
1818	Чариковъ.	Штурманъ Ключковъ.	1242	1373	35162	—	1773	397	499	3648	—	—	—	—	—	201	118	892	756	—
1818	Рюрякъ.	Лейтенантъ Коцебу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	263	—	—	—	—	—	—	—	—
1819	Кушувовъ.	Капит. Лейтен. Гагенмейстеръ.	2684	344	50043	90	64	284	578	1136	136	154	490	—	293	—	80	708	196	—
1819	Румицель.	Лейтенантъ Делавроувъ.	422	643	15062	—	643	210	287	176	—	—	—	2014	14	4	62	637	19	—
1820	Константины.	Штурманъ Домашневъ.	602	716	6000	—	550	259	544	1070	—	—	—	4300	—	—	37	1300	160	—
1821	Бородино.	Капитанъ Лейтен. Панафидинъ.	658	483	61331	291	100	725	1038	1913	300	473	1385	2000	427	368	—	—	824	—
1821	Румицель.	Лейтенантъ Яновскій.	—	—	—	—	554	—	—	—	—	—	—	2483	—	—	—	—	—	—
1821	Финляндія.	Креоль Клямовскій.	1874	1849	34704	—	—	—	—	254	—	117	6136	—	—	—	—	36	—	—
1822	Кушувовъ.	Капитанъ Лейтен. Докторовъ.	533	560	5236	419	—	675	1127	1086	17	376	1014	—	190	62	20	—	281	—
1822	Константины.	Штурманъ Прокофьевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1950	2	—	—	—	—	—
1822	Финляндія.	Креоль Клямовскій.	293	287	8453	—	—	—	—	—	—	—	1007	—	—	—	—	—	—	—
Продано въ колоніяхъ			10392	8411	377642	128	2146	10	482	1273	551	30	—	15025	—	—	—	61	342	—
Итого . .			86614	71130	1767340	2011	17768	15112	21535	35456	1989	5130	45904	56001	2650	1519	1234	5349	17921	—

Долгота отъ Превыча къ Западъ.

КАРТА
изображающая
часть
ОХОТСКАГО МОРЯ
ПОЛУОСТРОВЪ КАМЧАТКУ
и
ОСТРОВА АЛЕУТСКІЕ
составъ Имперіалъ Восточнаго

Долгота Восточная отъ Превыча.